

**Дэвид Гудинг
Джон Леннокс**

**Определение
христианства**

ISBN 1-58712-045-3

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

ЛУКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА.....	9
1. Подлинная революция	9
2. Главное определение.....	17
3. Роковая ошибка мира.....	26
4. Столкновение мировоззрений.....	33
5. Мученичество или фанатизм?.....	41
6. Магия и Евангелие.....	47
7. Истинный смысл обращения.....	54
8. Подлинный интернационализм.....	61
9. Борьба против религиозного угнетения.....	69
10. Неприкосновенность человеческой личности.....	78
11. Христос среди философов.....	85
12. Христианство и право на свободу слова.....	93
ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ.....	103

Дэвид Гудинг, Джон Леннокс

Определение христианства

Издательство World Wide Printing, Duncanville, USA

Титул оригинала: **THE DEFINITION OF CHRISTIANITY**

Professor David Gooding

Dr. John Lennox

Авторизованный перевод с английского: *Алексей Яковлев*

д-р Дерек Ханнс

Редактор: *Наталья Звонак*

Компьютерная верстка: *Л. Рыжикова*

Художественное оформление: *Д. Кусенков*

П. Войтов

© The Myrtlefield Trust,
русский перевод, 1997

© The Myrtlefield Trust,
English text, 1995

ОБ АВТОРАХ

Дэвид В. Гудинг – почетный профессор Королевского Университета Белфаста, член Ирландской Академии Наук, д-р философии Кембриджского университета. Автор многих научных статей по Септуагинте (греческому переводу Ветхого Завета), а также комментариев к нескольким книгам Библии, которые были переведены на многие языки. На русском языке изданы его книги «Верные вере» (1994 г.) (о Деяниях святых Апостолов); «Осуществление ожидаемого» (1996 г.) (о Послании к Евреям); «В школе Христа» (1997 г.) (учение Христа о святости); «Ключевые понятия Библии» (1997 г.) (в соавторстве с Дж. Ленноксом).

Изданы на русском языке еще две книги: «Новый взгляд на Евангелие от Луки» и «Библия и нравственное воспитание», готовится к печати книга «Окна в рай» (2-е исправленное издание).

Д. Гудинг читал лекции о Библии перед самыми разными аудиториями во многих странах мира, в том числе и в России. Его статьи опубликованы в ряде русских периодических изданий, таких как «Поиск», «Литературная газета», «Учительская газета», «Известия».

Джон С. Леннокс – профессор, д-р математики, философии и естественных наук. Преподавал математику в Кембриджском университете и затем высшую математику – в Уэльском университете (Великобритания). Руководил научными исследованиями в университетах Вюрцбурга и Фрайбурга (Германия) и Вены (Австрия). В настоящее время Дж. Леннокс читает лекции по математике и философии, а также занимается математическими и междисциплинарными исследованиями, находящимися на пересечении естественных наук, философии и теологии, в Оксфордском университете. Неоднократно приезжал в Россию по приглашению Российской Академии Наук. Автор многих научных статей и соавтор влиятельной монографии в области теории групп. Выступает с лекциями во многих странах мира.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вашему вниманию книга представляет собой подборку статей, опубликованных в “Литературной газете” в 1992 г.

Первоначальный замысел подготовки данного материала был поддержан рядом российских ученых, ощутивших потребность в знаниях из этой области и пожелавших больше узнать об истоках христианства.

Положительный отклик читателей “Литературной газеты” на наши публикации показал, что многие люди разделяют такой интерес. Это подтолкнуло к мысли собрать статьи воедино и издать их в виде книги, что даст материалу большую долговечность и позволит ознакомиться с ним более широкому кругу читателей. Тем более, как представляется авторам, интерес к этим вопросам по сравнению с прежними временами имеет тенденцию роста.

2005 г.

*Дэвид Гудинг и
Джон Леннокс*

ЛУКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

1. ПОДЛИННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Когда известного индийского философа и политического деятеля Махатма Ганди однажды спросили, почему он не примкнул к христианской церкви, он ответил вопросом на вопрос: "К какой из них?" Нельзя отрицать того, что в глазах мировой общественности современное христианство представляет собой очень запутанную и малопонятную картину.

Такая ситуация сложилась по ряду причин. Во-первых, по ходу исторического развития христианство, как корпус корабля обрастает прилипающими ракушками, также обрастало множеством обрядов, имеющих суеверное начало, но в иные времена этой суеверности становилось так много, что христианство в представлении думающих людей грозило стать дискредитированным. Следующая причина более серьезная, хотя, если пользоваться аналогиями, то, как бы там ни было, внимательный наблюдатель всегда сумеет отличить корабль от ракушки! Однако куда труднее не особенно сведущему в этом вопросе человеку отличить подлинное, исторически сложившееся христианство от различных напластований в теории и практике христианского учения, которые наслаивались на протяжении его многовекового существования. Данный факт чрезвычайно печален, потому как появившиеся наросты зачастую затемняют основные исходные и не подвластные времени исторические факты, слагающие вечное сердце и суть христианства.

И все же христианство не является по своей сущности системой нравственности (что справедливо для конфуцианства), которая, рискуя устареть, требует

адаптации к образу жизни, с годами подверженному изменениям. Христианство также не является системой абстрактных философских истин, правильность которых никоим образом не зависит от воззрений мыслителей, впервые их постигших. Христианство не похоже и на многочисленные языческие религии, представляющие собой перечень обрядов, требующих неукоснительного и правильного их соблюдения с целью достичь желаемого результата. Христианство, как говорил святой Павел, — это благая весть об исторически реальной фигуре — Иисусе Христе из Назарета, Который, будучи человеком, был рожден от царственного семени Давида и явил Себя Сыном Божиим силою Своего воскресения из мертвых. Иисус Христос Сам является той Благой вестью: Его личность — Тот, Кто Он есть; Его жизнь — то, что Он делал, чему учил, что провозглашал; Его смерть — то, чему она подвела итог; Его воскресение — доказало, что Его притязания были истинны. Данные исторические факты являются центром христианского Евангелия, а Новый Завет представляет собой их письменное отражение и особой значимости свидетельство.

Из всех авторов Нового Завета к величайшим литературным и историческим гениям, вне всякого сомнения, следует отнести Луку, который написал святое благовествование, носящее его имя, а также книгу Деяний святых Апостолов, равную по масштабности Евангелию. Ренан, чьи оценки в целом, как правило, не отражали особого восторга, но Евангелие от Луки он охарактеризовал как “самую прекрасную книгу в мире”, а книга Деяний святых Апостолов, по его мнению, хотя и не столь великолепный труд, однако играет исключительную роль не только относительно Нового Завета, но и распространяет свое значение на всю мировую историю.

В Новом Завете, как видим, наряду с Лукой еще трое авторов повествуют о жизни, смерти и воскресении Христа. В остальном же Новый Завет большей частью

состоит из писем, адресованных различным группам верующих христиан. Из данных источников становится известно, что ко времени описываемых событий многонациональные христианские церкви открывались с завидной быстротой не только в Палестине, где жил Христос, но и по всему Средиземноморью: в славящихся ученостью Афинах, в блистательном, но порочном купеческом Коринфе, в изысканном Ефесе, в варварской Пафлигонии и даже в самой столице империи — Риме.

В этой связи сразу же возникает вопрос: как все-таки все это начиналось? Как появлялись эти церкви? И Лука берется ответить на все вопросы. Он — тот, кто раскрывает историю, как христианские апостолы и миссионеры разошлись по Римской империи, проповедуя Евангелие, и огромное количество евреев и неевреев, внимая святому благовествованию, уверовали, обретя спасение во Христе, и заложили основу христианским церквям.

Однако напрашиваются и вопросы иного порядка: в чем же заключалось это святое благовествование? Очевидно, что ранние христиане, прежде чем приступить к его проповеди, не ждали, пока их послание получит статус официальной религии, имеющий силу на последующие века. Людям не надо было ожидать, когда до них дойдет распространяемое учение, познав которое они уверуют и обретут спасение в Иисусе Христе. В чем же была суть послания, оказавшегося столь действенным в ранние годы христианства? Каковы были его основные черты? Кто их отрицал, и почему их стали отрицать? Именно эти вопросы историк Лука берется раскрыть в первую очередь.

Приступая к рассмотрению, как он это делает, прежде следует отметить тот факт, что Лука как нельзя лучше соответствовал выполнению этой задачи. Во-первых, он был спутником апостола Павла во время его путешествий, являясь непосредственным очевидцем формирования многих христианских общин и

проповеднической деятельности, способствовавшей их становлению. Во-вторых, в течение двух лет, пока Павел находился в темнице в Цезарии, Лука имел возможность общаться с современниками Иисуса Христа, получая сведения по фактам, вошедшим в историю, от непосредственных очевидцев служения Господа (об этом Лука рассказывает в предисловии к своему Евангелию). Правда, достоверность написанного Лукой не единожды подвергалась жестокой критике, однако современные исследования показали: если факты, описанные Лукой, попадали под экспертизу ученых, то всегда Лука доказывал несомненность своих исторических трудов. Об этом свидетельствует, в частности, изобилующая деталями и документальными свидетельствами работа д-ра Колина Хемера "Книга Деяний на фоне истории эллинизма" (Издательство Пауля Сибека, Тюбинген, 1989).

Но одаренность Луки как историка становится очевидной прежде всего потому, что он не пытался с точки зрения хроникальных событий отразить все без исключения подробности каждого из путешествий и каждую отдельную проповедь любого из христианских апостолов или миссионеров. Разумеется, он интересовался территориальным распространением христианского вероучения. Обратите внимание на то, как Лука подводит итог каждому из основных разделов своего труда, которые, подобно звону колоколов, возвещают о торжестве распространения Слова Божьего, сопровождающегося последовательным ростом числа христианских церковных общин. Но когда анализируешь применяемый им метод отбора фактического материала в каждом из главных разделов, то обнаруживается, что главный и доминирующий интерес автора сосредоточен и еще в какой-то другой сфере.

Возьмем, к примеру, первый раздел (Деян. 1.1-6.7). Здесь Лука описывает, как апостолы, ведомые и вдохновляемые Святым Духом, посвятили себя проповеди непреложного факта воскресения Иисуса и раскрытию

для своих слушателей его непреходящего значения:

“Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли”, спасение и прощение грехов можно обрести в Нем, и только в Нем. Но затем дело было осложнено тем, что Синедрион запретил все проповеди во имя Иисуса. Синедрион в то время выступал за ортодоксальный иудаизм как высший религиозный авторитет: ведь и апостолы вышли из недр иудаизма и само христианство зародилось в его среде. Не подчиниться, бросив тем самым вызов Синедриону, означало сделать серьезный шаг, чреватый всевозможными предсказуемыми и непредсказуемыми последствиями. Однако повиноваться Синедриону тоже было невозможно, так как надо было отвергнуть само сердце, жизнь, душу и суть христианства. С другой стороны, отрицание или хранение молчания о святости и мессианстве их живого Господа рассматривалось как неповиновение Богу, вероломство по отношению к Христу и предательство дела людского спасения. Компромисс был невозможен. Без колебаний было выражено неповиновение Синедриону, чем христианство сделало свой первый шаг в сторону отхода от официального иудаизма.

Таким образом, с великолепной проницательностью историка, различающего, что действительно значимо и что подлинно важно, Лука повествует о деяниях апостолов нашего Господа Иисуса, непрестанно подчеркивая первичность и незыблемость основ христианского Евангелия.

Вторая, главная часть Деяний (6.8-9.31) начинается с рассказа Луки о Стефане, первом христианском мученике. Хотя Стефан и воспитывался в почитании иудейского храма, но впоследствии он стал осознавать, что крестная жертва Христа, Его воскресение и вознесение на небеса означает для него в конечном счете разрыв с иудейским храмом, с его детально разработанной системой жертвоприношений, ритуалов и священства. За распространение этих взглядов Стефан был подвергнут

суду, угрожавшему ему смертным приговором. Но он не сделал даже попытки отречься от своих взглядов. Для него христианское понимание нового пути сближения с Богом, обозначенного Христом, было столь существенно в познанном Евангелии, что о компромиссе не могло быть и речи. И Стефан погиб, после чего христианство определило другой элемент присущего и характерного для него вероучения.

В третьей части (Деян. 9.32-12.24) Лука сообщает, как древняя иудейская концепция святости грозила стать преградой на пути христианского послания, распространяемого за пределами рамок иудаизма, в несравненно большем по масштабам мире язычников. Поэтому сюда должен был вмешаться Бог, чтобы наставить апостола Петра, показать ему, насколько отличаются христианство и иудаизм, в традициях которых Петр воспитывался. Внешние формы ритуальной и церемониальной праведности, предполагавшие неукоснительное соблюдение установлений о пище и совершение религиозных омовений, действовали во времена Ветхого Завета, но уже не соответствовали новым требованиям. Наступило время от них отказаться. Впредь святость должна была достигаться посредством глубоких, идущих от сердца личных взаимоотношений с живым Господом. Очищение от вины за грех должно было даваться кровью искупительной жертвы, принесенной Им вместо нас, а сила, необходимая для того, чтобы вести праведную и святую жизнь, должна была передаваться человеку Святым Духом, Которым Христос наделяет всех тех, кто лично обретает веру в Него, и Святой Дух поселяется в каждом уверовавшем.

Тот же самый метод повторяется в четвертой части (Деян. 12.25-16.5). В иудаизме, в котором были воспитаны ранние христиане, такому ритуалу посвящения, как обрезание, обычно подвергались дети нескольких дней от роду. Это считалось необходимым для того, чтобы быть частицей святого народа, а также считалось

полезным, если не обязательным, для спасения. Точно так же и некоторые христиане вначале полагали, что данный ритуал остается необходимым для спасения. Для рассмотрения этой проблемы в Иерусалиме было устроено собрание апостолов и старейшин. На нем Петр и Иаков авторитетно объявили об официально принятом и не подлежащем изменению апостольском решении. Религиозный обряд обрезания теперь уже не считался необходимым и абсолютно ничего не значил для спасения, причем не только когда дело касалось язычников, но и иудеев. Невозможно переоценить важность этого эпохального решения, благодаря которому христианство отошло от ритуалов иудаизма.

В пятой части (Деян. 16.6-19.21), где говорится, что Павел и его спутники наконец-то достигли Македонии и Греции, Лука, посредством тщательно продуманного отбора эпизодов и речей показывает, как определяется сущность христианства в сопоставлении определений не с принципами иудаизма, а на фоне языческого спиритизма, политики, религии и философии.

Рассмотрим, наконец, последнюю, наиболее объемную часть этой книги (Деян. 19.21-28.31), в которой Лука разительно меняет общий дух повествования. Здесь Павел изображен не столько занятым проповеднической деятельностью, сколько защитой христианской Благой вести в гражданских и религиозных судах Римской империи. Однако принцип подачи материала остается прежним. Исходя из того, как Павел защищает себя и Евангелие от клеветнических измышлений, выдвинутых против них, становится очевидным, что Лука специально излагает события так, чтобы однозначно показать Павла и Евангелие не в том свете, в каком из-за невежества видели их одни и с ожесточением пытались представить другие. Итак, применив вновь метод сопоставления и контраста, Лука продолжает определение сущности христианства.

Лука, живший в далеком столетии, четко пред-

ставляя суть христианства, несет нам благотворный свет просвещения. Известно, что в определенные исторические периоды христианство допускало симбиоз христианского благовествования с гражданской политикой и господствовавшими философскими воззрениями. Безусловно, в некоторых странах языческие обычаи и праздники нашли свое отражение в церковных календарях, однако в наше время злоупотребление оккультизмом и излишнее увлечение различными направлениями и течениями индуизма достигли такого размаха, что грозят заполнить церковь и ввергнуть ее в греховный синкретизм. В экономически развитых странах наметилась тенденция к слиянию тайных деловых обществ, поклоняющихся тем же языческим богам, которым поклонялись и в древнем мире; в менее развитых странах наблюдается противоположная тенденция, означающая объединение христианского Евангелия с марксизмом с тем, чтобы сформировать политизированную богословскую концепцию освобождения.

Лука адресовал свое произведение некоему Феофилу в надежде убедить его в истине и достоверности христианской веры (Лук. 1.1-4). Внимательно изучая разделы повествования Луки, в которых христианство предстает во всей своей первоначальной цельности и ясности, создается впечатление, что Лука обращается к нам, живущим сегодня, как когда-то он обращался к Феофилу.

2. ГЛАВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Если бы Луку спросили, что за сила выдвинула ранних христиан на авансцену мировой истории, то он, не колеблясь, ответил бы: “Воскресение Иисуса и пришествие Святого Духа”. А на заданный вопрос, с какой целью возникла раннехристианская община, Лука ответил бы так: “Засвидетельствовать воскресение Иисуса”. Лука неоднократно подчеркивает этот исторический факт, считая его главным. Именно такую задачу, пишет Лука в самой первой главе Деяний святых Апостолов, воскресший Господь возложил на своих учеников (Деян. 1.8). Цель избрания Матфея апостолом и состояла в том, чтобы он “был вместе с нами свидетелем воскресения Его (Христа)” (Деян. 1.22). Здесь и далее вновь и вновь Лука неустанно повторяет, что главное предназначение христианской общины заключалось в засвидетельствовании воскресения Господа Иисуса (Деян. 2.32; 3.15; 5.30-32; 10.39,41; 13.31; 17.3,31; 26.16).

Насколько это все примечательно, настолько же и значимо. Если, к примеру, задать вопрос буддистам: “Каков источник вашей религии?”, то они, конечно, ответят: “Гаутама Будда и его Просветление”. Но перед смертью Будда отрицал, что именно он лично является средством к спасению.

Не он, а его учение — вот что являлось здесь единственно важным, и целью его последователей всегда было осуществлять на практике данное учение и всячески пропагандировать его.

Если говорить о ранних христианах, то они о своем предназначении судили совершенно по-другому. Когда Иисус умер, они ощутили себя не иначе как последователями его высокого этического учения. Но даже в таком случае Иисус в их глазах выглядел как бы неудачником. Он, как считали ранние христиане, не осуществил того, что должен был осуществить (Лук.

24.19-21). И, опасаясь точно так же быть подвергнутыми аресту и казни, они заперлись в маленькой горнице.

Что же преобразило их? Нет, отнюдь не новое осознание ценности нравственного учения Христа. Его воскресение — вот что стало истинной причиной! И когда ранние христиане в идеях противостояли миру, речь в их проповедях не акцентировалась на этических аспектах учения Христа — во всех Деяниях святых Апостолов едва ли сыщется хоть одно предложение из Нагорной проповеди, а ударение делалось на воскресении Христа, речь шла о непреходящей значимости этого события.

Более чем очевидно, что христианская церковь является исторической реальностью, и об ее истоках следует рассуждать именно с исторической точки зрения. Понятно, что она не возникла из ничего, не появилась бесцельно и без основания. Если отказаться поверить в воскресение Христа, отрицая тем самым цель и ту единственную причину, рассматриваемую ранними христианами в качестве первоосновы своего существования, то это оставит зияющую дыру в истории, которую не в состоянии в полной мере заполнить любая из других предложенных основ. Без факта воскресения ранние христиане не осмелились бы перечить окружающему обществу, и как сами они признали (1 Кор. 15.1-20), не обладая этой верой, у них не было бы той Благой вести, которая бы наделяла их силой противостоять миру.

Таким образом, то, о чем они проповедовали, была Благая весть об Иисусе из Назарета, что Он (Христос) “умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и что воскрес в третий день, по Писанию” (1 Кор. 15.3-4).

Воскресение любого человека вообще, неважно, кем бы он ни был, безусловно, стало бы потрясающей новостью, но это вовсе не обязательно явилось бы Благой вестью для всего человечества. Воскресение же Христа

в какой мере было достоверным, в такой же и благим для всего мира, поскольку Он хотя и являлся, как и мы, человеком, но вовсе был не таким, как все остальные люди. Он олицетворял собой кульминацию всевекового процесса Божьего откровения человечеству.

В своей первой, главной проповеди (Деян. 2.25-3) апостол Петр говорит о Христе как о потомке царя Давида — праотца Израиля, а во второй проповеди (Деян. 3.12-26) — как о телесном и духовном наследнике патриархов Израиля Авраама, Исаака и Иакова.

Прежде чем опустить эти упоминания как несущественные при определении благой вести, предназначенной для всего человечества, следует для себя отметить то видное место, которое отводят данным фактам авторы Нового Завета. Матфей (Матф. 1.1), адресуя свое послание преимущественно еврейской аудитории, сообщает, что Иисус Христос был сыном Давида, сына Авраамова. Более примечательным выглядит то, что Павел в евангельском наставлении, написанном для христиан Рима — столицы империи цезарей, настаивает на определении Евангелия как благовестия Божьего, “которое Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти” (Рим. 1.1-3).

Как объяснить нелогичность событий? Когда родился Иисус, Римская империя была еще молодой. После потрясений гражданской войны, положившей конец существованию Римской республики, Августу удалось создать империю, которая в значительной мере усмирила свое окружение и которой было уготовано существование на ближайшие века, если не дольше. И может показаться нелепым, даже где-то оскорбительным, заявление о том, что не императоры Рима, а Иисус из Назарета — представитель угасшей царской династии небольшого, да и нередко доставляющего хлопоты народа, обитающего на окраине империи, был избран

Богом на роль Спасителя мира.

Как справедливо отмечает Лука, вначале римские правители и императоры были в основном терпимы к христианству, даже если с их стороны христиане порой и высмеивались, как это делал Фест, подвергший насмешкам Павла, утверждая, что тот является умалишенным религиозным фанатиком. Однако по мере распространения христианства приходящие к власти императоры, полагая, что оно подрывает государственные устои и противоречит государственной идеологии, пытались задуть христианство, приравняв его к преступлению против государства, и за приверженность христианским идеям карали смертной казнью. Наиболее жестокие правители бросали христиан на съедение львам.

И все же история преподнесла миру бесспорные уроки. Великие цезари, как и их могущественная империя, давным-давно ушли в прошлое. Никто не следует их повелениям, никто им не подчиняется. А христианство доказало, что оно способно противостоять любым нападениям, подчеркивая правоту совета, который Гамалиил дал законоучителям, заседавшим вместе с ним в иудейском Синедрионе во время их первой попытки подавить христианство: "...отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо, если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; *берегитесь*, чтобы вам не оказаться и богопротивниками" (Деян. 5.38-39). До сего дня режимы и правители, пренебрегшие этим советом и пытавшиеся угнетать христианство, один за другим либо исчезали с исторической арены, либо низвергались. А миллионы людей, все большее их количество, с радостью выражали свою преданность Иисусу как живому Господу.

Вместе с тем христианская благая весть проповедовалась на фоне скандала, который можно было преодолеть лишь фактом воскресения. Во время своей земной

жизни Христос, как известно, возвещал о себе как о Мессии, сыне Давида. В то же время Он предупреждал своих учеников, что Он не взойдет в одночасье на свой триумфальный престол. Сначала Он должен умереть, а затем восстать из мертвых. Ученики не поняли этого объяснения. Потому что им, как и нам с вами, было трудно принять то, о чем им не хотелось слышать. Представление учеников о роли Спасителя базировалось на неадекватном понимании роли царя Давида, который ставился в один ряд с незабывшимися освободительными подвигами маккавеев. Они ждали такого царя-мессию, который изгнал бы ненавистные имперские силы захватчиков, защитил бедных и избавил народ от предателей, использовавших римскую систему налогообложения в корыстных для себя целях.

Таким образом, Мессия, Который вместо того, чтобы повергнуть своих врагов, наоборот, позволил им — представителям жестокой и порочной политической системы одержать над собой верх. А это никоим образом не вписывалось в рамки бытовавших представлений о Мессии. Когда Иисус был арестован, ученики, отвернувшись, покинули Его, а вместе с распятием Христа — рухнули и все их надежды (Лук. 24.20-21). Но воскресение Христа не только восстановило веру в Него, оно еще и в огромной степени расширило представление о спасении. Следует отметить, что до этого в плане спасения анализ человеческих проблем проводился чрезвычайно поверхностно. Во-первых, он ограничивался узостью представлений, касающихся только национальных интересов еврейского народа, тогда как Иисус предназначен быть избавителем всего человечества, любой из наций. Во-вторых, была явная недооценка факта, что политическая активность и народные волнения представляют собой слишком грубые инструменты в деле исправления несправедливостей этого мира. Великие революционные движения и потрясения редко устраняли только зло, оставляя невредимыми невинных; обычно, как пра-

вило, было все наоборот. Более того, ярые борцы за справедливость нередко бросали в жертву миллионы жизней, оправдывая свои действия идеологическими доктринами. Но позже наступал неизбежный крах, раскрывающий ужасающую цену, заплаченную человеческими жизнями за создаваемые всякого рода империи. Для того чтобы когда-нибудь для этих неисчислимых миллионов погибших людей восторжествовала справедливость, следует вначале победить смерть.

Воскресение Христа означало торжественное заявление Бога, что смерть — это не конец и допущенная в прошлом несправедливость не предана забвению, что зло не будет торжествовать вечно. Подтверждением этому служит речь Петра, произнесенная им перед собравшейся толпой людей (Деян. 2.22-23). Петр рассказал, как по данному поводу размышлял царь Давид: если Мессия, как все простые смертные, навечно был бы предан могиле, то не было бы конца происходящим на земле несправедливостям, кроме одной — неизбежной и вечной могилы, делающей безразличной ко всему и вся, чудовищной по своей несправедливости. Воскресением Иисуса Христа из мертвых Бог уведомил и заверил всех людей, что смерть — это не конец, что несправедливость не восторжествует навечно. Однажды Бог будет праведно судить мир посредством Иисуса Христа (Деян. 17.31).

Поэтому Петр начал свою проповедь, ссылаясь на пророка Илию, заверявшего, что придет день всеобщего суда, названный как “день Господень великий и славный” (Деян. 2.20). На это указывали и другие пророки. Воскресение Иисуса Христа подтвердило данное обещание, и Петр проповедовал его как благую весть.

Разумеется, найдутся и вполне понятные возражения по поводу такого утверждения. Среди них можно привести следующие. Если все вышесказанное правда, то почему тогда до сих пор ничего не свершилось? Почему было позволено, чтобы столь долгое время

безнаказанно творилось зло, достигшее в XX столетии ужасающих масштабов? Ответ вновь следует искать в тех установках, на которые Петр обращал внимание, выступая перед собравшейся толпой людей. Предначертания, которые Бог первоначально вложил в уста Давида — древнего царя и пророка, никогда не подразумевали, что Мессия после своей смерти и воскресения немедленно приступит к делу насильственного искоренения зла во всем мире. Он взойдет к небесному престолу Божьему и будет оставаться там до тех пор, пока в Его второе пришествие все Его враги не будут повержены к Его ногам (Пс. 109.1; Деян. 2.34).

Мы сами можем убедиться в том, почему именно таким образом все должно произойти. Обещание будущего суда не является однозначно доброй вестью для каждого из нас. Причина здесь в том, что как по отношению к нам когда-либо совершался грех, так и сами мы грешили. Последнее касалось не только других людей, но и нередко шло против Бога. И если в этом случае нельзя найти выход, чтобы поправить положение, то предстоящий суд будет означать катастрофу и для нас, и для всего рода человеческого.

Именно это обстоятельство и придает непреходящую значимость определению сути благой вести, сделанному Лукой. Пророк Исаия до этого указывал, что Мессии предстоит сыграть и другую предначертанную Богом роль. Прежде чем явиться царем, чтобы судить мир, Он должен прийти как Слуга Божий, Который не только безвинно пострадает от рук людей, не совершая возмездия по отношению к ним, что, в свою очередь, сделало бы зло торжествующим на века и никого бы не спасло, но Который взял бы на себя искупление грехов мира, принял страдание и смерть как жертва за грех, чтобы люди смогли получить прощение, оправдание и общение с Богом (Ис. 52.13-53.12).

Именно на этом моменте ставил акцент Сам Иисус, когда обращался к Своим ученикам: “Ибо и Сын Чело-

веческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих” (Марк. 10.45). Именно это имел в виду Петр, когда выступал с проповедью перед теми же людьми, которые и выкрикивали требования распять Христа. Петр говорил о Христе как о совершенном Слуге Божьем, благодаря которому эти люди могли обрести прощение, мир и примирение с Богом. (Деян. 3.13 — здесь следует отметить, что в переводе с греческого правильно будет “слуга”, а не “сын”.)

Но каким образом слушатели Петра могли удостовериться, что все это являлось истиной? Ведь они не видели воскресшего Господа, что имели возможность сделать апостолы. Конечно, можно было пойти к гробнице и убедиться, что она пуста. Никто не мешал изучить многие другие свидетельства, как осязаемые, так и узнать, что говорят на этот счет очевидцы. Но превыше всего стояло свидетельство иного рода. Лука сообщает, что оно заключалось не в чем ином, как в следующем: воскресение и вознесение Иисуса Христа открыло путь к беспрецедентному пришествию Святого Духа Господня в наш мир, что за 800 лет до этих событий предсказывал древний пророк Иоиль. Свидетельство тому проявило себя на двух уровнях. На первом уровне оно привело в смятение разноязычную толпу людей, собравшихся со всего мира в Иерусалим по случаю наступления дня Пятидесятницы. Святой Дух для этого случая чудесным образом наделил ранних христиан способностью говорить на чужих языках и наречиях, которые они прежде не знали и не понимали. Было сделано так, что люди, прежде говорившие только на своем родном языке или наречии, понимали сказанное чужеземцами. Значение этого необычайного чуда определялось тем, что как само содержание речей апостолов, так и сила убеждения, с которой они говорили, были ниспосланы Самим Богом.

На другом уровне действенность свидетельства зависела от готовности людей пройти некий личный

эксперимент. Как указывал Петр, этим людям был предложен дар Святого Духа (Деян. 2.38). Принятие всем сердцем этого дара открыло бы возможность непосредственно личного сближения с Богом, однозначно доказывающего, что Иисус, сын Давида, сын Авраама, на самом деле является Спасителем мира. Разумеется, такое сближение должно было происходить при определенных условиях, о которых пойдет речь дальше.

3. РОКОВАЯ ОШИБКА МИРА

Многие придерживаются мнения, что главное, чем занимается христианство, — если оно вообще имеет какую-то цель, — это призывает обратить внимание на проблемы нравственности и человеческие ценности, осуждая ложь, воровство, прелюбодеяние и все другие человеческие грехи подобного рода. При этом христианство призывает людей прощать своих врагов, любить друг друга и быть добрыми по отношению к другим. И если в самом деле сложилось впечатление, что это именно так, то придется пережить потрясение, впервые открыв книгу Деяний святых Апостолов, написанную Лукой, где он ведет рассказ о первых проповедях христиан. По описанию, они не занимаются осуждением личных грехов человека и никого не призывают развивать в себе высокие добродетели. И это не потому, что первые христиане были равнодушны к этическим проблемам и человеческим ценностям. Отнюдь, послания, которые апостолы направляли своим первым обращенным, полны таких нравственных наставлений. Из повествования Луки следует, что кажущееся отсутствие интереса у ранних христиан к личным грехам человеческим было вызвано тем, что их всецело занимал один конкретный грех, имевший для них первостепенное значение. Воскресение Христа показало, что Он — Сын Божий, наделенный силой, но из всего происходящего следовал ужасный вывод: Израиль распял Богом посланного Мессию; люди убили Начальника жизни (3.15); человечество убило Своего Творца. Распятие Христа, с точки зрения ранних христиан, опиравшихся на Библию, было обыкновенной яростью людей по отношению к Богу и восстанием против Него. Христиане рассматривали данный факт как объединенную попытку иудеев и язычников освободиться от запретов и требований, которые к ним предъявил Бог (4.23-31).

В этом нет никакого преувеличения. Крест Христов является как бы диагнозом недуга, поражающего мир во все времена. Дело не в ненависти человека к человеку — это всего лишь вторичный симптом. Дело во враждебности человека к Богу. Распятие Сына Божия — как кратер вулкана, через который в определенное историческое время и в назначенном месте извергалось глубинное неприятие, представляющее мятеж против Бога, что еще со времени первого греха человека таилось в каждом сердце верующего или неверующего обитателя древнего мира или нашего современника. На это указывает и притча о виноградарях (Лук. 20.9-15), где Господь наш обличает прежде всего религиозных деятелей Своей эпохи. У мира, в котором мы живем, есть Личный Владелец, и этот владелец — отнюдь не мы в вами! Мы — всего лишь арендаторы и управляющие, а наследник виноградника — Сын Владельца.

Однако людям совсем не нравится быть арендаторами. Они живут так, словно вообще нет землевладельца. Или если землевладелец и существует, то у него как будто нет прав на то, чтобы ему платили любовью, послушанием, преданностью и служением. Люди действуют так, словно каждый обладает безусловным правом собственности на свою жизнь, словно мир принадлежит им. Они не имеют любви к Сыну Владельца, для Которого, по сути дела, была создана Вселенная, то есть к Тому, Кто был ее Творцом, Кто поддерживает ее нынешнюю стабильность, является ее Искупителем и Восстановителем во все века (Кол. 1.16-20). До тех пор, пока Он держится на удалении, мир, безусловно, против Него не восстает. Люди в той или иной мере даже проявляют религиозность. Однако стоит Ему только приблизиться, начиная разговор о Своем праве собственности и необходимости оплаты, как тут же начинается сопротивление. Люди отвергают Его требования, считая их абсолютизмом. Они борются за свою независимость. Они будут, как псевдохристианский

апостол Иуда, много рассуждать о проявляемой заботе насчет бедных (Иоан. 13.4-6), однако, как тот же самый Иуда, сразу откажутся от Бога и Христа, чтобы завоевать или удержать свое место в мире (1.15-20). Но продать своего Творца за тридцать сребреников — это значит показать систему ценностей безнадежно порочной. Продажа собственного Творца, неважно за какую сумму, влечет за собой катастрофическое снижение ценности своих собратьев-людей. В этом случае не надо удивляться своему попустительству и возникшему равнодушию, когда под видом социального и политического “усовершенствования” общества уничтожают тысячи людей.

Как говорит Достоевский: “Если Бога нет, то все позволено”. Атеизм утверждает, что в вопросах нравственности рассуждения о Боге излишни, что можно основывать этику просто на ценностях, присущих человеку, однако эти утверждения изначально лживы. Это все равно что отобрать у банка его активы и одновременно ожидать, что люди будут доверительно относиться к выпускаемым банковским акциям. Атеистическая концепция не исправит хаос в системе ценностей человека, наоборот, она сама является причиной трагического уничтожения людей.

Однако если именно таким образом ранние христиане определяли главный грех человечества, то рассказ Луки об удивительном даре милосердия, прощения и примирения, который Бог повелел Петру предложить не кому-то иному, а убийцам Его Сына, вызывает не просто исторический интерес. Прежде всего это было предложение “прощения грехов” (2.38). Обратите внимание, что слово “грехи” стоит во множественном числе, а в оригинале употреблено притяжательное местоимение “ваших грехов” (2.38). Речь идет не только о прощении одного конкретного греха — распятия Христа, а обо всех грехах. Бог очистит сердце от вины за любое беззаконие. Плюс ко всему предлагается дар Святого Духа, Который способен установить живую, личную

связь между Богом и каждым верующим, обеспечить участие в самой жизни Божией.

Если именно так Петр определял спасение, то какие условия он ставил для его получения? Они были самым воплощением простоты. Главное требование — “Покайтесь!” Но что же означало покаяние в такой ситуации? Во-первых, здесь следует отметить для себя ход мысли от момента окончания пророчества Иоиля, которое привел Петр в начале своей проповеди (Деян. 2.21), до достижения кульминационной точки, на которой была завершена проповедь (2.36). Иоиль предупреждал, что наступит день, когда его слушатели увидят гнев Божий за их грехи. Если они хотят спастись от этого гнева, они должны призвать имя Господне.

В таком случае покаяние для людей, живших в Иерусалиме, означало прежде всего необходимость обращения в веру и осознания того, что, несмотря на свою набожность, им необходимо спастись от гнева Божия. Во-вторых, люди должны признать настораживающий факт, вытекающий из воскресения, а именно Иисуса, того самого Бога, распятого ими, Бог сделал Господом и Христом (2.36). Если теперь принимать решение спастись, то для того, чтобы получить эту возможность, недостаточно просто пообещать вести себя в будущем лучше. Люди должны были смирить гордыню и, обращаясь к Богу лицом, призвать имя Иисуса, распятого ими, назвать Его Господом и воззвать к Его милосердию. Только Он мог лично дать им Святого Духа и установить их отношения с Богом.

В-третьих, в Библии дано четкое обетование, что если будет призвано имя Господа Иисуса в искреннем покаянии, то обязательно наступит спасение, в связи с чем от людей требовалось показать, что их покаяние действительно искреннее. “Призывать имя Господне” — это не просто произносить заученную религиозную фразу. Это означает полностью отдать себя Иисусу и признать Его Господом над всем, чем они были и чем

владели. Это также означало публичное признание Ег Господом, причем не только на словах, но и на деле. “Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа” (2.38).

Безусловно, надо проявлять осторожность и не вкладывать в крещение раннего периода христианства то значение, которое появилось в последующие века. В Деяниях святых Апостолов нет свидетельств, указывающих, что крещение воспринималось первыми христианами как обряд, посредством которого человек получает дар Духа Святого. Более того, исторические свидетельства говорят о совершенно ином. Корнилий и его друзья, которых Лука позднее представляет как образец обращения язычников, приняли Святого Духа еще до своего крещения (10.47). Из этого со всей ясностью следует, что принятие Святого Духа не зависело от крещения. Как позднее пояснил Петр, язычники прослушали его проповедь, в которой говорилось, что любой, кто верует, получит прощение грехов. Но эти люди при этом уверовали по-настоящему, и Бог, читающий их сердца, дал публичное свидетельство, что они действительно покаяться и их вера истинна. Тогда же Он сразу ниспослал им Святого Духа, очистив сердца язычников одной верой. Только после этого они получили крещение, и это произошло при условии, что эти люди уже приняли Святого Духа (10.44-48; 11.15-17; 15.7-9).

С другой стороны, эти же люди из Иерусалима находились в состоянии страха и тревоги, вызванного распятием Иисуса, что может вызвать сомнение в искренности их покаяния. Тем более, что всего за несколько недель они, собравшись в толпу, на виду у всех пытались доказать Пилату, что Иисус не есть Христос (3.13-14). Теперь если они действительно покаяться, то должны были это показать. Надо было отменить свой прежний приговор и исповедаться, что Иисус есть Христос, причем исповедать это так же публично, как происходило отрицание, то есть первые христиане

должны были принять крещение “во имя Иисуса Христа”. Если раньше эти люди открыто находились вместе с убийцами Иисуса и кричали хором, требуя Его распятия, то теперь они должны были “спасаться от рода сего развращенного” (2.40). Невозможно было продолжать находиться рядом с убийцами и притворяться, что они покаются в содеянном. Надо было перейти на другую сторону баррикад, и крещение во имя Иисуса — это был способ показать, что они действительно так поступили. В случае отсутствия внутренней готовности это сделать как можно иначе убедить кого-либо, не говоря уже о Боге, что провозглашенное ими покаяние истинно?

Кроме того, покаяние и крещение первых христиан во имя Иисуса Христа не следует рассматривать как событие, ограниченное рамками личной жизни и не оказавшее влияния на дальнейший жизненный путь. Лука рассказывает, что после принятия крещения “они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах” (2.42); это был естественный результат их покаяния, причем совершенно искреннего. Но уверовав, что Бог сделал Иисуса Назаретянина Господом и Христом, они стремились узнать еще более подробно то, что Святой Дух откроет им через апостолов о взаимосвязях Христа с Богом и Вселенной.

И когда в книге говорится, что первые христиане “пребывали... в общении” с апостолами, то, безусловно, это не значит, что они просто начали общаться с апостолами чисто на бытовом уровне. Это означало определение линии совместной жизни, которую каждый из них получил непосредственно через Святого Духа, что в конечном итоге связало их воедино с апостолами и вознесенным Господом.

“И они пребывали в преломлении хлеба”, — говорит Лука (здесь можно отметить несложную форму описания этого обычая, принятого в ранний период

христианства, что вполне соответствует простоте самой традиции). Перед Своей смертью Христос призвал верующих в Него постоянно вспоминать о Нем следующим образом: верующие должны были вместе есть хлеб, как символ тела Его, и пить вино, как символ крови Его, и не для того, чтобы получить прощение, а в воспоминание Того, чьей жертвенной смертью они уже были прощены. Даже чувство обыкновенной благодарности, не говоря уже обо всем остальном, должно было побуждать верующих с любовью исполнять этот обряд.

С такими же ощущениями ранние христиане пребывали в молитве, ибо, примирившись с Богом и общаясь с вознесенным Господом, молитва перестала быть для них чисто формальным, рутинным делом и превратилась в способ, позволяющий активно участвовать в делах Властителя Вселенной.

Более того, Лука старается всячески отметить (2.42-47), что Евангелие с его неоценимым значением революционизировало не только духовную жизнь верующих, но и их отношение к мирскому. Оно даже изменило взгляды верующих на частную собственность. Более подробно данный вопрос рассматривается в следующей главе.

4. СТОЛКНОВЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Вполне естественно, что положительные и отрицательные стороны института частной собственности из века в век привлекали внимание различных политических деятелей и философов, и все же удивительно, какую значимость Лука придает этой теме в первом, большом разделе Деяний святых Апостолов.

Поразительный подъем духовной энергии, начало которому было положено в день Пятидесятницы, и его всевозрастающее духовное воздействие сами по себе повлияли бы на предпочтения любого из историков времен зарождения христианства. Однако, обладая тонким чувством соразмерности, описывая главное, Лука вполне сознательно уделил почти одинаковое внимание отношению ранних христиан к материальным ценностям и вопросу частной собственности.

Лука пишет: "Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого" (2.44-45).

Варнава, "...у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов" (4.37). "У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее" (4.32).

А венчает все это одно из чудес, произошедших в то историческое время и которое Лука описывает со всей подробностью. Речь идет о том непосредственном наказании, которое навлекли на свои головы некие Анания и Сапфира за свой, по всей видимости, умышленно тайный стговор с целью обмануть апостолов и Бога относительно размеров своего имущества (5.1-11).

Какие выводы можно сделать при рассмотрении практики совместного владения имуществом, принятой у ранних христиан? Во-первых, бросается в глаза, что общность собственности строилась на чисто доброволь-

ной основе. Петр совершенно однозначно сказал вышеупомянутым Анании и Сапфире, что принадлежащий им участок земли — это их личное имущество. Ни христианская вера, ни церковь, ни, конечно же, государство не заставляли их продавать свою землю и отдавать деньги церкви или кому-то еще. Даже после продажи земельного участка они сохраняли за собой право распоряжаться вырученными деньгами по своему усмотрению, не исключая реализацию собственного желания вообще избавиться от этих денег. Но, во всяком случае, они не были обязаны передавать эти деньги в централизованные фонды христианской общины. Христианская вера не предусматривает принудительного обобществления имущества: всем хорошо известно, к какому несчастью и бедствиям может привести такое принуждение.

Во-вторых, не следует преувеличивать или искажать смысл того, что написано в Деяниях 6.34 в греческом оригинале. Не каждый обращенный владделец имущества немедленно продавал свою землю и все дома, тут же раздавая полученные деньги. Как правило, владельцы имущества время от времени продавали часть своей собственности и использовали вырученные деньги для удовлетворения тех или иных потребностей, возникавших в христианской общине.

Важным фактором для понимания отношения ранних христиан к материальной собственности являются побудительные мотивы, стоявшие за этим отношением. Лука пишет: "... никто ничего из имени своего не называл своим" (4.32). Тогда позволительно задать вопрос: а чьим же? Ответ здесь прост: Христовым. Если христиане, продав свое имущество, приносили деньги к ногам апостолов, то это происходило потому, что апостолы были официальными представителями Христа. В случае сохранения за собой имущества, когда оно не продавалось и не дарилось, ценности все равно считались не своими, а принадлежащими Христу; себя же первые христиане считали просто управляющими, ответствен-

ными за то, чтобы распоряжаться этим имуществом на благо общины.

Такое положение было и должно оставаться в силе как истинно христианское отношение к материальной собственности, потому как в основе таких взглядов лежит понимание, что Иисус Христос — не просто пророк или учитель нравственности: Он — Господь и Владыка творения. Поэтому верующий наставляем в том, что если Христос отдал кровь Своей жизни ради искупления его, верующего, от губительных последствий собственного безумного мятежа против своего Творца, то сам верующий уже более себе не принадлежит. Он куплен дорогой ценою (1 Кор. 6.19-20; 2 Кор. 5.14-15). Все, чем он является и чем владеет, принадлежит Христу, и всем этим следует распоряжаться с ответственностью в интересах Христа, на благо Его народа и человечества в целом, ради распространения Евангелия во всем мире и осуществления целей Божиих на земле.

Вместе с тем данная тема имеет более глубокий характер. Когда читаешь первый раздел Деяний святых Апостолов, начинаешь понимать, что в отличие от некоторых восточных религий христианство не воспринимает материальный мир как иллюзию, от которой стремится уйти действительно мудрый человек. Христианство не считает тело могилой для души, как это принято в платоновской философии, и не думает, что душа и тело должны быть, насколько это возможно, разделены. Христианство, безусловно, учит, что тело необходимо держать в повиновении и под должным контролем (1 Кор. 9.27), однако христианской идеей не одобряется в качестве средства спасения и обретения святости систематическое пренебрежение телом (Кол. 2.16-23). И это вполне понятно, поскольку краеугольным камнем христианской благодати вести является телесное воскресение Христа. Лука делает особое ударение во введении к Деяниям святых Апостолов (1.3) на то, что в конце своего благовествования описано им с

мельчайшими подробностями (24.36-43). Воскресший Господь — не бестелесная душа или дух. У Него человеческое тело, прославленное, но тем не менее реальное и осязаемое. Дело в том, что человеческое тело является неотъемлемой частью человеческой личности. Таким его создал Бог, и не стыдится этого.

Более того, благая весть в первой части Деяний святых Апостолов гласит, что Бог заботится не только о духовном спасении людей. У Него есть планы полного восстановления материального творения. Это, как сказано во второй, главной, проповеди Петра, было вестью всех Божиих пророков (3.21-26). В Библии нет ничего схожего на свойственное индуизму сведение Вселенной, ее материи до уровня бессмысленных в своей бесконечности циклов рождений, смертей и перерождений. Библия не имеет также ничего общего и с пессимизмом современного атеиста, который, приняв за основу постулаты атеистической науки, считает, что вся человеческая жизнь и прогресс каждого из людей заканчиваются бессмысленным уходом в забвение. Библия провозглашает, что все творение имеет славную судьбу. Телесное воскресение Иисуса есть первый акт восстановления всей Вселенной. Пришествие Святого Духа и вселение Его в тела верующих являются первыми плодами великого грядущего наследия, согласно которому не только физические тела верующих, но и само творение будут избавлены от рабства тления и приведены к великой свободе детей Божиих (1 Кор. 15.20-25; Рим. 8.18-25).

Отсюда вполне правильным будет сказать, что следующим чудом в данном разделе Деяний святых Апостолов, заметным по своей масштабности, надо считать физическое исцеление человека, страдающего врожденной хромотой (гл. 3). Его физический недостаток представлял живой пример страданий всего человечества и творения, а чудесное исцеление от болезни служит предвестником дальнейшего восстановления всей твари

(3.21). Кто-то, несомненно, может возразить: “Если Бог существует и если Он действительно дал Петру силы исцелить отдельно взятого калеку, то почему же Он не исцелил всех больных, живущих в этом мире? Почему Он и сейчас с этим медлит?”

Однако, как Петр объяснил собравшейся толпе людей, на это есть причина. Люди убили самого Начальника жизни (3.15). Если они будут продолжать упорствовать в своем неприятии Его, то кроме вечной гибели для них ничего не будет. Поэтому Бог в милости Своей решил задержать время восстановления всего сущего, дабы страдания самой природы привели или побудили людей к покаянию (3.19), чтобы, примирившись с Богом, они были готовы принять участие в планах Божиих по новому строительству Вселенной, когда они в конечном итоге начнут осуществляться.

Этот урок поучителен и для настоящего времени. Наша земля — это не возникший сам по себе механизм, начавший давать сбои в работе, но который, располагая всевозможными ноу-хау и современными технологиями, можно исправить, если проявить при этом добрую волю и действовать в рамках международного сотрудничества. За нашей землей стоит личный Создатель и личный Спаситель. Все вместе взятые технические достижения, медицинское обслуживание, социальная помощь, экономическая стратегия, политическое благоразумие и народное образование, которые можно было бы когда-нибудь сплотить в деле решения проблем земли, не смогут в конечном итоге решить эти проблемы и создать рай на земле. Так будет до тех пор, пока мир находится в противодействии к своему Творцу и отвергает предназначенного ему Спасителя.

Именно это и проповедовали христианские апостолы, когда, по рассказу Луки (4.1-22; 5.17-42), против них поднялась резкая волна оппозиции, причем опасность исходила не от атеистов и гуманистов, а от правящей в

Иерусалиме партии саддукеев, члены которой, во всяком случае внешне, были религиозны. Некоторые из них принадлежали к высшему духовенству иерусалимского храма. Однако саддукеи придерживались мировоззрения, которое было диаметрально противоположно взглядам на мир христиан. Лука напоминает, что саддукеи не верили в возможность воскресения, а также в существование ангелов или духов (23.8). Это, кстати, противоречит современной точке зрения, согласно которой христианская благая весть была создана в донаучную эпоху, когда все люди были готовы верить в чудеса, например в воскресение, поскольку они не знали законов природы и науки. Саддукеи же отнюдь и не собирались верить в чудеса. И если Лука, врач по образованию, в них верил, то дело здесь в том, что его убеждения основывались на серьезном и добросовестном изучении имевшихся свидетельств.

Как рассказывает Лука (4.16), саддукеи в данном конкретном случае не могли отрицать факт чудесного исцеления хромого, произошедший у них на глазах. Однако они напрочь не хотели позволить, чтобы это свидетельство разрушило привычное для них мировоззрение. В этом, конечно, они были очень похожи на нас, живущих сегодня. Практически никто из людей не приступает к изучению космологии, физики или биологии с полным отсутствием предвзятости. Все мы обладаем сложившимся мировоззрением, и именно оно в большей степени определяет понимание полученных фактов, а не наоборот. Мы принимаем и соглашаемся только с теми фактами и свидетельствами, которые укладываются в наше мировоззрение, а все остальное стараемся отодвинуть в сторону. Так поступают христиане, поскольку они совершенно искренне опираются на мировоззрение, в центре которого — Бог. Но ведь так поступают и атеисты! Христианское мировоззрение основывается на вере, порождаемой и поддерживаемой многочисленными свидетельствами. Однако мировоз-

зрение атеиста также основывается на вере, поскольку доказать правоту атеизма невозможно. Вопрос заключается в одном: какая из сторон обладает большим количеством убедительных свидетельств? С точки зрения христианства, не принимать во внимание свидетельства и доказательства — это не научный подход, а мракобесие.

Однако вернемся к саддукеям. Для того чтобы отвергать христианскую благую весть, у них, кроме сложившегося мировоззрения, были и другие причины. Саддукеи по образу поведения были людьми мирскими. Еще за несколько столетий до появления христианства на них оказали большое влияние эллинистический рационализм и культура, что в сочетании с удовлетворением от обладания религиозной и политической властью в более поздний исторический период породило в них тягу к мирским делам и относительную вялость в вопросах религии. Саддукеи обладали богатством (им доставались большие доходы от храмового хозяйства), они имели власть, они вращались в высших кругах (как иудейских, так и языческих), они были образованными и утонченными в культуре людьми. Их вполне устраивал мир в том виде, в каком он существовал. Они просто не считали, что он так уж плохо устроен. Павел позднее скажет, что они возлюбили мир сей. Это был единственный мир, в который они действительно верили.

А тут появились эти христианские апостолы, забивавшие массам головы пророчествами и упованиями на грядущее мессианское царство, полностью основываясь при этом на собственном предположении о реальности воскресения. Это оскорбляло эллинистическое чувство рациональности саддукеев, бросало вызов их образу жизни, их мировоззрению и материальным интересам. Но главное было в том, что именно они, принадлежавшие к правящему классу, несли основную ответственность за “убийство по суду” Иисуса. Они не

могли допустить широкого распространения проповеди о воскресении Иисуса, а поэтому и попытались подавить его силой (5.40).

Историческим следствием этого стал брошенный саддукеям вызов со стороны христиан, за что они и пострадали. Позже, в 70-м году от Р.Х., нагрянули римские язычники, разрушили храм, и с этого момента саддукеи, некогда бывшие партией преследователей, постепенно стали уходить в небытие. Надеемся, что этот урок не пройдет впустую для нынешнего поколения.

5. МУЧЕНИЧЕСТВО ИЛИ ФАНАТИЗМ?

Практически во все исторические времена, отмеченные великими движениями, были свои мученики и многие свободы, которыми мы сегодня пользуемся, считая их вполне естественными, были завоеваны людьми, не щадившими даже собственные жизни, отстаивая принципы, на которых основываются эти свободы. Кто не чтит память Сократа, который, столкнувшись с враждебно настроенными властями, предпочел стать жертвой невежественного суеверия, чем отказаться от своих бескомпромиссных поисков истины и справедливости?

Список мучеников христианской церкви также составляет большое число. Самого Иисуса Христа вначале преследовали, а затем казнили, причем совершено это было гражданскими и религиозными властями. Иисус учил Своих последователей, что гонения на Него следует почитать за великую честь и радость. Поэтому неудивительно, что Лука уделил большое внимание в Деяниях Апостолов Стефану — первому и, пожалуй, величайшему из всех христианских мучеников. Вполне понятно, почему с тех пор христианская церковь чтит его память.

Однако, когда речь заходит о мучениках, необходимо помнить два основных момента. Во-первых, истинные мученики — это не фанатики. Фанатики не только способны умереть за свои убеждения, но также могут преследовать и уничтожать других людей (если посчитают нужным, то миллионы людей), выражающих несогласие с их убеждениями. Истинные мученики никого не лишают жизни. Во-вторых, для того чтобы по-настоящему воздавать честь мученикам, недостаточно воздвигать им памятники или писать с них иконы: необходимо понять, за что они боролись, а затем самим продолжить начатое ими дело.

Каковы же были принципы, за которые Стефан готов был умереть, и почему его палачи увидели в них такую опасность, что сочли его заслуживающим казни?

Коротко говоря, Стефан погиб за проповедь, что через Христа каждый человек имеет право на немедленный и непосредственный доступ к Богу без необходимости обращаться к чьему-либо посредничеству, за исключением Христа, а также право знать, что через Христа он может здесь и сейчас ощутить свое полное единение с Богом.

Все это может показаться непонятным: кому вообще могло прийти в голову противиться проповеди Стефана, а уж тем более преследовать его за это. Однако здесь следует постараться понять историческую ситуацию того времени. Противники Стефана принадлежали к первосвященству — высшему звену иудаистских священнослужителей национального храма в Иерусалиме. И они сразу же догадались, что христианские идеи Стефана, в конце концов, сделают не только храм, но и их священство и жертвоприношения ненужными, лишеными всякого смысла архаичными институтами. Этим и было вызвано неприятие проповеди Стефана.

Конечно, у служителей храма присутствовал и чисто материальный интерес: от жертвоприношений, совершаемых местными жителями и тысячами паломников из других стран, определенная доля доставалась первосвященнику и его собратьям, благодаря чему они были очень состоятельными людьми. Однако опасения потерять источник своего богатства нельзя считать единственным побудительным мотивом их действий. Они искренне верили, с чем христиане могли бы согласиться, что храм в Иерусалиме вместе с его обрядами жертвоприношений и само священство были созданы по воле Божией через закон Моисеев, запечатленный в Ветхом Завете. Поэтому Стефан был обвинен в распространении представления, что Иисус Христос собирается уничтожить храм, священство и жертвоприношения, установ-

ленные Самим Богом. В случае доказательства такого обвинения оно неизбежно повлекло бы за собой смертный приговор за богохульство.

Лука с самых первых слов совершенно однозначно пишет, что Стефан никогда не говорил, что Иисус Христос физически разрушит иерусалимский храм. Эту часть обвинений надо считать ложной (6.11, 13-14). Однако, с другой стороны, в том, что обсуждалось, была немалая доля истины.

Возьмем, к примеру, обряд жертвоприношения за грех. С их помощью Ветхий Завет учил израильтян, что грех против Бога (а ведь любой грех, так или иначе, совершается против Бога) оплачивается жизнью грешника. Для того чтобы грех получил заслуженное прощение, он должен быть искуплен. Чтобы обрести прощение, грешник должен был привести животное в храм и исповедать свои грехи, держа руки на голове животного, а затем совершить жертвоприношение. Животное умирало вместо грешника, искупая таким образом грех, после чего грешник получал прощение.

Стефан, как и другие христиане, соглашался со священниками в том, что данный обряд был установлен Богом. Однако при этом он настаивал на совершенно очевидном факте: жертвоприношение имеет чисто символический характер. Гибель животных не могла в действительности быть искуплением за грех человека, на что указывалось и в самом Ветхом Завете (Псалом 39.7-8). Поэтому Стефан утверждал, что традиция обрядов была просто временным средством, готовящим разум людей к смерти и жертве Христа, Агнца Божия, который должен взять на себя грех мира. Об этом также говорилось в Ветхом Завете (Ис. 53.5-12). Таким образом, устаревшие традиции напоминали магазин игрушек, наполненный игрушечными сладостями и ненастоящими деньгами, во что иногда родители дают поиграть детям, чтобы те, когда подрастут, были готовы понять, что настоящие сладости имеют определенную цену и за них

нужно платить настоящими деньгами. Конечно, с наступлением соответствующей поры зрелости игрушечные деньги уже больше не будут нужны.

Иудейское высшее духовенство правильно оценило то, что для иерусалимского храма такая позиция имела далеко идущие последствия. Древний обряд жертвоприношений всего лишь признавал накопившиеся долговые обязательства, по которым, однако, он не в силах был погасить все возрастающий долг. Теперь же смерть Христа в полной мере оплатила его, и устаревшие обрядные традиции можно было отменить.

Однако последствия по своей глубине были еще более значимыми. Поскольку жертва Христа оплатила полную стоимость грехов и всех тех, кто в Него в будущем должен был еще уверовать, то навсегда отпадала надобность в любых других жертвоприношениях за грех. Не было также и необходимости в том, чтобы Христос непрестанно повторял Свою жертву, как должны были постоянно повторять свои жертвоприношения иудейские священнослужители (Евр. 10.1118).

Однако Стефан и другие авторы Нового Завета пошли еще дальше в своей проповеди. Они говорили, что выглядят устаревшими не только храмовые жертвоприношения, но и сам храм начинает быстро устаревать (Евр. 8.1-13). Иисус Христос, еще будучи на земле, говорил то же самое (Ин. 4.19-24). А когда Он отдал Себя на распятие как подлинную искупительную жертву за грех, то, по словам историков, в храме произошло событие чрезвычайной важности.

Как и скиния Моисея, бывшая до строительства храма, так и сам храм, построенный в Иерусалиме, разделялся стеной и завесой на два отделения. Внутреннее помещение называлось Святое Святых и символизировало небеса и непосредственное присутствие Божие. Простым смертным никогда не разрешалось входить в Святое Святых. Туда мог войти только первосвященник, да и то всего лишь один раз в год, в День

очищения.

Как сказано в Библии, смысл этого рукотворного архитектурного сооружения состоял в том, чтобы зародить в сознании людей представление, что, пока существует их зависимость от постоянных жертвоприношений животных и омовения в святой воде, путь к непосредственному присутствию Божию для них будет закрыт (Евр. 9.8-10). Однако, когда Христос принял смерть на кресте, Сам Бог разорвал завесу в храме (см. Мф. 27.50-51). Этим символическим актом Он показал, что всем тем, кто возложил свою веру и упование на Христа, открывается неограниченный доступ к непосредственному присутствию Бога. Кроме того, Он убедительно заверил в телесном доступе к присутствию Божию на небесах во второе пришествие Христа (Евр. 10.19-22; Ин. 14.13). Для Стефана символизирующая завеса в иудейском храме стала выглядеть устаревшей, и если бы она сохранилась, то стала бы отрицанием свободы, провозглашенной в Благой вести.

Однако для иудейского высшего духовенства, приученного столетиями к традициям, точка зрения Стефана представлялась совершенно еретической. Поэтому в первую очередь Стефан пытался убедить Синедрион в том, что его взгляды — это не богохульство против Бога, в соответствии с Чьими повелениями была построена первая скиния. Чтобы подтвердить сказанное, Стефан сослался на недвусмысленный урок в ветхозаветной истории (7.2-53). Вместе с тем, что конечная цель Божия всегда оставалась неизменной, существовало несколько характерных этапов Его подготовки Израиля к приходу Мессии. Естественно, каждый этап логично следовал один за другим, вбирая в себя плоды достигнутого. Ребенку, который научился считать в игре с кирпичиками, никогда не посоветуют забыть законы арифметики. Однако ему вполне резонно могут предложить отказаться от кирпичиков и начать пользоваться компьютером. Если он откажется от такой идеи, то

последствия, скорее всего, окажутся катастрофическими.

Поэтому Бог вывел Авраама из окружения язычников и приказал ему и его сыну, Исааку, поселиться в обетованной земле Ханаан (7.2-5; Быт. 26.3). Однако позднее сыну Исаака — Иакову было велено привести весь народ в Египет, то есть вновь в окружение язычников (7.11-15; Быт. 46.1-4). Затем, спустя несколько столетий, был послан Моисей, чтобы вывести людей из Египта снова в Ханаан (7.7-36). Через Моисея Бог повелел Израилю построить Ему скинию и приносить в жертву животных. Однако, спустя еще несколько столетий, Бог указал в Псалтире и книгах пророков, что на смену обряду жертвоприношений животных, храму и священству Ааронову однажды придет нечто лучшее (Пс. 39 и 109; Ис. 66.1-2). Таким образом, в словах Стефана не было ничего богохульного, когда он говорил, что с приходом Иисуса Мессии на смену старым традициям пришли обетованные лучшие вещи. Реальная опасность заключалась в том, что точно так же, как их прототипы когда-то отвергли Моисея, и Синедрион отвергнет Мессию и все эти лучшие вещи.

Однако иудейские первосвященники, столкнувшись с великими духовными реальностями Благой вести о Христе, не восприняли мысль отказаться от привычных традиций, имевших вид всего лишь символов, к тому же устаревших, и предали смерти Стефана за то, что он призвал позабыть об этих знаках. Как и их предки, первосвященники отказались идти вместе с Богом живым, и все, что у них оставалось, — это храм, хотя и наполненный прежними символами, но покинутый Сыном Божиим в облике человеческом (Мф. 23.37-38). В 70-м году по Р.Х. Бог позволил римским язычникам прийти и разрушить этот храм до основания (Мф. 24.2).

6. МАГИЯ И ЕВАНГЕЛИЕ

В последние годы, чему мы становимся свидетелями, резко возрос интерес к религии, магии, оккультизму, астрологии и паранормальным явлениям. Люди, попавшие в духовный вакуум, стараются отыскать, иногда это делая отчаянно, хоть какое-то утешение души, которое не дали им дискредитировавшие себя всевозможные направления философии материализма. Вместе с тем, именно в силу того, что такие жизненные искания происходят порой с невероятным отчаянием, возникает реальная опасность эксплуатации интересов на фоне шарлатанства. В связи с этим приводимый ниже рассказ Луки может вызвать большой интерес, поскольку он наглядно демонстрирует, как отделить истинное от ложного.

Лука описывает встречу в Самарии, произошедшую между христианским проповедником Филиппом и человеком по имени Симон, который, как пишет Лука, волхвовал, т.е. занимался магией в какой-то одной из ее форм. Лука не уточняет, какая конкретно это была магия, однако, без сомнения, посредством ее оказывалось достаточно сильное воздействие на психику, поскольку самаряне, находясь под впечатлением действий Симона, были убеждены, что все его утверждения правильны, и, превознося его, говорили: "Сей есть великая сила Божия".

Многие люди и в наши дни склонны совершать похожие ошибки. Поскольку силы тьмы, воздействующие на психику, вполне реальны (зачастую они сопровождаются всевозможными суевериями и бессмысленным бормотанием заклинаний), то люди, не задумываясь о сути вещей, полагают, что эти силы являются здоровыми в смысле духа и на них можно положиться, чтобы познать правильный путь к высшей истине о Боге и Вселенной.

Дело, по словам Луки (8.13), еще больше осложнилось тем, что Симон, когда услышал проповедь Филиппа и увидел творимые им чудеса, тоже уверовал в Евангелие и принял крещение. Однако дальнейшие события показали, что Симон не покаялся в своем прежнем занятии волхвованием. Более того, он даже не понял сути Евангелия. Для него христианство было просто еще одной, более мощной формой магии, которую он с большой радостью готов был присоединить к имеющемуся у него арсеналу средств воздействия на психику людей.

Современный мир не лишен таких примеров. Так, широко известно, что многие мексиканские индейцы, принявшие христианское крещение без покаяния, продолжают участвовать в традиционных языческих обрядах, поклоняясь своим богам. К сожалению, и это характерно для различных периодов истории, христианские миссионеры совершенно сознательно включали языческие праздники в церковный календарь, чтобы, по их словам, облегчить язычникам обращение в христианство. Вот почему, к примеру, местные обычаи, которые в некоторых странах включали празднование Дня всех святых, поразительно напоминают обряд Дня голодных духов, как в Малайзии, где люди приходят на кладбище и воздают честь духам своих умерших родственников.

В такой ситуации невольно задаешься вопросом: в чем же тогда разница между истинным христианством и магией и как отличать одно от другого? Некоторые уверяют, что не нужно и пытаться это делать. Согласно их рассуждениям, Иисус Христос и Его апостолы совершали удивительные чудеса, но то же самое творил и Симон. Нечто подобное уже в наши дни делают отдельные гуру. Из этого следует, что все они схожи между собой. С другой стороны, как говорят эти люди, Иисус провозгласил, что Он — Христос, Сын Божий, подтверждая Свои слова совершаемыми чудесами.

Почему же тогда Симону или какому-нибудь гуру, живущему в наше время, принимая за основу свои способности, не объявить бы себя воплощением какого-либо бога?

Такого рода аргументация ведет к совершению ошибок, смешивая представления о реальности и истине. Силы, воздействующие на психику, — не выдумка, они действительно существуют, это реальность, но не во всех случаях имеющая в основе здоровую направленность. Растущие грибы ведь тоже на вид вполне нормальны, однако некоторые из них содержат смертельный яд. Кроме того, реальность потусторонних сил и возможность установления с ними связей еще не означает, что обязательно можно услышать правду о Боге и Вселенной. Мир, где существуют секреты и интриги на международном уровне, предполагает шпионов, реальных людей, однако нельзя рассчитывать, что они всегда говорят правду, за исключением случаев, когда правда способствует достижению цели обмануть. Библия подтверждает эти мысли, указывая, что не все духи верны Богу. Она поистине призывает нас не верить каждому духу, но испытывать духов, чтобы узнать, от Бога ли они, поскольку немало лжепророков пришло в мир (1 Ин. 4.1).

Именно в этой связи Лука описывает явные признаки того, что Симон в конечном итоге не истинно уверовал во Христа и что религия, которую он исповедывал, была ложной и порочной.

Во-первых, у Симона сложилось совершенно неверное представление о Духе Святом. Подумав, что обладание Святым Духом происходило при возложении рук апостолов (в греческом оригинале Лука употребляет предлог “при”, “посредством”, имеющий значение “в сопровождении”), он сразу же сделал вывод, что Апостолы открыли секрет, как повелевать Святым Духом, и что они могут послать Святого Духа любому, кому пожелают. Сделанные выводы были ложными.

Ни один человек, даже апостол, не может повелевать или передавать Святого Духа. Это может совершать только Бог.

Но для Симона такие мысли были вполне естественны, поскольку именно таким образом рассуждают люди, практикующие магию и спиритизм. Они утверждают, что способны управлять некоторыми духами, приобретая таким путем известность и положение в обществе. Каждый, кто почувствовал необходимость воспользоваться потусторонними силами, был вынужден обращаться к практикам магии и спиритизма, попадая в зависимость от их приемов и манипуляций. Таким образом, Симон, несомненно зарабатывавший немалые деньги на своих психологических опытах, почувствовал возможность заработать еще больше, а поэтому и предложил апостолам деньги за то, чтобы они научили его этому новому способу повелевать Святым Духом и передавать Его.

Предлагая деньги за получение такой способности, Симон совершил вторую грубую ошибку. Лука объясняет, что он “помыслил дар Божий получить за деньги”. Это дает знать, что он даже не начал вникать в суть вещей, не говоря уже о принятии христианского Евангелия. Дар Святого Духа — это неотъемлемая часть спасения и, как и само спасение, является совершенно безвозмездным даром, который нельзя ни купить за деньги, ни заработать или каким-то иным образом заслужить (см. Ин. 4.10; Деян. 2.38; Еф. 1.13-14; 2.8-9). Все то, как Симон воспринял Бога и спасение, было ложным. Совершенно очевидно, что дух, власть над которым можно приобрести за деньги, не является Святым Духом Всемогущего Творца. А бог, который был готов послать Святого Духа только тому, кто был в состоянии купить себе спасение, безусловно, не мог быть Богом безграничной любви, Чей Дух дается бесплатно и непосредственно всем тем, кто покается и уверует в Иисуса Христа.

Третий момент, доказывающий, что Симон — шарлатан, было его безумное утверждение, что он есть та сила Бога, которая называется Великой силой. Точно так же может утверждать современный пантеист, как это делает, к примеру, Шерли Маклейн из движения “Новая эра”, которая не только доказывает, что она находится в полной гармонии с главными силами Вселенной, но и при этом заявляет: “Я ЕСМЬ ТО, ЧТО Я ЕСМЬ” (это одна из формулировок Библии, трактуемая о Самом Всемогущем Боге). Более того, она призывает других следовать ей, надеясь, что придет тот прекрасный день, когда они смогут заявить о себе то же самое. Это не что иное, как сатанинская ложь, которую сатана нашептал в уши людей в саду Едема: “Вы будете как боги” (Быт. 3, 5). Но эти слова по-прежнему смертельно опасны, хотя и сохраняют свою привлекательность. В переводе на русский язык это звучит так “Я есмь Сущий (Иегова)” (Исх. 3. 14).

Насколько же разительно отличается все это от Иисуса Христа! Действительно, заявляя, что Он — Сын Божий, Он подтверждал Свои слова совершением чудес. Однако о Нем сказано, что “Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной” (Фил. 2. 6-8). Воистину Иисус, как далее напоминает Лука, это Тот, Кто исполнил ветхозаветное пророчество Исаии, став Страдающим Слугой Божиим, “как овца веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущими его безгласен, так Он не отверзает уст Своих” (Деян. 8. 32), распятый Христос, Который был “изъявлен за грехи наши и мучим за беззакония наши, и ранами Которого мы исцелились” (Ис. 53.5). Итак, Иисус Христос, доказывая, что Он — Сын Божий Единородный, подтвердил это не просто совершением нескольких чудес, а тем, что, во-первых, Он стал смиренным

страдающим и искупляющим Службой Божиим, и, во-вторых, воскресением из мертвых. Поэтому никоим образом нельзя сравнивать Иисуса Христа с возомнившими о себе "Симонами" от мира сего.

Как такому человеку, как Симон, удалось обмануть самарян? Ответ прост: это результат их пренебрежения и, более того, принципиального несогласия с целыми разделами Ветхого Завета. Прежде чем народ Израиля вступил в Ханаан, Бог предупредил израильтян, чтобы они не строили храмы по всей стране, а построили только один храм. И этот храм, как Он повелел в дальнейшем, должен был находиться в Иерусалиме. Причина такого решения состояла в том, что в случае совершения жертвоприношений в разных местах, израильтяне неминуемо становились жертвой политеистических суеверий, характерных для соседей-хананеян. Самаряне, жившие в I веке по Р.Х., правда, приняли к руководству первые пять книг Библии. Однако по целому ряду причин, которые не будем раскрывать в силу их сложности и многоплановости, были отвергнуты все остальные книги, особенно те части Библии, где указывалось, что храм Божий должен находиться в Иерусалиме и что Иерусалим станет городом, куда однажды как Царь придет Мессия. Вместо этого израильтяне центром своего поклонения сделали Самарию, после чего, как и предостерегало Слово Божие, они попали в сеть политеистических суеверий.

Теперь же, услышав Филиппа и уверовав после его проповеди Евангелия, они, как рассказывает Лука, преисполнились радости. Но откуда они могли точно знать, что Филипп — истинный посланец Божий, а не просто шарлатан от религии, посланный сатаной? Как они могли убедиться, что приобретаемая духовная сила подлинная, а не просто очередной обман, распространяемый неизвестной сектой или культом с ложными ценностями? Ответ здесь чрезвычайно прост: чтобы людей перестали обманывать, Бог Сам приготовил все

к пришествию Христа, предсказав в Ветхом Завете, что Он произойдет из евреев, что Иерусалим будет Его столицей, что Его народ отвергнет Его и Он умрет за грехи мира вне стен Иерусалима, а затем воскреснет из мертвых. И Спаситель, Которого Филипп проповедовал самарянам, был именно этот Христос, исполнивший все предсказания Ветхого Завета.

Вот почему Бог заставил самарян подчиниться апостолам из Иерусалима, их возложению рук, и только после этого ниспослал им Святого Духа. Такой порядок совершенно отличался от нормального, поскольку люди получали Святого Духа сразу только после покаяния и обретения веры, подтверждением чему служит известный пример из главы 10 Деяний Апостолов. Однако самаряне были особым случаем. Ради их же собственного блага и уверенности необходимо было заставить самарян не только понять, но и принять, что единственно истинный духовный опыт спасения может прийти через веру в Благою весть, которую исторически первыми проповедовали христианские апостолы из Иерусалима, через веру в Христа Божия, Который умер за грехи наши в соответствии с Писанием Ветхого Завета, затем был погребен и воскрес на третий день, по Писанию, рядом с городом Иерусалим.

По сей день это остается абсолютно необходимым признаком истинной Благой вести и единственной основой подлинного духовного опыта.

7. ИСТИННЫЙ СМЫСЛ ОБРАЩЕНИЯ

Из каждой страницы истории, написанной Лукой, следует, что раннее христианство распространялось за счет новообращенных. Пожалуй, в наши дни уже не столь очевидно, что на самом деле означает понятие “обращение”, так как за прошедшие века этот вопрос оказался весьма запутанным.

Например, в средние столетия языческие короли, провозглашая обращение в христианство, порой заставляли своих подданных принимать крещение, так как считали, что даже простое выполнение этого обряда немедленно делало всех обращенными в христианскую веру, хотели они того или нет. Позднее применялись и более крайние меры. К примеру, евреям в Испании предлагалось на выбор: или принять христианство, или отправиться на костер.

Однако раннее христианство подразумевало под обращением совсем другое. Безусловно, любое насильственное обращение, имеющее отношение то ли к религии, то ли к политической идеологии, является проявлением тирании и нечестивым делом. К тому же в самом понятии насильственного обращения в христианскую веру кроется внутреннее противоречие, поскольку христианство настаивает на искренности нравственных суждений человека и на свободе выбора.

Вторая ошибка, характерная для послеапостольских времен, заключалась в том, что если народ или отдельная семья принимали христианство, то считалось, что их потомкам уже не нужно проходить обряд обращения: автоматически они считались христианами и оставались таковыми до тех пор, пока сами не выражали желания выйти из лона христианства. Третье ошибочное мнение, широко распространенное и в наши дни, заключается в том, что так как все люди в мире, будучи творениями Божиими, являются Его детьми, то обращение им не

нужно. Однако Сам Христос провел жесткое разграничение между физическим рождением, в силу которого люди становятся творениями Божиими, и духовным рождением свыше, посредством которого мы становимся детьми Божиими. Рождаясь физически, у людей нет выбора, однако, согласно словам Христа, наше духовное рождение свыше возможно только в результате со-зна-тельного, личного покаяния и принятия Его как Спасителя и Господа (Ин. 1.12-13; 3.1-16).

В этой связи Лука излагает факты особенно поучительно. Описывая в своих трудах, как периодически обращались целые толпы людей, он в главах 8, 4—9, 30 повествует об обращении двух очень разных людей, один из которых был язычник-политеист из Ефиопии, а другой — глубоко религиозный монотеистеврей. Они приняли решение пройти обряд обращения и оба его испытали. Детальная, словно сделанная в замедленной съемке картина, показанная Лукой, позволяет увидеть решающие этапы их духовного рождения свыше.

Важным мотивом, побудившим к обращению политеиста, была явная привлекательность монотеистической веры Израиля. Бог Израиля был Творцом и Хранителем Вселенной, а многочисленные языческие боги всего лишь олицетворяли, обожествляя при этом, слепые силы и процессы в природе. Бог Израиля был превыше всей материи и сил Вселенной, и человек, созданный по образу Его, был тоже по значению выше их. В язычестве же смертные люди были на правах не более чем рабов или игрушками богов, которых боги или отбрасывали в сторону, когда теряли к ним интерес, или предоставляли собственной судьбе, которой и сами-то боги не могли противостоять. Неудивительно, что политеисту из Ефиопии надоели эти несуразности. Решение ускорило и то, что незадолго до встречи с христианским благовестником Филиппом он побывал в Иерусалиме, чтобы найти Бога и поклониться Ему в иудейском храме.

Безусловно, отход от политеизма, или, в данном слу-

чае, от атеизма, и приход к вере в Единого Истинного Бога рассматривается как необходимый элемент и является первым этапом обращения. Однако дело на этом не заканчивается, поскольку на данном этапе не найден ответ на важнейший вопрос: как человеку приблизиться к Богу и обрести благие и радостные личные отношения с Ним?

Поэтому следующим элементом в процессе обращения жителя Ефиопии были его собственные поиски Бога путем изучения Библии. Судя по всему, в Иерусалиме он приобрел экземпляр ветхозаветного пророчества Исаии, в котором красноречиво говорится о Божием плане искупления, причем не только Израиля, но и всего человечества. Это искупление, предрекал Исаия, будет достигнуто через великую личность Мессии, названного Службой Господа, Которого Бог пошлет в мир. Он будет править как вселенский Царь, сокрушит зло, запретит войны, установит всемирную справедливость и мир, принесет спасение Израилю и всем народам и, в конце концов, восстановит всю тварь.

Эта надежда, гарантией которой служили любовь, разумность и сила Творца, не имела ничего такого, что могло бы сравниться с ней в язычестве. Но еще более поразительным было предсказание, что Самого этого Мессию отвергнут, предадут пыткам и смерти, что и будет средством достижения обетованного искупления. Как это следовало понимать?

Когда Филипп повстречал этого человека, он как раз в своей науке дошел до слов пророчества Исаии, гласящих о безвинных, не взывающих к возмездию страданиях Мессии: "Как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят... Ибо Он отторгнут от земли живых" (53.7-8). Филипп сумел объяснить ему не только то, что эти пророчества относились к Иисусу, но и то, что они исполнились в Нем и что Его воскресение из мертвых показало, что Иисус,

невинный страдалец, был в самом деле обетованным Мессией-Царем, Сыном Божиим и Искупителем.

Миллионы людей ощутили мощь этого рассказа об Иисусе, божественном Царе, Который страдал безвинно и не лелеял помыслов о возмездии, Который даже молился за тех, кто распинал Его. Однако что же конкретно это означает для нас в отдельности и для мира в целом? Следует ли из этого, что только в том случае, если каждый человек, живущий в мире, последует примеру Христа и примет безропотно страдания, которые обрушатся на него за его грехи и грехи других людей, то весь мир будет искуплен через принятие этих страданий?

Нет сомнения в том, что, когда люди становятся учениками Христа, они призваны следовать примеру Христа и в различных жизненных ситуациях страдать безропотно (1 Пет. 2.21-24). Однако люди должны смотреть в лицо реальных событий падшего мира.

К сожалению, две тысячи лет, прошедшие после смерти и воскресения Христа, показали несостоятельность надежд на то, что если злу не противопоставлять возмездие, то оно, как ураган, просто успокоится и утратит свою силу. И уж, конечно, безропотные страдания невинных, живших то ли в настоящем, то ли в будущем времени, не могут исправить несправедливостей прошлого. Ведь в самой Библии четко говорится о том, что это может совершить только второе пришествие Христа, которое исполнит суд Божий над этим злым миром и установит Его вселенское царство. Суть положения дел заключается в том, что пока люди не обратятся, у них не будет ни силы, ни желания следовать примеру страданий, которые избрал Христос.

В чем же заключается связь между Его страданиями и обращением? Чтобы выяснить это, необходимо проследить от начала до конца то, как Филипп излагает Благую весть. Надо начинать со стихов, где говорится о безропотных страданиях Христа (это то самое место, до которого дочитал ефиоплянин), затем, несомненно,

Филипп пояснил бы смысл остальных стихов этого пророчества. В них говорилось о более глубоких страданиях Христа как искупительной замене, через которые каждый человек в отдельности может примириться со своим Создателем. По словам Исаии, людям предстояло обрести прощение, мир с Богом и жизнь вечную не за счет следования примеру Христа и не ценой наших собственных страданий. Пророк говорит, что "наказание мира нашего было на Нем", а не на нас. Мы исцелены Его, а не своими ранами. Мы все, как овцы, сбились с правильной дороги, и Господь возложил грехи всех нас на Него, а не на нас самих. Пророк сказал, что Бог делает душу Его жертвой за грех; метафора, которой он воспользовался и которая восходит к старой традиции символических жертвоприношений в Израиле, отмечает все сомнения в данном вопросе. Когда древний израильтянин приносил невинное животное в жертву за свои грехи, это животное погибало не для того, чтобы показать, каким страданиям, в свою очередь, может подвергнуться грешник за содеянное и тем самым обрести прощение; животное погибало вместо грешника, чтобы самому грешнику не пришлось понести наказание за свой грех и умереть.

Учение о примирении с Богом через страдания Христа как искупительную замену не всегда воспринималось всеми и каждым как Благая весть. В нашей гордыни трудно примириться с тем, что мы — грешники, нуждающиеся в спасении. Однако если мы можем сами добиться спасения или приблизить его, пострадав за собственные грехи и грехи других людей, то это хотя бы в какой-то мере щадит нашу гордость. Но корнем наших бед являются человеческая гордыня и независимость от Бога; никакого рая невозможно достичь, пока эти явления не удастся искоренить. Только тогда люди начнут понимать и соглашаться с тем, что они просто духовные банкроты, которые могут обрести прощение только благодатью Божией через страдания Сына

Его как искупительную замену. Но это произойдет тогда, когда корень нашей гордыни будет отсечен и вместе с этим преобразуются наши отношения с Богом. Что и произошло с ефиоплянином, обратившимся на этих условиях и принявшим крещение, после чего он счастливый продолжил свой путь.

В той же главе книги пророка Исаии, где описано обращение ефиоплянина, было предсказано, что через познание Его праведный Раб Божий, Мессия, оправдает многих (53.11); во втором случае частного обращения, о котором рассказывает Лука, речь идет о Савле Тарсянине, о человеке, позднее ставшем апостолом Павлом, который посвятил много времени фундаментальному христианскому учению оправдания верой. Савл усвоил значение оправдания и его необходимость не только из Библии, но и из собственного опыта. Всю свою жизнь он был строгим монотеистом и глубоко верующим человеком, который старался честно и, как ему казалось, успешно делать попытки соблюдать нравственный и религиозный Закон Божий. Ведь только ревностная любовь к Богу побуждала его преследовать христиан, ибо он считал богохульством их утверждения о том, что Иисус равен Богу!

Однако, когда воскресший Господь предстал перед ним на дороге из Иерусалима в Дамаск, в его мыслях и поведении произошли три кардинальных перемены. Во-первых, несмотря на свой строгий монотеизм (Савл всегда верил в существование Единого Истинного Бога), его изобличили в том, что в единственно правильном смысле этого слова он вообще не верил в Бога и никогда не был верующим! Теперь Савл узнал, что Иисус, Которого он преследовал, был Богом во плоти. Таким образом, его собственные действия показали, что он не только неверующий, но и враг Бога.

Во-вторых, стало очевидно, что все его попытки соблюдать Закон Божий не имели никакой ценности. Все кончилось, когда было совершено убийство Сына

Божия! Он был таким же смертным, как и любой язычник-политеист. Теперь Савл с поразительной четкостью видел, что если он и будет когда-либо оправдан и принят Богом, то это произойдет только на основе веры, причем "вера" означает, как он позднее писал, получение оправдания "даром, по благодати Его... Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона... А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность" (Рим. 3.24,28; 4.5).

В-третьих, его обращение привело к очень важному результату. До обращения, когда он веровал, что спасение зависит от его собственных заслуг, он был эгоцентричным гонителем-фанатиком, который, находясь в рамках иудаизма, совершенно не интересовался спасением мира. Когда же он открыл для себя, что спасение дается не за заслуги, а по вере, он уже больше никогда и никого не преследовал. Напротив, Савл стал величайшим из всех миссионеров раннего христианства. Не будет преувеличением сказать, что благодаря его устному и письменному изложению учения оправдания верой миллионы и миллионы людей во всем мире с древних времен и по сей день обретают духовную свободу и мир с Богом.

8. ПОДЛИННЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Расизм — это, безусловно, одно из самых страшных зол, когда-либо обрушивавшихся на человечество. В каждом из нас, пожалуй, живет искорка расовой гордости, даже если она никогда и не разгорается до величины дискриминации меньшинств, превращаясь в настоящие гонения или в так называемую этническую чистку. Однако, в первой половине нашего столетия расизм, искусно оформленный в жесткую систему политической доктрины, вверг Европу и Азию в страшный военный пожар.

Первая фаза расизма приходится на XIX век, когда ряд мыслителей, в частности француз де Гобино, выдвинули идею о том, что из трех основных рас, обитающих в мире, истинно благородной является только белая раса, а среди белых превосходство остается за арийской расой.

Затем свои идеи выдвинул основатель Лондонского антропологического общества Джеймс Хант. Он доказывал, что расовыми признаками являются не только размер и форма черепа, но и нравственные и интеллектуальные особенности человека, при этом все расовые особенности являются врожденными и неизменными, а поэтому мысль о “равенстве всех людей” — это антинаучный предрассудок, от которого следует отказаться.

В это опасное варево добавили смертельный яд в виде социального дарвинизма и такие мыслители, как Вашэ де Лепуж из Франции и немец Отто Аммон. Они объявили законом природы, что в борьбе за существование выжили и стали преобладающими только расы наиболее приспособленные, а другие, более слабые, были покорены или уничтожены. Для этих философов было самоочевидным, что наиболее приспособленной во всех отношениях была арийская раса, а поэтому ей суждено

с помощью неумолимых детерминистских законов Вселенной возвыситься над всеми остальными.

Результатом таких теорий, как отмечает профессор З. Стернхилл, стало катастрофически быстрое обесценивание человеческой жизни в целом. Поскольку больше не стало веры в то, что человек создан по образу Божию, человеческая жизнь перестала считаться священной. Миллионы людей можно было уничтожить вполне законно, причем у жертв даже не предполагалось оснований жаловаться. Закон природы гласит, что выживают самые приспособленные.

Наконец, появились теоретики, подобные онемеченному англичанину Х. С. Чемберлену, снискавшему скандальную известность своими мыслями. Он проповедовал, что от еврейской расы исходит зло и угроза мировому сообществу, а немцы — это избранный народ, предназначенный самой природой устранить эту угрозу. Эти идеи заразили и довели до помешательства Гитлера, результаты этого нам всем хорошо известны.

Антисемитизм не является единственным злом, порожденным расизмом, но он, к несчастью, слишком часто ложится темным пятном на историю христианства. Нельзя отрицать, что с начала своего зарождения, как повествует Лука, христианство было просто обязано отойти от иудаизма по ряду основополагающих принципов, в частности, это касается вопросов расы и национальности. В иудаизме национальность играла важнейшую роль, а в христианстве она вообще никакой роли не играла. Однако, чтобы понять эту разницу, мы должны, прежде всего, попытаться увидеть: почему вопрос национальности был (и остается) столь важным для иудеев. Позднее Лука продемонстрирует, из-за чего и в каком смысле христианское Евангелие провозглашает, что во Христе “нет уже Иудея, ни язычника... ибо все вы одно во Христе Иисусе” (Гал. 3.28).

Народ Израиля (спустя многие годы представителей этого народа стали именовать евреями или иудеями)

появился относительно позже в семье народов древнего мира. Однако с самого начала эта нация провозгласила себя, как утверждает Ветхий Завет, особой расой, предназначенной играть уникальную роль в истории не посредством самосрабатывающих и детерминированных сил социального дарвинизма, а Самим Создателем. Это утверждение выглядит обоснованным, поскольку на протяжении многих веков Израиль в каком-то отношении был действительно уникальным. Каких бы высот ни достигли все остальные народы в искусстве, административном управлении, технике, они погрязли в позорном и абсурдном политеизме, поклоняясь обожествляемым силам природы, богу-солнцу, богу-луне, богу плодородия и т.п. В полную противоположность этому Израиль — причем не просто несколько передовых мыслителей, а народ в целом — стоял особняком и отличался от остальных своим свидетельством об Одном истинном Боге, господствующем над всей Вселенной и всеми ее силами, — Создателе всего и Подателе жизни.

В связи с этим становится понятно, почему Израиль считал свой монотеизм выше анимизма и политеизма, свойственных другим народам, однако учение монотеизма израильтян в отличие от теории о превосходстве арийцев не подразумевало, что израильтяне — это высшая раса. Все обстояло как раз наоборот. Учение о сотворении мира, содержащееся в Ветхом Завете Израиля, утверждало, что все люди в мире, к какой бы расе они ни принадлежали, суть твари Божии, созданные по образу Его. Поэтому все люди равны, и каждый человек, и каждая раса, даже самая слабая, а не только самая приспособленная, имеет ту же ценность и значение. Любая человеческая жизнь священна.

Кроме того, в Ветхом Завете неоднократно говорится, что призыв Бога к Израилю выполнить свою особую роль в истории был обращен к Израилю, прежде всего, не ради него самого, а ради того, чтобы когда-нибудь благословение через Израиль получили все народы на

земле. Однажды через Израиль Бог пошлет еврейского Мессию, Который станет Спасителем мира, и, когда Он придет, миллионы язычников обретут через Него спасение.

Между тем, принадлежность еврея к этому особому народу с его особой ролью имела огромное значение. Если язычники обращались из язычества к вере в Бога, еврейский народ, конечно, мог принять их, так сказать, в свои ряды. Однако для этого мужчинам нужно было пройти иудейский обряд обрезания — знак духовного, если не физического происхождения от Авраама — отца-основателя еврейского народа. Кроме того, и мужчинам, и женщинам необходимо было соблюдать иудейские законы о пище и о чистоте, что затрудняло, а то и просто делало невозможным общение с другими язычниками. Отдельные готовы были подчиниться этим законам, как это сделали, например, царица Адиаванская Елена и ее сын Изал. Однако большинство относилось к этим правилам с глубоким отвращением, поскольку они выглядели как одна из форм фанатичного религиозного расизма, построенного на принципе, что евреи по самой своей природе лучше, чем все другие народы.

Конечно, это было не так. К примеру, родители, запрещающие своей юной дочери посещать вечеринки, где не обходятся без наркотиков, вряд ли откажутся от утверждения, что их дочь в принципе лучше воспитана, чем другие подростки. Но родители понимают, что их дочь внутренне столь же слаба, как и другие ребята, и если ее не защитить от общения с наркоманами, то она легко может поддаться влиянию сверстников. То же самое можно сказать о Боге и Израиле. В языческом мире, окружавшем Израиль, широко были распространены всевозможные половые извращения, отмечались случаи детоубийства, во взаимоотношениях между людьми практиковалась ложь, народ находился под экономическим, социальным и политическим угнетением, сопровождавшимся жестокостью и убийствами.

Поэтому Бог установил законы, касающиеся пищи и чистоты, сделав из них для евреев что-то вроде линии круговой обороны, чтобы защитить изнутри социальные и религиозные ценности иудаизма. Ветхозаветные иудейские пророки с сожалением отмечали, что когда Израиль начинал пренебрегать этими законами, то это приводило к компромиссу с падшим миром язычества, к нравственной и духовной катастрофе.

Поэтому, как рассказывает Лука, когда первые христиане, которые сами были евреями, отвергли действующие внутренние правила и установления, то это расценивалось как чрезвычайно важное событие. Они, конечно, не отказались от израильского монотеизма, продолжали почитать нравственные нормы, принятые в Израиле, но первые христиане решительно отказались от настойчивого подчеркивания Израилем особых привилегий, данных этому народу. Они разрушили стены, разделявшие иудеев и язычников, провозгласив, что через Христа Бог совершает новые дела в мире. Он примиряет иудеев и язычников вначале с Собой, а затем и друг с другом через одного и того же Христа. Он создает "новую тварь", всемирное сообщество, в котором раса и национальность не играют никакой роли, а вместо вражды царит любовь.

Последствия этих перемен для всего мира были огромны, и Лука не замедлил их подчеркнуть. Более того, он посвятил целый раздел своей книги случаю, который послужил своеобразным катализатором этих перемен (Деян. 10.1-11.20).

Прежде всего должны были прекратить свое действие законы о пище и правила ритуального очищения, которые затрудняли общение и социальное сближение между иудеями и язычниками. Сам Христос указывал на то, что телесные ритуальные омовения — это всего лишь символы. Они не в состоянии затронуть или очистить тление, коснувшееся человеческого сердца, однако они способны подменить и часто подменяют

нравственность, не позволяя человеку в истинном свете увидеть свою нравственную и духовную нечистоту. Поэтому Христос Своей божественной властью упразднил законы о пище и правила ритуального очищения (Мар. 7.1-23). А когда набожный римский сотник пригласил апостола Петра к себе домой, чтобы тот объяснил ему христианскую Благою весть, Сам Бог вмешался и преподавал Петру наглядный урок, непосредственно подтверждая, что теперь Петр может свободно идти и принимать пищу вместе с язычниками.

Затем Бог преподавал Петру еще один, на этот раз более фундаментальный урок. Многие иудеи серьезно заблуждались, полагая, что, несмотря на свои личные и общенациональные прегрешения, они совершеннее язычников, на что указывает историческая роль иудеев и данные им привилегии. И как бы ни были благородны и нравственно чисты отдельные представители язычников, они, оставаясь язычниками, все равно будут нечисты и нечестивы. Петру предстояло усвоить, что никаких людей первого и второго сорта не существует. Ни одного человека, не важно, к какой расе относится его принадлежность, нельзя считать скверным или нечистым (Деян. 10.28).

Этими двумя уроками прошла подготовка Петра, еврея по национальности, и его друзей-евреев к тому, чтобы стать плечом к плечу с неевреями на одной платформе, обозначающей их общую принадлежность к человечеству. Следует отметить, что их еврейские и языческие сердца соединила воедино Благая весть Иисуса, распятого и воскресшего Сына Божия. Иудеи и язычники вместе признают свою вину у подножья креста, на котором был распят Христос. Крест провозглашает, что, сколько бы мы ни согрешили, много или мало, между нами нет никакой разницы, ибо все мы согрешили и недостойны славы Божией. Мы можем быть оправданы, но только через незаслуженную нами благодать Божию, которая дается нам через Христа и

искупление, достигнутое Его жертвой за грех. Крест Христов самым спасением, которое он нам предлагает, утверждает, что все мы нравственные банкроты, а поэтому у нас нет оснований превозноситься перед другими (Рим. 3.21-31). Через воскресение Христа иудей и язычник также познают, кто будет их общим Судия (Деян. 10.42), и осознают свою общую потребность в спасении. Через воскресение Христа иудей и язычники смогут получить прощение грехов на одних и тех же условиях, а именно на основе простой, непосредственной и личной веры в живого Господа Иисуса (10.43).

Но этим дело не закончилось. Когда Корнилий и его друзья-язычники уверовали в Иисуса, Бог дал им Своего Духа Святого так же, как раньше Он дал Его Петру и его единоверцам-евреям (11.15-18). К их удивлению, а затем и к великой радости евреи и неевреи поняли, что теперь у них общая жизнь, причем это жизнь Самого Святого Духа, снизошедшего на них, которая сразу же превратила их в духовное единство, одно тело в Господе. Для этих людей прекратилось пристрастие к расизму и поднялась заря подлинного интернационализма.

И в наши дни все это служит основой и внутренней силой всемирного единства, связывающего всех подлинно верующих во Христа независимо от их расовой принадлежности. Именно эта сила вселившегося в нас Святого Духа, а не система законов о пище, ритуалов, обрядов и социальной сегрегации позволяет истинно верующим бороться с влиянием греховного мира и вести жизнь, исполненную настоящей и возрастающей святости.

Вместе с тем, Деяния Апостолов Луки — это книга, в которой события описаны весьма реально. Поэтому не удивительно, что славное историческое описание завершается на мрачной ноте. Господствовавшие в Иерусалиме ортодоксальные иудаисты пришли в ярость, увидев, как христиане на деле отмечают иудейские

привилегии и объединяются с язычниками, не требуя при этом, чтобы язычники становились иудеями. Поэтому ярые приверженцы иудаизма примкнули к Ироду, который, воспользовавшись своей политической властью, запретил христианство и начал гонения на христианских руководителей и проповедников (12.23). Однако это не дает оснований христианам чувствовать свое превосходство над древними евреями. Время от времени, на протяжении многих столетий, приходившее в упадок христианство и само прибегало к такой же тактике против тех, кого оно считало своими врагами. Чтобы лучше понять сказанное, правильно было бы вначале узнать из книги Луки, что такое истинное христианство, а затем, усвоив его, отказаться от всех форм расизма и отбросить все попытки проводить политическую дискриминацию по религиозным мотивам.

9. БОРЬБА ПРОТИВ РЕЛИГИОЗНОГО УГНЕТЕНИЯ

К самому отвратительному явлению в истории нашего мира, в котором есть место скорби и печали, бесспорно, следует отнести страдания и угнетения, вызванные религией. “Вновь и вновь религия порождает греховные и нечестивые дела”, — вполне справедливо отмечали атеисты, говоря словами древнеримского поэта Лукреция (“О природе вещей”, книга 1, 11.82-83). В качестве примера особого варварства Лукреций приводит рассказ о том, как Агамемнон, чтобы получить благоволение языческой богини Артемиды, принес ей на жертвенный алтарь свою дочь Ифигению, которая была еще девственницей. Однако причиной таких жестокостей не являются исключительно языческие суеверия, будет неправильно считать, что это их самая тяжелая вина. У христианства есть особый “послужной список” позора. Это и крестовые походы так называемых христианских государств против неверных, и массовые сожжения и истязания людей, заподозренных в ереси, и многое другое. Причем все это совершалось вопреки четко сформулированному запрету Христа поднимать меч или применять насилие для усиления или защиты Царства Его. В Англии в разные периоды истории, объявлявшие себя христианами монархи, доходили до того, что сжигали на кострах людей, владевших Библией и читавших Слово Божие!

Разумеется, сама Библия протестует против таких деяний не менее решительно, чем любой атеист. Сам Христос оплакивал долгую историю гонений на пророков, которые устраивал еврейский народ. Христос изгнал из храма тех, кто использовал религию для собственного обогащения и, соответственно, угнетения бедных. Он осуждал отдельных религиозных законников (фарисеев), которые внешне выглядели святыми, но в душе были

нравственно испорчены. И наконец, с полным откровением Христос предупредил Своих учеников о том, что время от времени в Царстве Его и Церкви будут появляться люди, облеченные властью, которые будут бить своих слуг и вести безнравственную жизнь, утоляя свои низменные запросы и желания (Лук. 12.45-46). То, что религия иногда находится в руках людей, так и не испытавших личного возрождения, способствует развитию худших черт греховной человеческой природы. Хотя, если уж быть до конца справедливым, следует отметить, что политическая идеология, в какой-то мере напоминающая религиозную веру, нередко давала страшные примеры таких же деяний.

Однако, какими бы серьезными ни были эти злодеяния, они, безусловно, являются извращением истинной религии. Более опасны те учения и та практическая деятельность, которые с религиозной точки зрения выглядят вполне уважаемыми, поскольку их порочность не так ярко выражена. Но если их воспримут как пример, достойный подражания, то возникнет ситуация, способная превратить само Евангелие Христово в форму духовного рабства, менее вопиющего, чем другие извращения, о которых упоминалось, но более серьезного по своей сути. И действительно, в следующей части Деяний святых Апостолов (12.25-16.3) Лука основное внимание уделяет описанию реакции Апостолов на первые попытки претворения в жизнь такого рода учений и осуществления практической деятельности в рамках христианства.

Лука повествует (15.5), что некоторые "уверовавшие" (правда, при этом не говорится, в каком смысле они уверовали: можно предположить, что они уверовали в то, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и это, безусловно, было хорошо!) начали так искажать условия, выполнение которых необходимо для спасения, что Петр объявил, что их учение "возложит на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы".

Петр считал, что возложение таких духовных оков на людей, в то время как главная цель Евангелия заключается в их освобождении, равносильно “искушению Бога” (15.10). Сильно сказано! Однако глубине этих слов не уступает призыв Павла, воззвавшего к христианам в Галатии, оказавшихся в заблуждении из-за аналогичного неправильного толкования Евангелия: “Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства” (Гал. 5.1).

В этой связи Лука вначале вкратце рассказывает о том, что проповедовал Павел о спасении в иудейской синагоге в Антиохии Писидийской (13.4-41). Павел совершенно ясно говорит, что Бог предлагает человечеству через Иисуса Христа, и прежде всего — спасение, дарующее людям освобождение: “Бог... воздвиг Израилю Спасителя Иисуса... вам послано слово спасения сего... чтобы Ты был во спасение до края земли” (13.23,26,47).

Но какой смысл вкладывается в слово “спасение”? Чтобы пояснить эту мысль, Павел напоминает, что их народ уже переживал спасение Божие на разных стадиях. Когда евреев, лишенных всяких гражданских прав, как чужеземцев заставляли рабами трудиться в лагерях Древнего Египта, спасение для них означало освобождение от тирании, от экономического, социального и политического угнетения. Оно для евреев также означало свободу самоопределения как народа и свободу поклоняться и служить Богу в соответствии с велениями своей совести. Позднее, когда компромисс с идолопоклонничеством, безнравственностью и пороками окружающих народов привел, в конце концов, к тому, что эти же народы их и покорили, спасение для евреев означало освобождение от закабляющих последствий собственных греховных поступков и непослушания Богу.

Аналогичная ситуация и с Иисусом Христом — потомком царя Давида и прототипом освободителя Израиля, вместе с которым спасение означало освобождение и свободу. Но свободу от чего?

Прежде всего от врага всего человечества — смерти (13.32-37). Ибо в чем тогда заключается высший смысл жизни, если все наши социальные и политические свободы, все поступательное движение к новому миропорядку только приближают каждого человека, каждый народ, каждую цивилизацию и всю Вселенную к исполненному эмоциями и внутреннего отчаяния ощущению неотвратимости всеобщей и бессмысленной смерти? Воскресением Иисуса Христа Бог продемонстрировал, что Вселенная — это не замкнутая система внутренних причинно-следственных отношений. Однажды она будет восстановлена и освобождена от оков рабского разложения и гниения.

Безусловно, это превосходная по своему содержанию весть, но многим людям она таковой не кажется. Своим умом они понимают, что Библия действительно подтверждает воскресение всего человечества, и если оно произойдет, то последует и Страшный Суд. Так должно быть. Представление о том, что Бог, забыв о грехах и несправедливости, совершенных в земной жизни, воскресит все человечество к прекрасной жизни вечной, бесспорно, выглядит как сказка, лишенная нравственной основы. Однако именно в силу страха однажды предстать перед Богом Судией, многие считают религию формой угнетения, предпочитая утешать себя мыслью, что никакого воскресения не будет. Павел хорошо понимал, что община в синагоге в Антиохии имела основания бояться суда после смерти, впрочем, такие причины свойственны каждому из нас; но, сверх всего, их соотечественники в Иерусалиме со своими религиозными вождями из-за идейной предубежденности распяли Христа. Полагая при этом, видимо, что Его воскресение принесет им такие ужасные последствия, что лучше об этом вообще и не думать.

Именно в данном историческом контексте наиболее ясно видно значение второго элемента спасения. Даже неоднократные напоминания требований закона со

стороны Бога не смогли изменить враждебность сердец, приведшую к распятию Сына Его. Любые обещания людей по поводу того, что они в будущем попытаются исполнять закон Божий, не смогли бы устранить вину за совершенные грехи и, таким образом, дать возможность Богу простить их по справедливости. Суть Евангелия в том, что Бог Сам взял на Себя задачу устранить этот духовный тупик. Бог использовал ненависть людей к Сыну Своему, чтобы совершить предрекаемое ветхозаветными пророками (13.27-35), что впоследствии стало поворотным пунктом мировой истории. В любви Своей Бог, в лице Сына Своего, взял на Себя наказание за человеческий грех, чего требовала Его святость, заплатил за это собственными страданиями, сделав, таким образом, прощение возможным для всех, кто покается и уверует. И речь здесь шла не просто о прощении за тот или иной конкретный грех или даже за единственный грех распятия Христа, а об “оправдании во всем”, чего, как было сказано (и что бы это ни означало), не мог добиться никто, даже прилагая самые искренние усилия к соблюдению закона Божия, данного через Моисея (13.39).

Когда, выражая свои мысли, мы говорим, что чьи-то действия по тому или иному поводу оправданны, то тем самым заявляем, что данный человек имел право поступить именно так, как он поступил, и что его действия достойны одобрения. Опять же если кого-то обвиняют в преступлении, а суд его оправдывает, то это означает, что суд объявляет этого человека невиновным в содеянном, в чем его обвиняли. Однако, когда в Библии говорится, что Бог оправдывает тех, кто верует, это отнюдь не означает оправдание Богом и одобрение Им всего, что совершено. Также неправомерно думать, что Бог расценивает большую часть их прожитой жизни как удовлетворительной в целом. И конечно же, это не означает, что Бог считает их невиновными, поскольку Бог провозглашает виновными в грехе всех без исключения.

Что же означает слово “оправдывать” в Библии?

Знаменитое высказывание в Новом Завете, что Бог “оправдывает нечестивого” (Рим. 4.5), не означает — и это очевидно, — что Бог считает нечестивых невиновными или полагает, что их поведение в принципе допустимо. Может быть, это значит, что Бог делает нечестивых людей праведниками, изменяя их и постепенно превращая из грешников в “добродетельных людей”? Нет! Бог, безусловно, делает это с каждым истинно уверовавшим, но в Библии этот процесс называется не оправданием, а освящением, и разница в значениях здесь весьма существенна. Освящение с обязательной необходимостью представляет собой длительный процесс, требующий от человека больших усилий, а порой и немалых страданий. А Божии нормы святости предполагают доходчивую форму Его напоминания, что мы никогда в этой жизни не добьемся совершенства. В конце же своей жизни все люди будут удостоены Его приговора: “Все согрешили” в прошлом, а в настоящем все еще “лишены славы Божией” (Рим. 3.23). Если бы принятие нас Богом зависело от достигнутого совершенства в святости, то никто в этой жизни не был бы уверен, что Бог его, в конце концов, примет. Более того, ни один человек, имеющий представление о требованиях Божиих, не похмел бы даже подумать об этом. А поскольку для человека величайшей катастрофой становится отделенность от Бога, то попытка добиться Его расположения посредством самосовершенствования в святости на фоне устойчивого понимания собственной несостоятельности может превратить весь этот труд в довлеющую на психику невыполнимую задачу, в своего рода рабство. Это равно тому, что убеждать подростка, который, попав в дорожно-транспортное происшествие, разбил совершенно новый автомобиль, без разрешения взятый у отца, а теперь, чтобы добиться прощения, расположения и безграничной отцовской любви, он должен отремонтировать машину так, как будто она и не была в аварии. И до тех пор, пока ремонт не закон-

чится, он будет в немилости. Совесть ответственного парнишки окажется придавленной бременем такой невыполнимой для него задачи. Мальчик с менее чувствительной совестью может превратиться в мятежника. Именно это и происходит со многими людьми в их отношениях с Богом!

Все было бы совершенно по-иному, если бы отец заверил мальчика, что он уже полностью прощен и что отцовское расположение не зависит от того, сумеет ли сын отремонтировать машину. Однако, чтобы сын был твердо уверен, что к нему хорошо относятся, от него требуется помощь отцу в ремонте машины, и в дальнейшем, по мере взросления, родители от него ждут постоянной сыновьей заботы. Именно это и совершает Бог с людьми, когда оправдывает их в библейском смысле этого слова. Оправдание — это не длительный процесс восстановления всего разрушенного в нашей жизни. Это объявление, сделанное Богом сразу же в тот момент, когда человек приходит к покаянию и доверяется Иисусу, начинает веровать, что Бог прощает и принимает его сейчас и навсегда. Причем расположение Божие не зависит от того, преуспел ли человек в исправлении своей жизни; уверовав, он получает освобождение, сразу и навсегда, от любых обвинений, которые против него могли бы быть выдвинуты в соответствии со святым законом Божиим. Однако, предоставляя эту уверенность, от человека ожидают, что в общении с Богом он начнет длительный процесс созидания святой жизни.

Кто-то спросит: но как это все можно понять? Как может Бог объявить, что человек свободен от любых обвинений, которые закон Божий выдвигает против него, когда сам человек, будь он даже совершенно искренним, остается грешником и далек от совершенства? Принцип, согласно которому Бог может сделать человека свободным, обозначен Павлом в его Послании к Римлянам (6.7), однако здесь следует весьма осторожно подходить к переводу, добиваясь точности того, что писал Павел

по-гречески. Он говорит (буквальный перевод): “Умерший оправдан за грехи”.

Представим себе страну, где убийство карается смертной казнью. Пока убийца жив, он будет осуждаться законом, в соответствии с которым будет подлежать наказанию. Однако как только преступник будет казнен, то есть понесет наказание, предусмотренное законом, то он тем самым будет оправдан и навсегда выйдет из-под юрисдикции закона. В нашем случае наказанием за наш грех перед Богом будет вечное отделение от Бога, иными словами, вечная смерть. Если бы нам пришлось нести это наказание самим, то мы не смогли бы никогда с ним рассчитаться. Но то, что нам самим сделать вообще не под силу, Бог сделал за нас во Христе. Всем, кто возложил свое упование на Христа, Бог благодатью Своей готов засчитать смерть Христа как их смерть, а поэтому для них наказание по закону понесено сполна и их можно объявить оправданными.

Но как же могло случиться, что невинная сторона — Христос понес наказание по закону за грехи других людей? Ответ заключается в том, что в данном смысле вопрос о смерти Христа за грехи других людей не стоит. Подумаем о том, что предполагает вера в Христа. Она не означает просто веру в то, что Иисус есть Сын Божий. Она означает, что верующий должен стать единым с Ним. Как в браке мужчина и женщина превращаются физически в единое целое, так и тот, говорится в Библии, кто возлагает свою веру на Христа и принимает Его, становится одним духом с Ним (1 Кор. 6.17). Дело в том, что Христос — это не просто один из людей. Он — Богочеловек, великий Человек-Образец, Который включает в Себя всех, кто уповает на Него. В смерти Он взял на Себя их грехи и понес их наказание. Восстав из мертвых, Он делит с ними жизнь воскресения.

Соединившись с Ним, они приняты Богом в той же степени, в какой принят Он, и им дано вечное положение детей Божиих. Здесь и заключается секрет того,

как оправдание верой перекрывает в дальнейшем движение к безответственной и безнравственной жизни. Верующий оказывается соединенным с Христом в реальном смысле живым сотрудничеством, поэтому у него появляются новые побудительные мотивы и новая сила для того, чтобы последовательно идти по пути святости.

Однако для некоторых людей, когда Библия говорит об оправдании верой, оказывается мучительно трудно понять, что слово “вера” означает в контексте их жизни. В этом, к примеру, заключалась трудность, которая, по словам Луки, предопределяла разногласия в ранних церквах, о чем мы выше упоминали. Некоторые иудеи, уверовавшие, что Иисус есть Христос, Сын Божий, продолжали считать, что обряд посвящения, т.е. обрезания, наряду с соблюдением закона Моисеева совершенно необходим для спасения (15.1-5). С тех пор многие люди, считающие крещение христианским эквивалентом иудейского обрезания, настаивают на том, что крещение и соблюдение закона Божия — это необходимые и неизбежные условия для спасения. Причем из этого неизбежно вытекает, что никому не известно в этой жизни, принят ли он Богом, поскольку никто не знает, достаточно ли хорошо он соблюдает закон. Впрочем, если соблюдение закона направлено на то, чтобы стать достойным спасения, то возникают противоречия. Таким образом, как отметил апостол Петр, подобные толкования обращают само Евангелие свободы в бремя рабства. Лука, считающийся весьма объективным и подмечающим тонкости историком, увидел, насколько важен этот спор для самого выживания христианского Евангелия. Для всех времен с освободительной силой звучит дословно записанный им вердикт, единодушно вынесенный всеми апостолами: “Но мы веруем, что благодатию (именно благодатию, а не обрезанием и соблюдением закона) Господа Иисуса Христа спасемся” (Деян. 15.11).

10. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Примерно в 49-м г. от Р.Х. христианский апостол Павел совершил то, что впоследствии имело чрезвычайно важное значение для всего западного мира. Продолав путь из Азии, он первым начал читать проповедь Евангелия в одном из европейских городов. Однако почти сразу же у него начались крупные неприятности. Дело в том, что в этом городе действовала группа предприимчивых людей, которые взяли под свое начало или, во всяком случае, имели влияние на женщину-медиума, общавшуюся с духом. Но Павел изгнал из нее духа, что положило конец доходам, которые ее хозяева извлекали из людей за консультации с прорицательницей. После случившегося Павла и его товарища, которого звали Сила, в окружении разъяренной толпы привели к начальникам города (воеводам). "Эти люди, — было сказано, — будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять". Увидев возмущение граждан города, воеводы не стали дожидаться, пока будет проведено официальное расследование. С христианских миссионеров публично сорвали одежду, жестоко избили их палками, а затем швырнули в камеру местной тюрьмы, поставив усиленную охрану (Деян. 16.11-40).

Совершенно понятно, что потеря доходов может оказаться вполне достаточным основанием для того, чтобы коммерсанты начали разбираться с причиной своих потерь. Однако этот случай едва ли может объяснить гнев толпы, которая в иных обстоятельствах вовсе не огорчилась бы, увидев, как разбогатевшие дельцы теряют часть своих доходов. Суть в другом, а именно: прибытие христианских миссионеров затронуло у местных жителей три стороны жизни, причем так, что они внутренне почувствовали угрозу сложившейся

самобытности и личному спокойствию. А поскольку Евангелие по сей день может затрагивать жизнь людей точно таким же образом, то имеет смысл проанализировать подробно эти причины.

Прежде всего сюда следует отнести традиции существовавшей национальной культуры. Город Филиппы, куда прибыли миссионеры, хотя и находился в Македонии, был римской колонией, независимой от окружающих ее провинциальных властей, с организацией управления, построенной по принципам самого Рима. Его жители были не только европейцами, они считали себя римскими гражданами и очень этим гордились. Одевались они, как римляне, разговаривали чаще на латыни, чем на греческом. Миссионеры же были не только азиатами, они были иудеями! Сама мысль о том, что азиатские иудеи возьмут на себя смелость учить европейских граждан, римлян, жителей Филипп хотя бы чему-нибудь, воспринималась как оскорбление их высшей европейской культуре (что, между прочим, можно воспринимать с легкой иронией: сегодня во многих азиатских странах местные жители воспринимают Евангелие как западную религию и как оскорбление, наносимое их высшей азиатской культуре!).

Однако главный вопрос не только в этом. В огромном многонациональном космополитическом обществе, каким стала Римская империя, люди старались держаться за свою национальную культуру как средство утверждения свойственной только им личной самобытности, опасаясь потеряться в бессмысленном и однообразном человеческом море. Люди и в наши дни ощущают то же самое. Вполне понятно, что там, где тоталитарное государство подавляло местную культуру, как, к примеру, Франко много лет подавлял каталонский язык и литературу в Испании, когда давление исчезает, то начинают вновь заявлять о себе национальные культурные традиции, отвергая вторжение чуждой культуры.

Более того, приходится признать, что во многих

районах мира странствующие христианские проповедники очень часто не могли провести разграничение между фундаментальными истинами Евангелия и элементами культуры, музыкой, архитектурой, стилем подачи информации и т.д., которые “приклеивались” к Евангелию в странах, где они жили. Таким образом, проповедники вызывали непонимание Евангелия у своих иностранных слушателей и, сами того не желая, стимулировали противодействие ему. Однако Павел очень хорошо осознавал эту опасность. Его исполненное деликатности уважение к культуре другого народа проявляется в письме, которое он адресовал одному из греческих городов: “Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей... для подзаконных я был как подзаконный... для чуждых закона как чуждый закона — не будучи чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу... Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых” (1 Кор. 9.19-22). Исходя из этого, можно с полной уверенностью сказать, что Павел не стал бы обрушиваться на местные культурные устои или пытаться подавить то, что было хорошим и здоровым в культуре филиппийцев. Он не стал бы пытаться навязать им что-либо, что в чистом виде представляло лишь элемент его азиатско-иудейской культуры.

Это, однако, подводит нас к рассмотрению второго аспекта вопроса, когда филиппийцы почувствовали или им показалось, что над ними нависает угроза со стороны христианского Евангелия. Они ссылались на то, что законы государства запрещают им, римлянам, принимать или исполнять иудейские обычаи. С высоты времен вполне понятно, что люди, жившие под жестким тоталитарным правлением, боялись столкновений с властями. Меньше всего им хотелось быть уличенными в участии в каком-нибудь запрещенном законом религиозном собрании. Однако здесь такого рода опасения были совершенно беспочвенны. В тот конкретный

исторический период (спустя двадцать лет и в последующие годы ситуация менялась) ни иудаизм, ни христианское течение римскими властями не запрещались. И хотя “на бумаге” римское правительство сохраняло за собой право запрещать своим гражданам исповедовать чужеземную религию, несовместимую с национальной религией Рима, на практике же в этой области правительство своих граждан не трогало. С другой стороны, было совершенно противозаконно — и здесь центральные власти империи должны были проявить большую бдительность — со стороны городских властей отдать распоряжение публично бичевать римского гражданина, а затем отправить его в тюрьму, предварительно не осуществив тщательного и справедливого расследования. Тем более, что, хотя христианский миссионер Павел и был иудеем, он являлся также римским гражданином, то есть человеком, равным любому жителю Филипп! Если толпа, пришедшая в ярость, ничего не хотела понимать, то уж отцы города должны были знать, что делают. Впрочем, не в первый раз городские власти и судьи действовали вразрез с конституцией своей страны, чтобы отправить за решетку нежелательных христиан. Поэтому в данном случае попытки обратиться к закону выглядели бы сомнительными с точки зрения достичь справедливого результата.

Это приводит нас к третьей и, пожалуй, самой серьезной причине, почему филиппийцы почувствовали угрозу для своего личного спокойствия, исходившую от христианского Евангелия. Действия Павла, положившего конец способности прорицательницы предсказывать будущее, пресекли источник сверхъестественной силы, чем дорожили многие жители города и что считали неоценимой помощью, обеспечивающей в одних случаях богатую жизнь, в других — просто возможность выжить в суровых условиях древнего мира. Поэтому народ возмутился против Павла, тем более, когда Павел впервые появился в городе, прорицательница оказала ему самый

радушный прием, много о нем рассказывала. Однако Павел не воспринял ее речи и изгнал из нее духа. В таком случае христианство могло показаться чуждой, жестокосердечной, пуританской и вмешивающейся в чужие дела религией, не имевшей ни уважения, ни сочувствия к психологическим потребностям человека, сталкивающегося с чудовищными тяготами жизни. Нет ничего удивительного в том, что толпа пришла в ярость.

Почему же тогда Павел так поступил? Именно в силу своего сострадания и уважения к священной неприкосновенности человеческой личности. В прорицательницу вторглась и захватила ее нутро чуждая сила. По описанию Луки, это была явная пифия: следовательно, демон изрекал через нее пророчества, и исходящий из нее голос ей не принадлежал, а представлял собой набор странных неестественных звуков. Безусловно, это оказывало большое воздействие на филиппийцев, поскольку происходящее подтверждало, что пророчества исходят из какого-то сверхъестественного источника. Однако Павел, как христианин, мог только возмутиться тем, что злой дух коверкает человеческую личность. Павел искренне негодовал по поводу того, что бессовестные дельцы “владеют” женщиной и извлекают деньги посредством ее несчастья. Если такие явления были частью филиппийской культуры, то они, безусловно, были злом. Попытки защищать подобное придется в равной степени приравнять к защите наркобаронов и торговцев наркотиками, которые делают деньги на разрушении человеческого разума. Или как можно нормальному человеку возвращать запрещенный ныне обычай в Индии, когда, согласно местным традициям, вдова чувствовала себя обязанной всходить на погребальный костер мужа и заживо погибать в огне?

Кроме того, Павел совершил этот поступок и ради клиентов прорицательницы. Спиритизм в реальной жизни ничем не помогает человеческой личности, а, наоборот, подрывает, подтачивает и в конечном итоге унич-

тожает ее. Спиритизм претендует на то, что способен предрекать грядущие бедствия и опасности, что дает возможность людям избежать их, если они в состоянии это сделать. Однако все это тщетно, ибо когда приходит несчастье, болезнь или смерть, а они рано или поздно приходят, то оказывается, что спиритизм ничего не знает о любви и верности Бога Создателя, которые позволяют верующему воскликнуть победно: "Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим. 8.38-39). Евангелие приводит человека к познанию Бога как любящего Отца, к обретению Его спасения, заботы и руководства. Оно порождает веру в мудрость Его глубокого провидения, даже если оно порой превосходит человеческое понимание, открывает чудо и славу величественных и высших целей Бога для народа Его и вселяет в людей уверенность, что Он сделает так, чтобы все происходящее в жизни совместно служило этому высшему добру. Спиритизм ничего не делает для нравственного развития человеческой личности, в то время как руководство Святого Духа прежде всего направлено на развитие нравственности и рост святости человека.

Таким образом, спиритизм пытается изменить основополагающие условия, которые исполненный любви Создатель заложил для человека на земле. Тем самым спиритизм извращает основополагающие принципы развития спокойно себя чувствующей и зрелой человеческой личности. Спиритизм предлагает предвидение будущего вместо сегодняшней веры в мудрость, любовь и верность Создателя. А без личной веры в Бога, своего Создателя и Искупителя, человек окончательно погибнет, если не в этой жизни, то в жизни грядущей.

Поскольку из этого следует, что вера в Бога через Христа совершенно необходима, требуется отделить веру от языческого спиритизма или субхристианских суеве-

рий, а также от имеющих место духовных поисков, никоим образом не достигающих ни истинной веры, ни должного уровня понимания Евангелия. Именно об этом, по сути, и рассказывается в одном из последних повествований в данном разделе книги Луки. После того как Павел покинул Европу, он провел некоторое время в Ефесе (Деян. 19.1-7), где встретился с двенадцатью человеками, которые были учениками прославленного пророка Иоанна Крестителя, предтечи Иисуса. Таким образом, эти люди не были язычниками, однако, по их собственному признанию, на них никогда не сходил Святой Дух. Почему же? Да потому, что они уяснили необходимость покаяния и, вне всякого сомнения, постоянно каялись в тех или иных конкретных грехах, но при этом они никогда не могли понять, что значит лично для человека верить во Иисуса Христа, верить в то, что Он говорит, принимать каждое Его слово как истину и иметь с Ним личное общение. Получив наставление от Павла, они впервые в жизни уверовали в Господа Иисуса и обрели Святого Духа. И для того чтобы означать то, что теперь — и только теперь — они стали христианами в истинном смысле этого слова, они были крещены во имя Иисуса.

Таким образом, Святой Дух, как мы уже говорили, изгоняет страх перед будущим, ликвидирует слепой ужас перед смертью и могилой, устраняет безнадежное чувство отчаяния и скорби, то есть сводит на нет именно то, что делает людей беззащитными перед опасностью, появляющейся после обращения к спиритическим медиумам, которые своим безнравственным руководством и лживыми утешениями в конечном итоге подавляют человеческую личность, превращая ее в безвольное существо. Святой Дух изливает любовь Божию в сердце верующего и в самые глубины его личности (Рим. 5.1-11), обеспечивая тем самым надежную основу для спокойствия в настоящем и нравственного роста в будущем. И это, безусловно, не наносит никакого оскорбления культуре какого-либо народа.

11. ХРИСТОС СРЕДИ ФИЛОСОФОВ

В отличие от других мест, проповедь Павлом христианского Евангелия в Афинах не сопровождалась общественными беспорядками. Жители интеллектуальной столицы мира — афиняне, как указывает Лука (Деян. 17.16-34), с большим интересом исследовали любую новую теорию, как только они о ней узнавали. Поэтому несколько дней спустя после общих проповедей и бесед на Агоре (площади) стоики и эпикурейцы пригласили Павла выступить перед Ареопагом (судилищем).

Как оценили философы христианское Евангелие? Судя по словам Луки, они дали не очень высокую оценку этому учению. Еще до выступления Павла появились мнения, где в презрительных афинских выражениях и с пренебрежением отвергались такие выступления, и хотя после этого находились люди, которые хотели бы услышать от Павла что-то еще, другие же открыто над ним насмехались.

Можно сделать вывод, что свидетельство Луки по этому поводу отличается, во всяком случае, удивительной честностью. Но ведь ни Лука, ни Павел никогда не испытывали искушения промолчать о том, что для греков, особенно для греческих философов, Евангелие выглядело глупостью. В своих посланиях Павел даже подчеркивает тот факт, что: “Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие” (1 Кор. 1.22-23).

Это, конечно, не означает, что христианское Евангелие иррационально, как, скажем, дзэн-буддизм, который, по собственному определению, именно таков. Павел призывает своих обращенных: “На злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни” (1 Кор. 14.20). Его критика человеческой философии строилась даже не на том, что философия опирается на логику, а не на веру. Павел, как никто другой, хорошо знал, что и

философы, и ученые вынуждены принимать на веру некоторые недоказуемые аксиомы, и только после этого они использовали логику, чтобы с ее помощью строить свои системы. Критика Павла заключалась в том, что по самой природе вещей недостаточно только одной человеческой философии, чтобы привести людей к личным, подлинным отношениям с Богом, основанным на любви: “Мир своею мудростью, — говорит он, — не познал Бога”. Истинность этого утверждения проявляется со всей очевидностью всегда и повсюду, и эти слова не являются оскорблением для философии или самих философов. Ведь то же самое относится и к другим сферам человеческих отношений. Например, мужчина, ухаживая за женщиной с намерениями жениться, как правило, не пользуется философской логикой и только ею, чтобы завоевать доверие и любовь женщины, убеждая ее стать его женой!

Установить личные отношения с Богом людям мешает отнюдь не избыток логики, а нечто более схожее с неблагодарностью и гордыней. Все человечество, говорится в Библии, изначально знало Бога, однако “они не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили” (Рим. 1.18-21). Чтобы исполнять свой постоянный долг выражения благодарности Всемогущему Создателю, необходимо признать свою полную зависимость от Другого, а именно это многие отвергают и отказываются делать. В этом источник их отчуждения от Бога, а возникающий в результате этого грех усугубляет ситуацию, так как порождаемая им вина заставляет людей инстинктивно воспринимать Бога как угрозу и противника, усиливая решительность сопротивляться признанию Его существования.

Чтобы преодолеть этот барьер отчуждения, пересилить чувство вины, страха, враждебности, неправильного понимания и недоверия, Бог дает не философию, а личность, и эта Личность — Сам Бог, воплощенный в Иисусе Христе. Он дает не теорию о нравственности, а

историческое событие, крест Христов, демонстрирующий намного нагляднее, чем просто слова, страшные результаты человеческого греха и отчуждения от Бога. Одновременно с этим Он раскрывает сильнее любого философского аргумента реальность и искренность любви Бога к человеку, ибо, “когда мы еще были немощными... грешниками... и врагами Бога, Христос умер за нас” (Рим. 5.5-11). Именно через крест Христов достигается сердце человеческое, рушатся все барьеры между Богом и человеком, становятся возможными прощение и примирение и гарантируется надежда на будущее.

Итак, в Ареопаг входили эпикурейцы и стоики, исповедующие различные философские системы, приверженцы которых, как одной, так и другой, пытались вполне цивилизованными способами понять основу мироздания, ее материальные стороны, трактовать место и роль человека. Ни одну из теорий нельзя было отнести к чисто академической науке — в большей мере они давали практические советы относительно того, к чему человек должен стремиться в качестве высшей цели своей жизни и как ему следует справляться с горестями и бедами жизни, несчастьем и злом. Что же касается ожиданий на очищение всего мира от зла или какой-то иной высшей надежды для человека, то в обеих философских теориях ничего, или почти ничего, на этот счет не предлагалось.

Эпикурейцы поставили высшей целью жизни достижение удовольствий: речь шла не о грубых формах наслаждения, ибо таковые зачастую, как они считали, приводят к эмоциональным потрясениям, мукам и похмелью, а о наслаждениях в смысле спокойствия, лишенного жизненных волнений. Поэтому здесь рекомендовалось сознательно уходить от грубостей и неприятных сторон жизни. Эта философия, по сути дела, выдвинула людей, которые приобрели славу в эпикурейских кругах своей добротой и верностью, однако такую философию едва ли мог применить в повседневной жизни простой

труженик, домашняя хозяйка или торговец. В области физики эпикурейцы придерживались атомистической теории, авторами которой были более ранние философы Левкипп и Демокрит. Эпикурейцы соединили представления об атомном устройстве мира с учением о не имеющей смысла и бесцельной эволюции без творца; и из всего этого некоторыми брались жизненные установки, как, например, римский поэт Лукреций черпал отсюда безмятежность разума. Эпикурейцы в своей теории доказывали, что ни одно из начал человека не переживет физическую смерть, а поэтому любой страх перед судом и наказанием Божьим после смерти ничем не подкрепляется и о нем можно забыть. Однако, конечно, никогда не упоминалось о другой стороне эпикурейского “евангелия”, а именно, что если все это правда, то, следовательно, миллионы людей, которые в прежних поколениях страдали и умирали, не дождавшись справедливости в реальной жизни, никогда ее так и не дождутся. То же самое относится и к миллионам современников расцвета этой философии, страдающих от крупных и мелких неприятностей, лишенных всякой надежды, что справедливость когда-нибудь восторжествует. Таким образом, надежда на справедливость оказывалась, по большому счету, миражом.

Философские воззрения стоиков резко отличались от взглядов эпикурейцев на устройство мира. Стоики утверждали, что центром мироздания является разум, пронизывающий все ее части. Разум был активной действующей силой в процессе творения и управлял всем, что в результате появлялось и имело развитие. Они называли этот безликий разум многими именами — Природой, Разумом, Зевсом, Богом, однако этот стоический бог не возвышался над всем, как выше всего находится исполненный любви Создатель, Которого проповедуют иудаизм и христианство. По представлениям стоиков, он, а точнее говоря, “оно” являлось в такой же мере материальной субстанцией Вселенной,

как и все остальное. Иными словами, стоики были пантеистами. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда поднимался вопрос об очищении мира от зла и несправедливости, стоики, как и эпикурейцы, не смогли предложить никаких способов на получение надежды. С их точки зрения, разум находился в самом центре мироздания, проникая во все его пределы, повелевая и управляя всеми происходящими событиями, а поэтому мир, каков он есть и как они определяли, был лучшим из всех возможных миров. Более того, единственной и по-настоящему хорошей в этом мире есть добродетель, определявшая как саму жизнь, так и поступки по разуму. Все остальные дела и вещи, казавшиеся хорошими, не имели никакого значения. Исходя из этого, если бы мудрец увидел, как “красные кхмеры” собираются истребить два миллиона камбоджийцев, то было бы добрым делом и проявлением добродетели попытаться их спасти. Однако, допустим, несмотря на все усилия, что их все-таки уничтожили, то в таком случае не надо было бы и печалиться, так как попытка спасти людей — рационально принятое и, следовательно, абсолютно хорошее решение, а сами же два миллиона жизней не относятся к идеально хорошим и, следовательно, представляют собой явление, не имеющее значения. Таким образом, мудрость заключается здесь в достижении согласия, без горя и протестов, осознанием того, что свершившееся оказалось судьбой, то есть делом рук вселенского разума.

На первый взгляд учение стоиков может показаться аналогичным христианской доктрине, согласно которой все идет к благополучию и на пользу тем, кто любит Бога, а поэтому следует во всякое время и при любых обстоятельствах находить утешение и спокойствие в подчинении воле Божией. На самом же деле эти учения очень далеки друг от друга. Христианство не учит, что мир, каков он есть, — это лучший из всех возможных миров. “Добро”, которому все служит, — это не нынеш-

ний мир, каким мы его видим, а обетованное “добро”, через которое божественным искуплением каждый верующий в конечном итоге уподобится телом и характером воскресшему, прославленному Христу и будет приведен в мир, где царит праведность. Стоицизм такой надежды на будущее не давал. Более того, ранние стоики утверждали, что вся Вселенная, которая во всех своих деталях и движении является выражением вселенского разума, в свое время исчезнет в пламени, а затем появится вновь в том же виде, в каком она пребывала и ранее. Каждое историческое событие повторится до мельчайших деталей. Таким образом, зло навсегда было встроено в систему мироздания. Выход из всего этого напрашивался один: когда обстоятельства не позволяли человеку жить добродетельно, в соответствии с разумом, он имел право покончить с собой!

Нельзя отрицать, что философия стоиков породила немало благородных, сильных, придерживающихся строгих принципов людей, однако в конечном итоге это была философия безнадежности. Такую же характеристику можно дать и современным философским течениям, эквивалентным по своим подходам к мирозданию, каким его видели эпикурейцы (атеисты-революционеры) и стоики (пантеисты индуизма и движение “Новый век”). Замечания Павла, оценивающие в целом мир язычников, особенно применимы к обеим этим группам: они не только не имеют Бога (то есть истинного Бога), они не имеют и Христа. Здесь нет даже представления о том, что у Бога есть глубоко обоснованный план искупления твари и людей, обетованный и предреченный в откровении Ветхого Завета о Его целях через народ Израиля. Этот план, практически начатый в истории человечества через рождение, жизнь, смерть, воскресение и вознесение Иисуса Христа, по времени должен быть завершён во второе пришествие Христа. Таким образом, будучи безбожниками (погречески “без Бога”) и “без Христа”, язычники “не имеют

надежды... в мире” (Еф. 2.12).

Разумеется, существовали трактовки истин о Боге, которые философы того времени были способны воспринять, что они иногда и делали, благодаря априорной аргументации. И стоики, и эпикурейцы могли бы в принципе согласиться со словами Павла, что Бог, Который сотворил мир и все, что в нем есть, не всегда может правильно восприниматься обитающим “в рукотворенных храмах” (Деян. 17.24). Одним из абсурдных моментов античного политеизма было то, что высший из богов — Зевс — имел свой особый храм в Афинах, который отличался от храмов Аполлона и остальных богов. Греческий поэт Арат, исповедующий стоицизм, писал — и Павел привел его слова на Ареопаге, что “мы (люди) Его и род” (Деян. 17.28-29). Из этого следовало, что представление облика Бога в мертвых, безликих изображениях из дерева, металла и камня могло только вызвать заблуждение. Мы, люди, являемся личностями. Не может так быть, чтобы всемогущая Сила, создавшая нас, менее личностна, чем мы сами. Хотя противоположная точка зрения существует, и современный атеизм ее поддерживает. И стоики, и эпикурейцы были бы согласны с Павлом, что Всемогущего Творца, Который дает Своим тварям жизнь, дыхание и все, что им нужно, не должны обслуживать человеческие руки, словно Он в чем-то нуждается (Деян. 17.25). Надо сказать, что эта идея перешла из язычества в некоторые формы христианства, где учат, что мы можем купить прощение и спасение у Бога добродетельными деяниями. Но если все деньги в мире, по определению, принадлежат Богу, то у нас просто нет тех денег, чтобы что-то у Него купить! Как и сама физическая жизнь, спасение должно быть даром.

Однако то, что Бог на самом деле сделал и что еще сделает для искупления мира, никогда нельзя было вывести из априорной аргументации на основе общих принципов. Это рассказ о суверенном вмешательстве

Бога в историю, и Павел в следующих словах кратко охарактеризовал основу провозглашенного Евангелием грядущего безгрешного мира, где царят покой и справедливость: “Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить Вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых” (Деян. 17.30-31).

Лука рассказывает, что при упоминании о воскресении из мертвых некоторые философы — его современники, хотя и не все, усмехались. В наши дни многие ученые точно так же с усмешкой воспринимают идею существования Бога. Однако и те, и эти поступили бы разумнее, если бы поглубже задумались над ограниченностью своих философских и научных дисциплин. Профессор Рассел Станнард, который до недавнего времени был вице-президентом Британского института физики, писал: “При всей ее (современной физики) ценности как источника познания необходимо согласиться с тем, что в качестве системы для объяснения явлений ее масштабы ограничены... Существуют реальности, например сознание, которые находятся за ее пределами. Существуют вопросы “почему”, на которые физики не в силах ответить... невозможно всерьез принимать утверждение, что у науки есть или однажды появятся ответы на все вопросы. В частности, абсурдно утверждать, что наука опровергла существование Бога. Она не может этого сделать”.

12. ХРИСТИАНСТВО И ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА

Нередко считают, что религия — это, безусловно, плохое явление. Она порождает и продолжает порождать многочисленные конфликты и кровопролития, а поэтому заслуживает того, чтобы от нее отказались. Однако если это так, то логика требует, чтобы с тем же успехом была отмечена и политика! Ведь если религия привела к гибели тысячи людей, то политика погубила десятки тысяч человеческих жизней. Однако никто всерьез не собирается доказывать, что на этом основании следует отказаться от политического мышления и запретить всякую политическую деятельность!

Другие говорят, что проблема связана не с религией в целом, а с монотеистическим характером религий: иудаизмом, христианством и исламом. Убежденность приверженцев этих религий состоит в том, что их Бог — это единственно истинный Бог, а их религия — единственный путь к нему. Каждая из этих религий наполнена миссионерским рвением, стремящимся ради спасения душ других людей навязывать им свою веру, порой — даже ценой уничтожения их тела. Существуют мнения, что по тем же причинам заслуживают осуждения и тоталитарные идеологии, которые аналогичным образом побуждают людей экспортировать свои политические системы во все страны мира, причем с точно такой же миссионерской старательностью заставляя другие народы и страны принимать их идеологию и практику, нередко ценой невероятных человеческих страданий. В противоположность этому политеисты, как утверждается, мирно позволяют людям верить в любых нравящихся им богов, не помышляя даже о том, чтобы навязать свои вкусы относительно веры кому бы то ни было. В этом же русле действуют либеральные демократы, ратующие за предоставление возможности

каждому народу, без постороннего вмешательства, самому избирать понравившиеся политические доктрины, в данном случае религию.

Если бы это было так, то христианству, представляющему монотеистическую религию, для которой изначально присуще активное миссионерское движение, многое пришлось бы объяснять. Однако здесь нет никаких открытий. Лука, излагая в форме письма историю распространения христианского Евангелия, не мог игнорировать факт, что во многих местах — в Филиппах, Фессалонике, Верии, Коринфе, Ефесе, Иерусалиме — проповеди Павла сопровождались волнениями населения, принимавшими такой размах, что в дело приходилось вмешиваться не только местным властям, но и губернаторам римских провинций, царю Агриппе и даже самому императору Нерону.

Разумеется, Луке гораздо легче было пояснить проповеди и объяснить поведение христианских апостолов, живших в I веке по Р.Х., чем в наши дни кому-нибудь пытаться защищать сверхнепростительные деяния, совершаемые время от времени более поздним христианством. В I веке христиане подчинялись заповеди Христа не братья за оружие ни с целью распространения христианства, ни для его защиты. Нигде во всей книге Деяний Апостолов Лука не отмечает, чтобы христиане сами где-то подняли мятеж или даже мстили тем, кто часто на них нападал и преследовал. Более того, как заметил городской блюститель порядка в Ефесе, ранние христиане не имели случаев осквернения храмов и других мест, священных для приверженцев других религий (19.35-37). Хотя Павел считал и, как известно, утверждал в своих публичных выступлениях, что языческие боги — это не истинные боги, но, по словам того же блюстителя порядка, Павел никогда не называл языческих богов оскорбительными фразами, не издевался, чтобы вызвать возмущение язычников.

В Иерусалиме, если воспользоваться еще одним

примером из Луки, вход язычников в священный двор храма считался святотатством и строго запрещался не только со стороны иудеев, но и римлян, стремившихся таким образом предотвратить волнения, которые могли быть спровоцированы нарушениями установленного порядка. Павел же, будучи христианином, считал, что храм в Иерусалиме быстро устареваает и теряет свое значение. И для стоящей посреди преграды (Еф. 2.14), отделявшей в храме евреев от неевреев, в христианском Евангелии места не было. В христианских церквях, основанных Павлом, верующие иудеи и неевреи пребывали все вместе и на равных основаниях, без какого-либо разделения между ними или между ними и Богом. Несмотря на это, когда Павел посетил храм в Иерусалиме в последний раз, он проявил должное уважение к его правилам и установлениям, какими бы догматическими эти нормы ни были. Павел не пытался ввести в храм христиан-неевреев или навязывать христианские верования и практику уже устаревшей религиозной системе иудаизма. Лука объясняет, что, тем не менее Павла обвинили в том, что он привел язычников в храм. Это вызвало большие волнения, из-за чего римские власти его арестовали. Однако обвинение было ложным и совершенно необоснованным, что Лука со всей ясностью доказывает (21.27-36; 24.1-21; 25.7-8).

Следует признать, что в последующие века христианский мир вел себя по-иному. С языческой суеверностью, полностью пренебрегая запретом Христа, христиане целыми армиями двинулись в крестовые походы, истребляя тысячи туток ради того, чтобы отвоевать так называемые святые места. Однако истребление врагов Христа — это, совершенно очевидно, ничем не оправдываемое извращение Евангелия, которое, в свою очередь, провозглашает, что Христос умер за врагов Своих, чтобы они не погибли (Рим. 5.10).

Обязательно кто-то скажет, что ранние христиане, возможно, и не наносили физического вреда привер-

женцам других верований, но они все же настаивали на проповеди, согласно которой их Бог — это единственно истинный Бог, а Иисус Христос — единственный Спаситель, и в том числе для тех, кому эта идея представляется оскорбительной. Ранние христиане не могли этого не знать. Поэтому именно на христианах лежит вина за акты насилия, которые провоцировались их миссионерской активностью. Почему бы им было не оставить свои убеждения при себе?

Все это порождает вопрос, имеющий далеко идущие последствия. Древнегреческого философа Анаксагора в эпоху Перикла судили в Афинах за лекции, в которых он учил, что Солнце и Луна — это не боги. Разве Анаксагор должен был умалчивать истину, чтобы не обидеть афинян? Должны ли мы осуждать Галилея за то, что он во весь голос заявил о своих убеждениях, что Земля вращается вокруг Солнца? Ведь Галилей не мог не знать, какую ярость и какое негодование спровоцирует сделанное им заявление. Но разве этот поступок не вызывает у нас чувство восхищения? Право на свободу слова — это хрупкое растение, которое и по сей день часто ломают политические и религиозные тирании, ибо их власть зависит от того, сумеют ли они внедрить в умы людей мысль о том, что их учения — это единственные учения, которые можно исповедовать без страха и на законных основаниях. Поэтому, насколько это возможно, они не дают людям даже слышать мнения и взгляды, выражаемые меньшинством. Кроме того, у людей нередко наблюдается следующая слабость: до тех пор, пока какое-либо движение представляет собой меньшинство, оно во всеуслышание требует свободы слова и протестует против своего ущемления. Однако стоит только этому движению завоевать большинство, оно тут же начинает стремиться к подавлению всех других движений, представляющих, в свою очередь, меньшинство. Увы, именно это произошло с христианством. Когда христианство, в конце концов, объеди-

нило силы с государством и стало государственной религией, христианский мир лишил других права на свободное благовестие, которое отстаивали апостолы и ранние христиане, платя за это дорогой ценой и принося тяжелые жертвы. Безусловно, к чести истинного и подлинного христианства, а не к его стыду оно всегда стояло на стороне тех, кто настаивал на всеобщем праве и обязанности провозглашать со всей необходимой деликатностью убеждения, которые человек считает истинными, а также на его праве мирными средствами убеждать других в этой истине.

Безусловно, в этой области христианское Евангелие легко было истолковать искаженным образом. Оно провозглашало Иисуса Царем или, пользуясь понятиями иудаизма, Мессией (Помазанником) Божиим. Поэтому врагам христианства было легко представить, что эти слова имеют политический смысл, а поэтому их следует рассматривать как измену правящему цезарю. Лука на этот счет приводит пример (17.1-9). В Фессалонике иудеи обвинили христиан перед городскими властями в том, что они "поступают против повеления кесаря, почитая другого царем, Иисуса". Выдвинутое обвинение было крайне лицемерным, поскольку в самом Израиле были люди и партии, которые толковали обетование ниспосылаемого Богом Мессии, содержащееся в Ветхом Завете, именно в политическом смысле, и время от времени они находили кандидатов на эту роль, которые, как они надеялись, изгонят силой оружия ненавистных римских завоевателей из Палестины и восстановят политическую независимость Израиля. Именно это и привело к иудейским восстаниям в 66—70-х и 130—133-х гг. по Р.Х.

Но ведь ранние христианские церкви ни во что подобное не веровали и ничего такого не проповедовали. Когда еще при жизни Иисуса пришли толпы людей, чтобы силой сделать Его царем, Иисус отошел от них. На суде перед римским прокуратором Пилатом Он со-

вершено ясно дал понять, что царство Его не является политическим, земным царством, которое необходимо защищать и укреплять силой оружия. Это — духовное царство, устанавливаемое посредством проповеди истины Божией. И когда, не обращая внимания на сказанное, иудейские первосвященники пытались убедить Пилата, что Иисус на самом деле — политический активист, то как сам Пилат, так и Ирод вынесли свой вердикт, что никаким политическим активистом Он не был (Лук. 23.1-25). Точно так же когда Павла обвинили в римском суде в подрывной политической деятельности, то и римский прокуратор Коринфа Галлион, и римский прокуратор Фест, и царь Кесарии Ариппа после проведенного тщательного расследования объявили, что Павел полностью невиновен в том, в чем его пытались обвинить (Деян. 18.12-17; 26.31-32).

Лука, со своей стороны, ясно дает понять, что христианство имеет в виду, провозглашая Иисуса как Царя (17.1-3). В описании пути жизни и деятельности обетованного Мессии, приведенном в Ветхом Завете, отнюдь не утверждается, что Мессия будет выдвинут политическим лидером, который станет в противовес земным правителям. Наоборот, Ветхий Завет содержит пророчество, что Он будет страдать, умрет, а затем воскреснет из мертвых и вознесется на небеса. Это было предназначение, которое, по словам Павла, Иисус выполнил. Но когда Он вернется назад, чтобы создать Свое царство на земле, то Он не будет, просто как политик из числа людей, бороться с другими политическими деятелями за свою долю власти на земле, а как Господь и Творец человечества придет с божественным правом судить мир и вести тварь к следующему этапу ее развития.

К сожалению, христианский мир четко обозначил тенденцию забвения этих отличий, полностью отождествляя в реальной жизни христианское Евангелие с той или иной политической системой. Так, в IV веке про-

изошло сращивание с политикой, проводимой Римской империей; в средние века христианские воззрения уживались с догмами феодализма, было соглашательство с абсолютными монархиями и божественным правом королей; в более поздние времена наблюдались взаимопроникающие отношения с либеральной демократией, а совсем недавно появилась христианизированная форма марксизма, называемая “богословием освобождения”, что подтвердило устойчивость тенденции непонимания положений истинного христианства. Поистине достоин сожаления факт, что предубеждение, возникшее по поводу христианского Евангелия, и занятая позиция породили в умах отдельных людей и целых народов установку предпочитать и следовать политическим системам, поддерживаемым законодательно. В этой связи возникает особая необходимость оглянуться назад, пройти сквозь сумятицу и непонимание, свойственные минувшему времени, и вернуться к словам Самого Иисуса, произнесенным на века: “Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего” (Ин. 18.36-37).

Что же это была за истина, которую провозглашал Павел, путешествуя по Римской империи и проповедуя Царство Божие (Деян. 20.24-25). Пожалуй, лучший ответ на этот вопрос дал Лука в описании появления Павла перед царем Агриппой и римским прокуратором Фестом (Деян. 26). Многочисленные судебные заседания, через которые прошел Павел, и интриги его обвинителей привели к тому, что Павел, в конце концов, был вынужден обратиться, минуя инстанцию местного суда, к императору Нерону. И тогда Фест устроил слушание, на котором Павел должен был дать отчет о себе и своей

вере. Фест знал, что произнесенная речь, вполне возможно, достигнет ушей императора и может послужить основанием для суда над Павлом. Кроме того, это давало возможность Фесту, с одной стороны, подготовить императору полный доклад о Павле, с другой — удовлетворить неподдельный интерес к происходящему царя Агриппы. Речь Павла стала одной из заметных речей в истории. Здесь следует отметить, что, какие бы мнения ни бытовали о Павле, его влияние на весь мир было огромно. Свою речь он начал с того, что рассказал о ранних годах собственной жизни и полученном религиозном образовании. Затем перешел к причинам, побудившим его жестоко преследовать ранних христиан. *“Правда, и я думал, — объяснил он, — что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея”*. Необходимо подчеркнуть, что Павел действовал не столько против христианства как религии, сколько лично против Иисуса Христа. В то время Павел считал, что Иисус умер. Однако, чем больше он преследовал христиан, чтобы стереть с лица земли их веру, тем больше начинал понимать, что его действия направлены не на определенную систему религиозных убеждений, и уж тем более не против соблюдения каких-то правил религиозных обрядов, а выступал он против самой личности Иисуса. Но христиане провозглашали, что Он жив, и сами они определенным образом поддерживают с Ним отношения. Павел это воспринимал как полную бессмыслицу. Однако одновременно с тем, как жертвы Павла страдали от гонений, сам он имел возможность убедиться, что христиан поддерживала не просто какая-то система религиозных взглядов, а ощущаемая ими реальность присутствия рядом живого Господа Иисуса. Поэтому, чтобы искоренить христианство, ему необходимо было прежде искоренить Иисуса. Неудачи приводили Павла в ярость, заставляя прилагать все более отчаянные усилия, и это продолжалось до того дня, когда воскресший Господь встретил его и сказал: “Савл,

Савл! Что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна”.

Почему же он не видел этого раньше? В первом приближении на этот вопрос можно ответить так: до этого времени он не испытал сверхъестественного видения света, затмившего солнце. Да, но ведь немногие, если вообще никто из его жертв, представления не имели о таком сверхъестественном видении, и тем не менее даже без всего этого они видели истину благодаря внутреннему ощущению ясности и уверенности, которые даже больше, чем чувственные восприятия, рождали убежденность в том, что Иисус Христос жив и открыт для их личной веры и общения с Ним.

Почему же Павел не понимал этого до сих пор? Причиной не являлся недостаток ума (Павел доказал, что обладает одним из самых острых умов в истории). Речь не идет и о степени религиозной настойчивости. В чем же все-таки было дело?

Павел сказал Агриппе (26.18), что суть дела заключалась во внутреннем ослеплении человеческого сердца не только горделивой независимостью от Бога, себялюбием и грехом, хотя все это, безусловно, вносит усугубляющий вклад, но и сверхчеловеческой духовной силой, когда злые козни направлены на то, чтобы ослеплять людей, не давая им увидеть реальность Бога и любви Его, вселять в них иррациональное и в конечном итоге сатанинское сопротивление Богу. Все вместе взятое и явилось у Павла побудительным мотивом для появления мятежного духа. Павел писал: “Бог века сего (сам сатана) ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога Невидимого” (2 Кор. 4.4). Человек может обладать исключительным физическим зрением, но если туман окутает его пеленой, то он не увидит солнца.

Однако существует сила, способная развеять туман, и Павел видел тысячу раз, как она воздействует на людей. Именно Евангелие заповедал ему воскресший

Христос проповедовать всему миру, “чтобы открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными” (Деян. 26.16-18). С великой уверенностью Павел принес эту благую весть самому царю Агриппе. Во время слушания, в какой-то момент, прокуратор Фест вдруг громким голосом произнес: “Безумствуешь ты, Павел! Большая ученость доводит тебя до сумасшествия” (Деян. 26.24). Просто удивляет, насколько непредсказуемой бывает реакция некоторых людей на Евангелие. До своего обращения Павла можно было отнести к высшей степени жестокому фанатичному преследователю. Однако люди за это не называли его безумцем, так же как не называли Сталина сумасшедшим за то, что он послал миллионы людей на смерть. И так было до тех пор, пока не было возможности выразить свое несогласие с проводимой политикой, потребовать свободы слова, необходимого, чтобы это сделать. Однако, когда вера в благую весть превратила Павла в проповедника любви Божией, после чего он уже никогда и никого больше не преследовал и чьи труды впоследствии принесли миллионам людей мир с Богом, Фест назвал его безумцем. Если бы Павел действительно был сумасшедшим, то нам, пожалуй, следовало бы помолиться о том, чтобы Бог дал людям побольше такого безумства. А еще было бы лучше обратиться к Иисусу Христу с молитвой, которую с успехом произносили и произносят миллионы духовно слепых людей: “Господи, да обрету я зрение!”

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

1

- 1 Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала
- 2 до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления апостолам, которых Он избрал,
- 3 которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием.
- 4 И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня,
- 5 ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.
- 6 Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?
- 7 Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти,
- 8 но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.
- 9 Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их.
- 10 И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде
- 11 и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

- 12 Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.
- 13 И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова.
- 14 Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его.
- 15 И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал
- 16 (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса;
- 17 он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего;
- 18 но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его;
- 19 и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови.
- 20 В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой.
- 21 Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус,
- 22 начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его.
- 23 И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия;
- 24 и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал
- 25 принять жребий сего служения и апостольства, от

которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место.

- 26 И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати апостолам.

2

- 1 При наступлении дня Пятидесятницы все они были единомысленно вместе.
- 2 И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.
- 3 И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.
- 4 И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.
- 5 В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом.
- 6 Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.
- 7 И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?
- 8 Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились.
- 9 Парфяне, и Мидяне, и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,
- 10 Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, лежащих к Кириине, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты*,
- 11 критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?
- 12 И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?
- 13 А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.

---

* *Обращенные из язычников.*

- 14 Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим:
- 15 они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня;
- 16 но это есть предреченное пророком Иоилем:
- 17 И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут.
- 18 И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.
- 19 И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма.
- 20 Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный.
- 21 И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.
- 22 Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете,
- 23 Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили;
- 24 но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.
- 25 Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался.
- 26 От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании,
- 27 ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления.

- 28 Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим.
- 29 Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня.
- 30 Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его,
- 31 Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления.
- 32 Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели.
- 33 Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите.
- 34 Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня,
- 35 доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих.
- 36 Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.
- 37 Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: что нам делать, мужи братия?
- 38 Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа.
- 39 Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш.
- 40 И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного.
- 41 Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч.
- 42 И они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах.

- 43 Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через апостолов в Иерусалиме.
- 44 Все же верующие были вместе и имели все общее.
- 45 И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого.
- 46 И каждый день единомышленно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца,
- 47 хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

3

- 1 Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый.
- 2 И был человек, хромым от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм.
- 3 Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни.
- 4 Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас.
- 5 И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь.
- 6 Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи.
- 7 И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени,
- 8 и, вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога.
- 9 И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога;
- 10 и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и испол-

нились ужаса и изумления от случившегося с ним.

- 11 И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов.
- 12 Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?
- 13 Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его.
- 14 Но вы от Святого и Праведного отреклись и просили даровать вам человека убийцу,
- 15 а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели.
- 16 И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами.
- 17 Впрочем, я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению;
- 18 Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил.
- 19 Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши,
- 20 да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.
- 22 Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам;
- 23 и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка Того, истребится из народа.
- 24 И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии.

- 25 Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные.
- 26 Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших.

4

- 1 Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи,
- 2 досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых;
- 3 и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер.
- 4 Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таких людей около пяти тысяч.
- 5 На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники,
- 6 и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического;
- 7 и, поставив их посреди, спрашивали: какую силою или каким именем вы сделали это?
- 8 Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские!
- 9 Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен,
- 10 то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав.
- 11 Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла.
- 12 И нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым

надлежало бы нам спастись.

- 13 Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом;
- 14 видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки.
- 15 И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою,
- 16 говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего;
- 17 но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей.
- 18 И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса.
- 19 Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?
- 20 Мы не можем не говорить того, что видели и слышали.
- 21 Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее.
- 22 Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления.
- 23 Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины.
- 24 Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них!
- 25 Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное?
- 26 Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его.
- 27 Ибо поистине собрались в городе сем на Святого

- Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским,
- 28 чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой.
- 29 И ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое,
- 30 тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса.
- 31 И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением.
- 32 У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее.
- 33 Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их.
- 34 Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного
- 35 и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду.
- 36 Так Иосия, прозванный от апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, левит, родом Кипрянин,
- 37 у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам апостолов.

5

- 1 Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение,
- 2 утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам апостолов.
- 3 Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил

- сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?
- 4 Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человеку, а Богу.
- 5 Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это.
- 6 И, встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили.
- 7 Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся.
- 8 Петр же спросил ее: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько.
- 9 Но Петр сказал ей: что это согласились вы искушить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут.
- 10 Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее.
- 11 И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.
- 12 Руками же апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом.
- 13 Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их.
- 14 Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин,
- 15 так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них.
- 16 Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.
- 17 Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти

- 18 и наложили руки свои на апостолов, и заключили их в народную темницу.
- 19 Но ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал:
- 20 идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.
- 21 Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синедрион и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести апостолов.
- 22 Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли,
- 23 говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей, стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого.
- 24 Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило.
- 25 Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ.
- 26 Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями.
- 27 Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря:
- 28 не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека.
- 29 Петр же и апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам.
- 30 Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе.
- 31 Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов.
- 32 Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого

Бог дал повинующимся Ему.

- 33 Слышав это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их.
- 34 Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести апостолов на короткое время,
- 35 а им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать.
- 36 Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли.
- 37 После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались.
- 38 И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится,
- 39 а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.
- 40 Они послушались его; и, призвав апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их.
- 41 Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие.
- 42 И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.

6

- 1 В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов* ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей.

---

* Евреи из стран языческих.

- 2 Тогда двенадцать апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах.
- 3 Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу,
- 4 а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова.
- 5 И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников;
- 6 их поставили перед апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки.
- 7 И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.
- 8 А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе.
- 9 Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Кириянцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступили в спор со Стефаном;
- 10 но не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил.
- 11 Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога.
- 12 И возбудили народ и старейшин и книжников и, напав, схватили его и повели в синедрион.
- 13 И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон.
- 14 Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей.
- 15 И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице ангела.

7

- 1 Тогда сказал первосвященник: так ли это?
- 2 Но он сказал: мужи братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран,
- 3 и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе.
- 4 Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете.
- 5 И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен.
- 6 И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста.
- 7 Но Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте.
- 8 И дал ему завет обрезания. По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же — двенадцать патриархов.
- 9 Патриархи, по зависти, продали Иосифа в Египет; но Бог был с ним,
- 10 и избавил его от всех скорбей его, и даровал мудрость ему и благоволение царя Египетского фараона, который и поставил его начальником над Египтом и над всем домом своим.
- 11 И пришел голод и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитания.
- 12 Иаков же, услышав, что есть хлеб в Египте, послал туда отцов наших в первый раз.
- 13 А когда (они пришли) во второй раз, Иосиф открылся братьям своим, и известен стал фараону

- род Иосифов.
- 14 Иосиф, послав, призвал отца своего Иакова и все родство свое, душ семьдесят пять.
- 15 Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши;
- 16 и перенесены были в Сихем и положены во гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова.
- 17 А по мере, как приближалось время исполниться обетованию, о котором клялся Бог Аврааму, народ возрастал и умножался в Египте,
- 18 до тех пор, как восстал иной царь, который не знал Иосифа.
- 19 Сей, ухищряясь против рода нашего, притеснял отцов наших, принуждая их бросать детей своих, чтобы не оставались в живых.
- 20 В это время родился Моисей, и был прекрасен пред Богом. Три месяца он был питаем в доме отца своего.
- 21 А когда был брошен, взяла его дочь фараонова и воспитала его у себя, как сына.
- 22 И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах.
- 23 Когда же исполнилось ему сорок лет, пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых.
- 24 И, увидев одного из них обижаемого, вступился и отмстил за оскорбленного, поразив Египтянина.
- 25 Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли.
- 26 На следующий день, когда некоторые из них дрались, он явился и склонял их к миру, говоря: вы — братья; зачем обижаете друг друга?
- 27 Но обижающий ближнего оттолкнул его, сказав: кто тебя поставил начальником и судьбою над нами?
- 28 хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина?
- 29 От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадиямской, где родились от него два сына.

- 30 По исполнении сорока лет явился ему в пустыне горы Синая ангел Господень в пламени горящего тернового куста.
- 31 Моисей, увидев, дивился видению; а когда подходил рассмотреть, был к нему глас Господень:
- 32 Я Бог отцов твоих, Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть.
- 33 И сказал ему Господь: сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая.
- 34 Я вижу притеснение народа Моего в Египте, и слышу стенание его, и нисшел избавить его: итак пойдя, Я пошлю тебя в Египет.
- 35 Сего Моисея, которого они отвергли, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей? сего Бог чрез ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем.
- 36 Сей вывел их, сотворив чудеса и знамения в земле Египетской, и в Черном море, и в пустыне в продолжение сорока лет.
- 37 Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте.
- 38 Это тот, который был в собрании в пустыне с ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими, и который принял живые слова, чтобы передать нам,
- 39 которому отцы наши не хотели быть послушными, но отрунули его и обратились сердцами своими к Египту,
- 40 сказав Аарону: сделай нам богов, которые предшествовали бы нам; ибо с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что случилось.
- 41 И сделали в те дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились перед делом рук своих.
- 42 Бог же отвратился и оставил их служить воинству небесному, как написано в книге пророков: дом Из-

- раилев! Приносили ли вы Мне заколения и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне?
- 43 Вы приняли скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им: и Я переселю вас далее Вавилона.
- 44 Скиния свидетельства была у отцов наших в пустыне, как повелел Говоривший Моисею сделать ее по образцу, им виденному.
- 45 Отцы наши с Иисусом, взяв ее, внесли во владения народов, изгнанных Богом от лица отцов наших. Так было до дней Давида.
- 46 Сей обрел благодать пред Богом и молил, чтобы найти жилище Богу Иакова.
- 47 Соломон же построил Ему дом.
- 48 Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк:
- 49 Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?
- 50 Не Моя ли рука сотворила все сие?
- 51 Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы.
- 52 Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, —
- 53 вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили.
- 54 Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами.
- 55 Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога,
- 56 и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога.
- 57 Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него,

- 58 и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла,
- 59 и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой.
- 60 И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил.

8

- 1 Савл же одобрял убиение его. В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии.
- 2 Стефана же погребли мужи благоговейные и сделали великий плач по нем.
- 3 А Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу.
- 4 Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово.
- 5 Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа.
- 6 Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса.
- 7 Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромы исцелялись.
- 8 И была радость великая в том городе.
- 9 Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого.
- 10 Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия.
- 11 А внимали ему потому, что он немалое время

- изумлял их волхвованиями.
- 12 Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины.
  - 13 Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знаменья, изумлялся.
  - 14 Находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна,
  - 15 которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго.
  - 16 Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса.
  - 17 Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго.
  - 18 Симон же, увидев, что через возложение рук апостольских подается Дух Святой, принес им деньги,
  - 19 говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго.
  - 20 Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погиль с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги.
  - 21 Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом.
  - 22 Итак покайся в сем грехе твоём, и молись Богу: может быть, опустится тебе помысел сердца твоего;
  - 23 ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды.
  - 24 Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами.
  - 25 Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.
  - 26 А Филиппу ангел Господень сказал: встань и иди на

полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста.

- 27 Он встал и пошел. И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения,
- 28 возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию.
- 29 Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице.
- 30 Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: разумеешь ли, что читаешь?
- 31 Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня? И попросил Филиппа взойти и сесть с ним.
- 32 А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих.
- 33 В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо возьмется от земли жизнь Его.
- 34 Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли, или о ком другом?
- 35 Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе.
- 36 Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься?
- 37 (Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий.)*
- 38 И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его.
- 39 Когда же они вышли из воды, Дух Господень восхитил Филиппа, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь.

* В греческом оригинале нет: Дух Святой сошел на евнуха.

- 40 А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию.

9

- 1 Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику
- 2 и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим.
- 3 Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба.
- 4 Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня?
- 5 Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.
- 6 Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать.
- 7 Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя.
- 8 Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руку, и привели в Дамаск.
- 9 И три дня он не видел, и не ел, и не пил.
- 10 В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи.
- 11 Господь же сказал ему: встань и пойдти на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится,
- 12 и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел.
- 13 Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим

в Иерусалиме;

- 14 и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое.
- 15 Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми.
- 16 И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое.
- 17 Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа.
- 18 И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился,
- 19 и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске.
- 20 И тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий.
- 21 И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам.
- 22 А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос.
- 23 Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его.
- 24 Но Савл узнал об этом умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его.
- 25 Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине.
- 26 Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик.
- 27 Варнава же, взяв его, пришел к апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса.

- 28 И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса.
- 29 Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его.
- 30 Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс.
- 31 Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святого Духа, умножались.
- 32 Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде.
- 33 Там нашел он одного человека, именем Енея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении.
- 34 Петр сказал ему: Еней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал.
- 35 И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.
- 36 В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: серна; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь.
- 37 Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице.
- 38 А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним.
- 39 Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними.
- 40 Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села.
- 41 Он, подав ей руку, поднял ее и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою.
- 42 Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа.

43 И довольно дней пробыл он в Иоппии у некоторого Симона кожевника.

10

- 1 В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским,
- 2 благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу.
- 3 Он в видении ясно видел около девятого часа дня ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий!
- 4 Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом.
- 5 Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром.
- 6 Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой.
- 7 Когда ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем
- 8 и рассказав им все, послал их в Иоппию.
- 9 На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться.
- 10 И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как приготавливали, он пришел в исступление
- 11 и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю;
- 12 в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные.
- 13 И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь.

- 14 Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.
- 15 Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил того ты не почитай нечистым.
- 16 Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо.
- 17 Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, — вот, мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот
- 18 и, крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром?
- 19 Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя;
- 20 встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их.
- 21 Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы?
- 22 Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих.
- 23 Тогда Петр, пригласив их, угостил. А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Иоппийских пошли с ним.
- 24 В следующий день пришли они в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей.
- 25 Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его.
- 26 Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек.
- 27 И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся.
- 28 И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым.

- 29 Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?
- 30 Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде
- 31 и говорит: Корнилий! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом.
- 32 Итак пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе.
- 33 Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.
- 34 Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен,
- 35 но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему.
- 36 Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех.
- 37 Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном:
- 38 как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним.
- 39 И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе.
- 40 Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться
- 41 не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых.
- 42 И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых.

- 43 О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него, получит прощение грехов именем Его.
- 44 Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово.
- 45 И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников,
- 46 ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал:
- 47 кто может запретить креститься водою тем, которые как и мы, получили Святого Духа?
- 48 И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней

11

- 1 Услышали апостолы и братья, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие.
- 2 И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его,
- 3 говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними.
- 4 Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря:
- 5 в городе Иоппии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне.
- 6 Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных.
- 7 И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь.
- 8 Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои.
- 9 И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог

очистил, того ты не почитай нечистым.

- 10 Это было трижды, и опять поднялось все на небо.
- 11 И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне.
- 12 Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. Пошли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом того человека.
- 13 Он рассказал нам, как он видел в доме своем ангела (святого), который стал и сказал ему: пошли в Иоппию людей и призови Симона, называемого Петром;
- 14 он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой.
- 15 Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святый, как и на нас вначале.
- 16 Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым.
- 17 Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?
- 18 Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь.
- 19 Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев.
- 20 Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса.
- 21 И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.
- 22 Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию.
- 23 Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним

- сердцем;
- 24 ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу.
- 25 Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию.
- 26 Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.
- 27 В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки.
- 28 И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии.
- 29 Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее,
- 30 что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

12

- 1 В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло,
- 2 и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом.
- 3 Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, — тогда были дни опресноков, —
- 4 и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу.
- 5 Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу.
- 6 Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу.
- 7 И вот, ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и

сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его.

- 8 И сказал ему ангел: опояшься и обуешься. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною.
- 9 Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое ангелом было действительно, а думая, что видит видение.
- 10 Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг ангела не стало с ним.
- 11 Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал на-род Иудейский.
- 12 И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились.
- 13 Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода,
- 14 и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот.
- 15 А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это ангел его.
- 16 Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились.
- 17 Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место.
- 18 По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром.
- 19 Ирод же, поискав его и не найдя, судил стражей и велел казнить их. Потом он отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался.
- 20 Ирод был раздражен на Тирян и Сидонян; они же, согласившись, пришли к нему и, склонив на свою

- сторону Власта, постельника царского, просили мира, потому что область их питалась от области царской.
- 21 В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним;
- 22 а народ восклицал: это голос Бога, а не человека.
- 23 Но вдруг ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер.
- 24 Слово же Божие росло и распространялось.
- 25 А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком.

13

- 1 В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринейнин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл.
- 2 Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их.
- 3 Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их.
- 4 Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр;
- 5 и, быв в Саламине, проповедовали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна для служения.
- 6 Пройдя весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Вариисуса,
- 7 который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие.
- 8 А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился

- им, стараясь отворотить проконсула от веры.
- 9 Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор,
- 10 сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?
- 11 И ныне, вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого.
- 12 Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню.
- 13 Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим.
- 14 Они же, проходя от Пергии, прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботний, сели.
- 15 После чтения закона и пророков начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите.
- 16 Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи Израильяне и боящиеся Бога! послушайте.
- 17 Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее,
- 18 и около сорока лет времени питал их в пустыне.
- 19 И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их.
- 20 И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила.
- 21 Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок.
- 22 Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит

все хотения Мои.

- 23 Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса.
- 24 Перед самым явлением Его Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу Израильскому.
- 25 При окончании же поприща своего Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостоин развязать обувь на ногах.
- 26 Мужи братья, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего.
- 27 Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу,
- 28 и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его.
- 29 Когда же исполнили все написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гроб.
- 30 Но Бог воскресил Его из мертвых.
- 31 Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом.
- 32 И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса,
- 33 как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя.
- 34 А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно.
- 35 Посему и в другом месте говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление.
- 36 Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление;
- 37 а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления.
- 38 Итак, да будет известно вам, мужи братья, что ради

- Него возвещается вам прощение грехов;
39 и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий.
40 Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков:
41 смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам.
42 При выходе их из Иудейской синагоги язычники просили их говорить о том же в следующую субботу.
43 Когда же собрание было распущено, то многие Иудеи и чтители Бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией.
44 В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие.
45 Но Иудеи, увидев народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел.
46 Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то, вот, мы обращаемся к язычникам.
47 Ибо так заповедал нам Господь: Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли.
48 Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни.
49 И слово Господне распространялось по всей стране.
50 Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов.
51 Они же, отрясши на них прах от ног своих, пошли в Иконию.
52 А ученики исполнялись радости и Духа Святого.

14

- 1 В Икони они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов.
- 2 А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников.
- 3 Впрочем, они пробыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса.
- 4 Между тем народ в городе разделился: и одни были на стороне Иудеев, а другие на стороне апостолов.
- 5 Когда же язычники и Иудеи со своими начальниками устремились на них, чтобы посрамить и побить их камнями,
- 6 они, узнав о сем, удалились в Ликаонские города Листру и Дервию и в окрестности их,
- 7 и там благовествовали.
- 8 В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил.
- 9 Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления,
- 10 сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить.
- 11 Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческого сошли к нам.
- 12 И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове.
- 13 Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение.

- 14 Но апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили:
- 15 мужи! что вы это делаете? И мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них,
- 16 Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями,
- 17 хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши.
- 18 И, говоря сие, они едва убедили народ не приносить им жертвы и идти каждому домой. Между тем, как они, оставаясь там, учили,
- 19 из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи и, когда апостолы смело проповедовали, убедили народ отстать от них, говоря: они не говорят ничего истинного, а все лгут. И, возбудив народ, побили Павла камнями и вытащили за город, почитая его умершим.
- 20 Когда же ученики собрались около него, он встал и пошел в город, а на другой день удалился с Варнавою в Дервию.
- 21 Проповедав Евангелие сему городу и приобретя довольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию,
- 22 утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие.
- 23 Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали.
- 24 Потом, пройдя через Писидию, пришли в Памфилию,
- 25 и, проповедав слово Господне в Пергии, сошли в

- Атгалию,
- 26 а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили.
  - 27 Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам.
  - 28 И пребывали там немалое время с учениками.

15

- 1 Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись.
- 2 Когда же произошло разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с ними, то положили Павлу и Варнаве и некоторым другим из них отправиться по сему делу к апостолам и пресвитерам в Иерусалим.
- 3 Итак, быв провожены церковью, они проходили Финикию и Самарию, рассказывая об обращении язычников, и производили радость великую во всех братиях.
- 4 По прибытии же в Иерусалим они были приняты церковью, апостолами и пресвитерами, и возвестили все, что Бог сотворил с ними и как отверз дверь веры язычникам.
- 5 Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев.
- 6 Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела.
- 7 По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали;
- 8 и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав

- им Духа Святого, как и нам;
9 и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их.
- 10 Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?
- 11 Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они.
- 12 Тогда умолкло все собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших, какие знамения и чудеса сотворил Бог через них среди язычников.
- 13 После же того, как они умолкли, начал речь Иаков и сказал: мужи братия! послушайте меня.
- 14 Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое.
- 15 И с сим согласны слова пророков, как написано:
16 Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее,
17 чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие.
- 18 Ведомы Богу от вечности все дела Его.
- 19 Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников,
20 а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе.
- 21 Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу.
- 22 Тогда апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей, начальствующих между братьями,

- 23 написав и вручив им следующее: апостолы и пресвитеры и братья — находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться.
- 24 Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали,
- 25 то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом,
- 26 человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа.
- 27 Итак мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно.
- 28 Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого:
- 29 воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы.
- 30 Итак, отправленные пришли в Антиохию и, собрав людей, вручили письмо.
- 31 Они же, прочитав, возрадовались о сем наставлении.
- 32 Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их.
- 33 Пробыв там некоторое время, они с миром отпущены были братьями к апостолам.
- 34 (Но Силе рассудилось остаться там. А Иуда возвратился в Иерусалим.)
- 35 Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча и благовествуя, вместе с другими многими, слово Господне.
- 36 По некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдём опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут.

- 37 Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком.
- 38 Но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы.
- 39 Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр;
- 40 а Павел, избрав себе Силу, отправился, быв поручен братьями благодати Божией,
- 41 и проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви.

16

- 1 Дошел он до Дервии и Листры. И вот, там был некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудеянка уверовавшая, а отец Еллин,
- 2 и о котором свидетельствовали братья, находившиеся в Листре и Иконии.
- 3 Его пожелал Павел взять с собою; и, взяв, обрезал его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин.
- 4 Проходя же по городам, они предавали верным соблюдать определения, постановленные апостолами и пресвитерами в Иерусалиме.
- 5 И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом.
- 6 Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии.
- 7 Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их.
- 8 Миновав же Мисию, сошли они в Троаду.
- 9 И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам.

- 10 После сего видения, тотчас мы положили отпра-
вить в Македонию, заключая, что призывал нас Гос-
подь благовествовать там.
- 11 Итак, отправившись из Троады, мы прямо при-
ехали в Самофракию, а на другой день в Неаполь,
- 12 оттуда же в Филиппы: это первый город в той ч-
сти Македонии, колония. В этом городе мы пробыли
несколько дней.
- 13 В день же субботний мы вышли за город к реке,
где, по обыкновению, был молитвенный дом, и,
разговаривали с собравшимися там женщинами.
- 14 И одна женщина из города Фиатир, именем Ли-
дия, торговавшая багряницею, чтущая Бога, слушавшая
нас, Господь отверз сердце ее внимать тому, что гово-
рил Павел.
- 15 Когда же крестилась она и домашние ее, то про-
сидела нас, говоря: если вы признали меня верною Гос-
подом, то войдите в дом мой и живите у меня. И убе-
дил нас.
- 16 Случилось, что, когда мы шли в молитвенный до-
м, встретила нас одна служанка, одержимая ду-
хом прорицательным, которая через прорицание дос-
тавала большой доход господам своим.
- 17 Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря:
человеки — рабы Бога Всевышнего, которые во-
здвигают нам путь спасения.
- 18 Это она делала много дней. Павел, вознегодо-
вав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Хри-
ста повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот
час.
- 19 Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда до-
хода, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь
к начальникам.
- 20 И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, буд-
то Иудеями, возмущают наш город
- 21 и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам,
следует ни принимать, ни исполнять.

- 22 Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками
- 23 и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их.
- 24 Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду.
- 25 Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их.
- 26 Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели.
- 27 Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали.
- 28 Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь.
- 29 Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе,
- 30 и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись?
- 31 Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой.
- 32 И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его.
- 33 И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его.
- 34 И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.
- 35 Когда же настал день, воеводы послали городских служителей сказать: отпусти тех людей.
- 36 Темничный страж объявил о сем Павлу: воеводы прислали отпустить вас; итак выйдите теперь и идите с миром.
- 37 Но Павел сказал к ним: нас, Римских граждан, без суда все народно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас.

- 38 Городские служители пересказали эти слова воеводам, и те испугались, услышав, что это Римские граждане.
- 39 И, придя, извинились перед ними и, выведя, просили удалиться из города.
- 40 Они же, выйдя из темницы, пришли к Лидии и, увидев братьев, поучали их, и отправились.

17

- 1 Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога.
- 2 Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний,
- 3 открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам.
- 4 И некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало.
- 5 Но неуверовавшие Иудеи, возревновав и взяв с площади некоторых негодных людей, собрались толпою и возмущали город и, приступив к дому Иасона, домогались вывести их к народу.
- 6 Не найдя же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда,
- 7 а Иасон принял их, и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса.
- 8 И встревожили народ и городских начальников, слушавших это.
- 9 Но сии, получив удостоверение от Иасона и прочих, отпустили их.
- 10 Братия же немедленно ночью отправили Павла и Силу в Верию, куда они прибыв, пошли в синагогу Иудейскую.

- 11 Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так.
- 12 И многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин немало.
- 13 Но когда Фессалоникские Иудеи узнали, что и в Верии проповедано Павлом слово Божие, то пришли и туда, возбуждая и возмущая народ.
- 14 Тогда братья тотчас отпустили Павла, как будто идущего к морю; а Сила и Тимофей остались там.
- 15 Сопровождавшие Павла проводили его до Афин и, получив приказание к Силе и Тимофею, чтобы они скорее пришли к нему, отправились.
- 16 В ожидании их в Афинах Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов.
- 17 Итак он рассуждал в синагоге с Иудеями и с чужими Бога, и ежедневно на площади со встречающимися.
- 18 Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: что хочет сказать этот суеслов? а другие: кажется, он проповедует о чужих божествах, потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение.
- 19 И, взяв его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою?
- 20 Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое?
- 21 Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое.
- 22 И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны.
- 23 Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано неведомому Богу. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам.

- 24 Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет
- 25 и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все.
- 26 От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию,
- 27 дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас:
- 28 ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы Его и род.
- 29 Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.
- 30 Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться,
- 31 ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых.
- 32 Услышав о воскресении мертвых, одни насмеялись, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время.
- 33 Итак Павел вышел из среды их.
- 34 Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними.

18

- 1 После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф;
- 2 и, найдя некоторого Иудея, именем Акилу, родом

- Понтиянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, — потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, — пришел к ним;
- 3 и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток.
- 4 Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов.
- 5 А когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, то Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос.
- 6 Но как они противились и злословили, то он, отрясши одежды свои, сказал к ним: кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам.
- 7 И пошел оттуда, и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги.
- 8 Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились.
- 9 Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай,
- 10 ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе.
- 11 И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию.
- 12 Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище,
- 13 говоря, что он учит людей чтить Бога не по закону.
- 14 Когда же Павел хотел открыть уста, Галлион сказал Иудеям: Иудеи! если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас,
- 15 но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом.
- 16 И прогнал их от судилища.

- 17 А все Еллины, схватив Сосфена, начальника синагоги, били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том.
- 18 Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братьями и отплыл в Сирию, — и с ним Акила и Прискилла, — остригши голову в Кенхреях, по обету.
- 19 Достигнув Ефеса, оставил их там, а сам вошел в синагогу и рассуждал с Иудеями.
- 20 Когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился,
- 21 а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу. И отправился из Ефеса. (Акила же и Прискилла остались в Ефесе).
- 22 Побывав в Кесарии, он приходил в Иерусалим, приветствовал церковь и отошел в Антиохию.
- 23 И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.
- 24 Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес.
- 25 Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново.
- 26 Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень.
- 27 А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью,
- 28 ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос.

19

- 1 Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников,
- 2 сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой.
- 3 Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение.
- 4 Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса.
- 5 Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса,
- 6 и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать.
- 7 Всех их было человек около двенадцати.
- 8 Придя в синагогу, он не боязненно проповедывал три месяца, беседуя и удостоверая о Царствии Божиим.
- 9 Но как некоторые ожесточились и не верили, злоговоря путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна.
- 10 Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины.
- 11 Бог же творил немало чудес руками Павла,
- 12 так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них.
- 13 Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует.
- 14 Это делали какие-то семь сынов Иудейского перво-

священника Скевы.

- 15 Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?
- 16 И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома.
- 17 Это сделалось известно всем живущим в Ефесе Иудеям и Еллинам, и напал страх на всех их, и величаемо было имя Господа Иисуса.
- 18 Многие же из уверовавших приходили, исповедуют и открывая дела свои.
- 19 А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм.
- 20 С такую силою возрастало и возмогало слово Господне.
- 21 Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим.
- 22 И, послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам остался на время в Азии.
- 23 В то время произошел немалый мятеж против пути Господня,
- 24 ибо некто серебряник, именем Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды и доставлявший художникам немалую прибыль,
- 25 собрав их и других подобных ремесленников, сказал: друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше;
- 26 между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги.
- 27 А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергнется величие той, которую почитает вся Азия и вселенная.

- 28 Выслушав это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская!
- 29 И весь город наполнился смятением. Схватив Македонян Гаия и Аристарха, спутников Павловых, они единодушно устремились на зрелище.
- 30 Когда же Павел хотел войти в народ, ученики не допустили его.
- 31 Также и некоторые из Асийских начальников, будучи друзьями его, послав к нему, просили не показываться на зрелище.
- 32 Между тем одни кричали одно, а другие другое, ибо собрание было беспорядочное, и большая часть собравшихся не знали, зачем собрались.
- 33 По предложению Иудеев, из народа вызван был Александр. Дав знак рукою, Александр хотел говорить к народу.
- 34 Когда же узнали, что он Иудей, то закричали все в один голос, и около двух часов кричали: велика Артемида Ефесская!
- 35 Блюститель же порядка, утишив народ, сказал: мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета?
- 36 Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво.
- 37 А вы привели этих мужей, которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили.
- 38 Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга.
- 39 А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании.
- 40 Ибо мы находимся в опасности — за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище. Сказав это, он распустил собрание.

20

- 1 По прекращении мятежа Павел, призвав учеников и дав им наставления и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию.
- 2 Пройдя же те места и преподав верующим обильные наставления, пришел в Елладу.
- 3 Там пробыл он три месяца. Когда же, по случаю возмущения, сделанного против него Иудеями, он хотел отправиться в Сирию, то пришло ему на мысль возвратиться через Македонию.
- 4 Его сопровождали до Азии Сосипатр Пирров, Вериянин, и из Фессалоникийцев Аристарх и Секунд, и Гай Дервянин и Тимофей, и Асийцы Тихик и Трофим.
- 5 Они, пойдя вперед, ожидали нас в Троаде.
- 6 А мы, после дней опресночных, отплыли из Филипп и дней в пять прибыли к ним в Троаду, где пробыли семь дней.
- 7 В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи.
- 8 В горнице, где мы собрались, было довольно светильников.
- 9 Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым.
- 10 Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем.
- 11 Взойдя же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел.
- 12 Между тем отрока привели живого, и немало утешились.
- 13 Мы пошли вперед на корабль и поплыли в Асс, чтобы взять оттуда Павла; ибо он так приказал нам,

намереваясь сам идти пешком.

- 14 Когда же он сошелся с нами в Ассе, то, взяв его, мы прибыли в Митилину.
- 15 И, отплыв оттуда, в следующий день мы остановились против Хиоса, а на другой пристали к Самосу и, побывав в Трогиллии, в следующий день прибыли в Милит,
- 16 ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Асии; потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме.
- 17 Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви,
- 18 и, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами,
- 19 работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев;
- 20 как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам,
- 21 возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа.
- 22 И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною;
- 23 только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня.
- 24 Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией.
- 25 И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие.
- 26 Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех,

- 27 ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию.
28 Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Собственного Своего (Сына).
29 Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада;
30 и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.
31 Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.
32 И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными.
33 Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал:
34 сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии.
35 Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать.
36 Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился.
37 Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его,
38 скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И провожали его до корабля.

21

- 1 Когда же мы, расставшись с ними, отплыли, то прямо пришли в Кос, на другой день в Родос и оттуда в Патару,
2 и, найдя корабль, идущий в Финикию, взошли на

него и отплыли.

- 3 Быв в виду Кипра и оставив его слева, мы плыли в Сирию, и пристали в Тире, ибо тут надлежало сложить груз с корабля.
- 4 И, найдя учеников, пробыли там семь дней. Они, по внушению Духа, говорили Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим.
- 5 Проведя эти дни, мы вышли и пошли, и нас провожали все с женами и детьми даже за город; а на берегу, преклонив колени, помолились.
- 6 И, простившись друг с другом, мы вошли в корабль, а они возвратились домой.
- 7 Мы же, совершив плавание, прибыли из Тира в Птолемаиду, где, приветствовав братьев, пробыли у них один день.
- 8 А на другой день Павел и мы, бывшие с ним, выйдя, пришли в Кесарию и, войдя в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, остались у него.
- 9 У него были четыре дочери девицы, пророчествующие.
- 10 Между тем как мы пребывали у них многие дни, пришел из Иудеи некто пророк, именем Агав,
- 11 и, войдя к нам, взял пояс Павлов и, связав себе руки и ноги, сказал: так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи и предадут в руки язычников.
- 12 Когда же мы услышали это, то и мы и тамошние просили, чтобы он не ходил в Иерусалим.
- 13 Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса.
- 14 Когда же мы не могли уговорить его, то успокоились, сказав: да будет воля Господня!
- 15 После сих дней, приготовившись, пошли мы в Иерусалим.

- 16 С нами шли и некоторые ученики из Кесарии, провожая нас к некоему давнему ученику, Мнасону Кипрянину, у которого можно было бы нам жить.
- 17 По прибытии нашем в Иерусалим братья радушно приняли нас.
- 18 На другой день Павел пришел с нами к Иакову, пришли и все пресвитеры.
- 19 Приветствовав их, Павел рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его.
- 20 Они же, выслушав, прославили Бога и сказали ему: видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона.
- 21 А о тебе наслышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям.
- 22 Итак что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел.
- 23 Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет.
- 24 Взяв их, очистись с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон.
- 25 А об уверовавших язычниках мы писали, положив, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавленины и от блуда.
- 26 Тогда Павел, взяв тех мужей и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение.
- 27 Когда же семь дней оканчивались, тогда Асийские Иудеи, увидев его в храме, возмутили весь народ и наложили на него руки,
- 28 крича: мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места

- сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие.
- 29 Ибо перед тем они видели с ним в городе Трофима Ефесянина и думали, что Павел его ввел в храм.
- 30 Весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа; и, схватив Павла, повлекли его вон из храма, и тотчас заперты были двери.
- 31 Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился.
- 32 Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидев тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла.
- 33 Тогда тысяченачальник, приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями, и спрашивал: кто он, и что сделал?
- 34 В народе одни кричали одно, а другие другое. Он же, не могши по причине смятения узнать ничего верного, повелел вести его в крепость.
- 35 Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось нести его по причине стеснения от народа,
- 36 ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему!
- 37 При входе в крепость Павел сказал тысяченачальнику: можно ли мне сказать тебе нечто? А тот сказал: ты знаешь по-гречески?
- 38 Так не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?
- 39 Павел же сказал: я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города; прошу тебя, позволь мне говорить к народу.
- 40 Когда же тот позволил, Павел, стоя на лестнице, дал знак рукою народу; и, когда сделалось глубокое молчание, начал говорить на еврейском языке так:

22

- 1 Мужи братия и отцы! выслушайте теперь мое оправдание перед вами.
- 2 Услышав же, что он заговорил с ними на еврейском языке, они еще более утихли. Он сказал:
- 3 я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне.
- 4 Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин,
- 5 как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братиям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание.
- 6 Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба.
- 7 Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня?
- 8 Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь.
- 9 Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса, Говорившего мне, не слышали.
- 10 Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать.
- 11 А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск.
- 12 Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске,
- 13 пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! прозри. И я тотчас увидел его.
- 14 Он же сказал мне: Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его,

- 15 потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал.
- 16 Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса,
- 17 Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление,
- 18 и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне.
- 19 Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах,
- 20 и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его.
- 21 И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам.
- 22 До этого слова слушали его; а за сим подняли крик, говоря: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить.
- 23 Между тем как они кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух,
- 24 тысяченачальник повелел ввести его в крепость, приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него.
- 25 Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?
- 26 Услышав это, сотник подошел и донес тысяченачальнику, говоря: смотри, что ты хочешь делать? этот человек — Римский гражданин.
- 27 Тогда тысяченачальник, подойдя к нему, сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? Он сказал: да.
- 28 Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нем.
- 29 Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытаться его. А тысяченачальник, узнав, что он Римский

гражданин, испугался, что связал его.

- 30 На другой день, желая достоверно узнать, в чем обвиняют его Иудеи, освободил его от оков и повелел собраться первосвященникам и всему синедриону и, выведя Павла, поставил его перед ними.

23

- 1 Павел, устремив взор на синедрион, сказал: мужи братия! я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня.
- 2 Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам.
- 3 Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня.
- 4 Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь?
- 5 Павел сказал: я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоём не злословь.
- 6 Узнав же Павел, что тут одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синедрионе: мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят.
- 7 Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось.
- 8 Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое.
- 9 Сделался большой крик; и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или ангел говорил ему, не будем противиться Богу.
- 10 Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять его из среды их и отвести в

крепость.

- 11 В следующую ночь Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме.
- 12 С наступлением дня некоторые Иудеи сделали умысел и заклились не есть и не пить, доколе не убьют Павла.
- 13 Было же более сорока сделавших такое заклятие.
- 14 Они, придя к первосвященникам и старейшинам, сказали: мы клятвою заклились не есть ничего, пока не уьем Павла.
- 15 Итак ныне же вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нем; мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его.
- 16 Услышав о сем умысле, сын сестры Павловой пришел и, войдя в крепость, уведомил Павла.
- 17 Павел же, призвав одного из сотников, сказал: отведи этого юношу к тысяченачальнику, ибо он имеет нечто сказать ему.
- 18 Тот, взяв его, привел к тысяченачальнику и сказал: узник Павел, призвав меня, просил отвести к тебе этого юношу, который имеет нечто сказать тебе.
- 19 Тысяченачальник, взяв его за руку и отойдя с ним в сторону, спрашивал: что такое имеешь ты сказать мне?
- 20 Он отвечал, что Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла пред синедрион, как будто они хотят точнее исследовать дело о нем.
- 21 Но ты не слушай их; ибо его подстерегают более сорока человек из них, которые заклились не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения.
- 22 Тогда тысяченачальник отпустил юношу, сказав: никому не говори, что ты объявил мне это.

- 23 И, призвав двух сотников, сказал: приготовьте мне воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с третьего часа ночи шли в Кесарию.
- 24 Приготовьте также ослов, чтобы, посадив Павла, препроводить его к правителю Феликсу.
- 25 Написал и письмо следующего содержания:
- 26 Клавдий Лисий достопочтенному правителю Феликсу — радоваться.
- 27 Сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, придя с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин.
- 28 Потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их
- 29 и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков.
- 30 А как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него перед тобою. Будь здоров.
- 31 Итак воины, по данному им приказанию, взяв Павла, повели ночью в Антипатриду.
- 32 А на другой день, предоставив конным идти с ним, возвратились в крепость.
- 33 А те, придя в Кесарию и отдав письмо правителю, представили ему и Павла.
- 34 Правитель, прочитав письмо, спросил, из какой он области, и, узнав, что из Киликии, сказал:
- 35 я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелел ему быть под стражею в Иродовой претории.

24

- 1 Через пять дней пришел первосвященник Анания со старейшинами и с некоторым ритором Тертуллом, которые жаловались правителю на Павла.

- 2 Когда же он был призван, то Тертулл начал обвинять его, говоря:
- 3 всегда и везде со всякою благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа.
- 4 Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением.
- 5 Найдя сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси,
- 6 который отважился даже осквернить храм, мы взяли его и хотели судить его по нашему закону.
- 7 Но тысяченачальник Лисий, придя, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе,
- 8 повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его.
- 9 И Иудеи подтвердили, сказав, что это так.
- 10 Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело.
- 11 Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения.
- 12 И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение,
- 13 и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня.
- 14 Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках,
- 15 имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они

ожидают.

- 16 Посему и сам подвигаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми.
- 17 После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения.
- 18 При сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом.
- 19 Это были некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня.
- 20 Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял перед синедрионом,
- 21 разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами.
- 22 Выслушав это, Феликс отсрочил дело их, сказав: рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю об этом учении*.
- 23 А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему.
- 24 Через несколько дней Феликс, придя с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвал Павла и слушал его о вере во Христа Иисуса.
- 25 И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пойди, а когда найду время, позову тебя.
- 26 Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним.
- 27 Но по прошествии двух лет на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах.

---

* В греческом оригинале: *Выслушав это, Феликс отсрочил дело их, ибо он знал о пути Господнем, сказав: рассмотрю дело ваше, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю о вас.*

25

- 1 Фест, прибыв в область, через три дня отправился из Кесарии в Иерусалим.
- 2 Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему с жалобой на Павла и убеждали его,
- 3 прося, чтобы он сделал милость, вызвал его в Иерусалим; и злоумышляли убить его на дороге.
- 4 Но Фест отвечал, что Павел содержится в Кесарии под стражею и что он сам скоро отправится туда.
- 5 Итак, сказал он, которые из вас могут, пусть пойдут со мною, и если есть что-нибудь за этим человеком, пусть обвиняют его.
- 6 Пробыв же у них не больше восьми или десяти дней, возвратился в Кесарию, и на другой день, сев на судейское место, повелел привести Павла.
- 7 Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать.
- 8 Он же в оправдание свое сказал: я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря.
- 9 Фест, желая сделать угождение Иудеям, сказал в ответ Павлу: хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом?
- 10 Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь.
- 11 Ибо если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда кесарева.
- 12 Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься.
- 13 Через несколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию поздравить Феста.

- 14 И как они провели там много дней, то Фест предложил царю дело Павлово, говоря: здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах,
- 15 на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобой явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его.
- 16 Я отвечал им, что у Римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения.
- 17 Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства, на другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека.
- 18 Обступив его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал;
- 19 но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив.
- 20 Затрудняясь в решении этого вопроса, я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим и там быть судимым в этом?
- 21 Но как Павел потребовал, чтобы он оставлен был на рассмотрение Августово, то я велел содержать его под стражею до тех пор, как пошлю его к кесарю.
- 22 Агриппа же сказал Фесту: хотел бы и я послушать этого человека. Завтра же, отвечал тот, услышишь его.
- 23 На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами, по приказанию Феста приведен был Павел.
- 24 И сказал Фест: царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! вы видите того, против которого все множество Иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить.
- 25 Но я нашел, что он не сделал ничего, достойного смерти; и как он сам потребовал суда у Августа, то

я решил послать его к нему.

- 26 Я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас, и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать.
- 27 Ибо, мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него.

26

- 1 Агриппа сказал Павлу: позволяется тебе говорить за себя. Тогда Павел, простерши руку, стал говорить в свою защиту:
- 2 царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи,
- 3 тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно.
- 4 Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи;
- 5 они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению.
- 6 И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам,
- 7 которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи.
- 8 Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?
- 9 Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея.
- 10 Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от

- первосвященников, я многих святых заключал в темницы и, когда убивали их, я подавал на то голос;
- 11 и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах.
- 12 Для сего идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников,
- 13 среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною.
- 14 Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна.
- 15 Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь.
- 16 Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе,
- 17 избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя
- 18 открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными.
- 19 Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению,
- 20 но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния.
- 21 За это схватили меня Иудеи в храме и покушались растерзать.
- 22 Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет,
- 23 то есть что Христос имел пострадать и, восстав пер-

- вый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам.
- 24 Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия.
- 25 Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла.
- 26 Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило.
- 27 Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь.
- 28 Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином.
- 29 Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз.
- 30 Когда он сказал это, царь и правитель, Вереника и сидевшие с ними встали
- 31 и, отойдя в сторону, говорили между собою, что этот человек ничего, достойного смерти или уз, не делает.
- 32 И сказал Агриппа Фесту: можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря. Посему и решился правитель послать его к кесарю.

27

- 1 Когда решено было плыть нам в Италию, то отдали Павла и некоторых других узников сотнику Августова полка, именем Юлию.
- 2 Мы взошли на Адрамитский корабль и отправились, намереваясь плыть около Асийских мест. С нами был Аристарх, Македонянин из Фессалоники.
- 3 На другой день пристали к Сидону. Юлий, поступая

- с Павлом человеколюбиво, позволил ему сходить к друзьям и воспользоваться их усердием.
- 4 Отправившись оттуда, мы приплыли в Кипр, по причине противных ветров,
- 5 и, переплыв море против Киликии и Памфилии, прибыли в Миры Ликийские.
- 6 Там сотник нашел Александрийский корабль, плывущий в Италию, и посадил нас на него.
- 7 Медленно плавая многие дни и едва поровнявшись с Книдом, по причине неблагоприятного нам ветра, мы подплыли к Криту при Салмоне.
- 8 Пробравшись же с трудом мимо него, прибыли к одному месту, называемому Хорошие Пристани, близ которого был город Ласея.
- 9 Но как прошло довольно времени, и плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел, то Павел советовал,
- 10 говоря им: мужи! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни.
- 11 Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла.
- 12 А как пристань не была приспособлена к зимовке, то многие давали совет отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до Финика, пристани Критской, лежащей против юго-западного и северо-западного ветра, и там перезимовать.
- 13 Подул южный ветер, и они, подумав, что уже получили желаемое, отправились и поплыли поблизости Крита.
- 14 Но скоро поднялся против него ветер бурный, называемый эвроклидон.
- 15 Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру, и мы носились, отдавшись волнам.
- 16 И, набежав на один островок, называемый Клавдой, мы едва могли удержать лодку.
- 17 Подняв ее, стали употреблять пособия и обвязывать

корабль; боясь же, чтобы не сесть на мель, спустили парус и таким образом носились.

18 На другой день, по причине сильного обуревания, начали выбрасывать груз,

19 а на третий мы своими руками побросали с корабля вещи.

20 Но как многие дни не видно было ни солнца, ни звезд и продолжалась немалая буря, то наконец исчезала всякая надежда к нашему спасению.

21 И как долго не ели, то Павел, став посреди них, сказал: мужи! надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда.

22 Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль.

23 Ибо ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь

24 и сказал: не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою.

25 Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано.

26 Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров.

27 В четырнадцатую ночь, как мы носимы были в Адриатическом море, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-то земле,

28 и, вымерив глубину, нашли двадцать сажен; потом на небольшом расстоянии, вымерив опять, нашли пятнадцать сажен.

29 Опасаясь, чтобы не попасть на каменистые места, бросили с кормы четыре якоря, и ожидали дня.

30 Когда же корабельщики хотели бежать с корабля и спускали на море лодку, делая вид, будто хотят бросить якоря с носа,

31 Павел сказал сотнику и воинам: если они не останутся

- на корабле, то вы не можете спастись.
- 32 Тогда воины отсекли веревки у лодки, и она упала.
- 33 Перед наступлением дня Павел уговаривал всех принять пищу, говоря: сегодня четырнадцатый день, как вы, в ожидании, остаетесь без пищи, не вкушая ничего.
- 34 Потому прошу вас принять пищу: это послужит к сохранению вашей жизни; ибо ни у кого из вас не пропадет волос с головы.
- 35 Сказав это и взяв хлеб, он возблагодарил Бога перед всеми и, разломив, начал есть.
- 36 Тогда все ободрились и также приняли пищу.
- 37 Было же всех нас на корабле двести семьдесят шесть душ.
- 38 Насытившись же пищею, стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море.
- 39 Когда настал день, земли не узнавали, а усмотрели только некоторый залив, имеющий отлогий берег, к которому и решились, если можно, пристать с кораблем.
- 40 И, подняв якоря, пошли по морю и, развязав рули и подняв малый парус по ветру, держали к берегу.
- 41 Попали на косу, и корабль сел на мель. Нос увяз и остался недвижим, а корма разбивалась силою волн.
- 42 Воины согласились было умертвить узников, чтобы кто-нибудь, выплыв, не убежал.
- 43 Но сотник, желая спасти Павла, удержал их от сего намерения, и велел умеющим плавать первым броситься и выйти на землю,
- 44 прочим же спастись кому на досках, а кому на чем-нибудь от корабля; и таким образом все спаслись на землю.

28

- 1 Спасшись же, бывшие с Павлом узнали, что остров называется Мелит.

- 2 Иноплеменники оказали нам немалое человеколюбие, ибо они, по причине бывшего дождя и холода, разложили огонь и приняли всех нас.
- 3 Когда же Павел набрал множество хвороста и клал на огонь, тогда ехидна, выйдя от жара, повисла на руке его.
- 4 Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею, говорили друг другу: верно этот человек — убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить.
- 5 Но он, стряхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда.
- 6 Они ожидали было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мертвым; но, ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог.
- 7 Около того места были поместья начальника острова, именем Публия; он принял нас и три дня дружелюбно угощал.
- 8 Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе; Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его.
- 9 После сего события и прочие на острове, имевшие болезни, приходили и были исцеляемы,
- 10 и оказывали нам много почести и при отъезде снабдили нужным.
- 11 Через три месяца мы отплыли на Александрийском корабле, называемом Диоскуры, зимовавшем на том острове,
- 12 и, приплыв в Сиракузы, пробыли там три дня.
- 13 Оттуда отплыв, прибыли в Ригию; и как через день подул южный ветер, прибыли на второй день в ПUTEОЛ,
- 14 где нашли братиев, и были упрошены пробыть у них семь дней, а потом пошли в Рим.
- 15 Тамошние братия, услышав о нас, вышли нам навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц.

- Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился.
- 16 Когда же пришли мы в Рим, то сотник передал узников военачальнику, а Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его.
- 17 Через три дня Павел созвал знатнейших из Иудеев и, когда они сошлись, говорил им: мужи братия! не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян.
- 18 Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти;
- 19 но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ.
- 20 По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами.
- 21 Они же сказали ему: мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого.
- 22 Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят.
- 23 И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божиим, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков.
- 24 Одни убеждались словами его, а другие не верили.
- 25 Будучи же не согласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию:
- 26 пойдя к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите.
- 27 Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их.

- 28 Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат.
- 29 Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собою.
- 30 И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему,
- 31 проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.